

2(43) 2021

ISSN 2587-9448
IS



АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ



ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2 (43) / 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77- 63794 от 27.11.2015,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель:

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель:

Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор - директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор
технических наук, доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРОДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского
университета, PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics,
Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор - директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Адамова О.В., доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Подройкина И.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

Ширикова А.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

Ширикова А.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной а

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, С.А. Остапенко

Подписано в печать: 15.07.2021. Выход в свет: 22.07.2021.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 70. Заказ № 32.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ивахненко Т.Е.

Исследование особенностей идентификации пластмасс и изделий из них
в таможенных целях 3

Павленко О.В.

Определение региона происхождения товара методом палинологического анализа 9

Фирсова М.В.

Актуальные аспекты совершенствования технологии проверки
подтверждения происхождения товаров должностными лицами таможенных
постов фактического контроля 14

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Беликова С.С., Беликов А.В.

Национальная система электронного документооборота как фактор
цифровизации экономики 21

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Симионова Н.Е., Кривошеева И.Н.

Проектное управление на предприятии: предпосылки, преимущества,
оценка состояния системы 28

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бухарова И.В.

Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе 33

Губенко А.В.

Вопросы совершенствования контрольно-надзорной деятельности 38

Демьяненко Е.В.

К вопросу о правовом регулировании цифровых прав, смарт-контрактов 42

Калиниченко А.О.

Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы развития 46

Киселева Н.В.

Советское антикоррупционное законодательство 1917-1921 гг. 52

Михайлов С.В.

Прекращение договора по соглашению сторон 58

Подройкина И.А.

Уголовное право в механизме обеспечения экономической безопасности 63

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ипатко Л.И.

Перспективы импортозамещения в текстильной промышленности России 68

Кочергина Т.Е.

Индексы международных рейтингов как основа определения страновых
рисков методами BERI и «Цепи Петри» 73

Кусая А.О., Цивиль М.М.

Оценка импортных потоков Республики Армения из стран ЕАЭС
с применением гравитационного моделирования 79

Рябошанка А.И.

Качество развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе: основные подходы и характеристики86

Ячменева Т.С.

Теоретический анализ состояния, организационной структуры, системы нормативных актов рынка электрической энергии.....92

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Безуглов Д.А., Шевчук П.С**

Методика внедрения иммерсивных технологий при проведении практических занятий с использованием интерактивного тренажера дополненной реальности МИДК СТ-263ОМ.....98

Вербов В.Ф., Рожкова А.Ю.

Оптимальное сочетание форм обучения как направление совершенствования учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании 103

Михайличенко Е.В.

Эффективные формы и методы контроля в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции как гарантия качества обучения студентов экономических специальностей 111

Одарюк И.В.

Актуальность использования и анализ инновационных технологий при обучении иностранному языку в современных условиях 116

Радищева В.О.

К вопросу о проблемах лингвоконцептологии 122

Солдатова Н.В.

Игровая технология как эффективное средство активизации учебного процесса на открытом занятии по иностранному языку 125

В МИРЕ КНИГ 131

НАШИ АВТОРЫ 134

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

- индексируется в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:620.2:678.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЛАСТМАСС И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2021 г. Т.Е. Ивахненко

Обозначены актуальные проблемы, связанные с внешнеторговым оборотом пластмасс и изделий из них; исследован алгоритм проведения идентификации полимеров; рассмотрены современные физико-химические методы исследования, показавшие наибольшую эффективность при проведении экспертизы пластмасс и изделий из них в таможенных целях. Сделаны выводы об особенностях проведения идентификации пластмасс и изделий из них в таможенных целях.

Ключевые слова: идентификация; экспертиза товаров в таможенных целях; пластмассы и изделия из них; физико-химические методы исследования.

Введение

Среди современных материалов, имеющих огромное значение для дальнейшего технического прогресса и расширения производства самых различных товаров народного потребления, важнейшее место занимают пластические массы. Полимеры, пластмассы и изделия из них, входящие в группу 39 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), представляют собой возможные объекты фальсификации и недостоверного декларирования. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что к товарам, классифицируемым в разных подсубпозициях группы 39 ТН ВЭД ЕАЭС, применяются различные меры тарифного и нетарифного регулирования, а также трудностью определения типа полимера (сополимера), состава и других идентификационных показателей пластмасс и изделий из них без проведения экспериментальных исследований.

Аналогично объектами фальсификации могут быть и товары групп 48, 54 – 60, содержащие в своем составе полимеры и пластмассы в сочетании с другими материалами, а также химические нити и волокна, требующие определения вида полимера для правильной классификации [1].

Идентификация полимеров в таможенных целях сложна и характеризуется рядом особенностей. Для проведения корректной идентификации пластмасс и изделий из них, точного определения показателей и критериев их классификации, необходимо учитывать характерные особенности проведения данной экспертизы. *Целью представленного исследования* является изучение особенностей проведения идентификации пластмасс и изделий из них в таможенных целях.

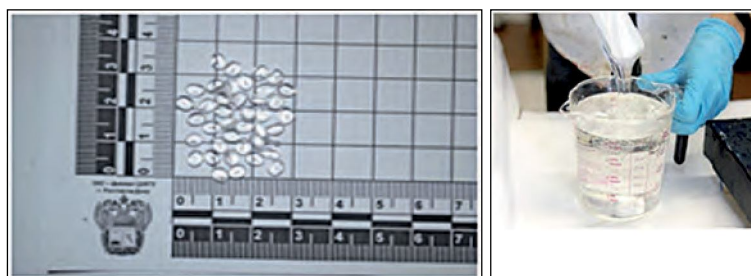
Для идентификации товаров группы 39 ТН ВЭД ЕАЭС требуется в основном определение родовых признаков материала: вида полимера, наличия и рецептуры добавок (пластификаторов, стабилизаторов, пигментов, наполнителей). В некоторых случаях необходимо определение признаков технологии синтеза полимеров (давление, метод полимеризации и пр.) и его переработки в изделия (прессование, литье под давлением и пр.). Для товаров остальных групп ТН ВЭД ЕАЭС, включающих товары, изготовленные с использованием полимеров, требуется определение структуры изделия и состава полимера.

1. Алгоритм идентификации полимеров при проведении экспертизы в таможенных целях

Основной целью таможенных экспертиз, назначаемых в отношении полимеров, пластмасс и изделий из них, является идентификация объекта экспертизы для последующей классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Проводимые испытания, методы и технические средства, применяемые для проведения идентификации, варьируются в соответствии со спецификой объекта, представленного на экспертизу. Однако можно выделить основные этапы обобщенного алгоритма проведения идентификационной экспертизы полимеров.

Как и любую экспертизу, исследование полимеров начинают с изучения документов, представленных вместе с объектом экспертизы. Для эксперта в первую очередь важны все документы, которые могут содержать информацию о химическом составе или конкретном наименовании полимера в соответствии с его химической природой. К таким документам относят декларацию на товар (далее – ДТ), а именно 31 графу ДТ, паспорт безопасности химической продукции (материалов/веществ), который должен подтверждать или опровергать наличие в составе товара опасных химических соединений, помимо указанных ранее документов, важную роль может сыграть маркировка товара, техническая документация, а также международная товарно-транспортная накладная CMR или инвойс.

После изучения представленной документации эксперт переходит к внешнему осмотру объекта экспертизы, основная цель которого – установление того, является ли объект твердым веществом или жидким (рис. 1 а), и б)), так как от этого будут зависеть дальнейшие действия эксперта.



а) б)

Рис. 1. а) образец твердых гранул полиэтилена; б) образец эпоксидной смолы

На следующей стадии исследования используется органолептический метод анализа, целью которого является определение внешних особенностей образца (цвет, прозрачность, жесткость) [2]. В рамках данного метода может применяться реакция на горение, так как запах полимера при сгорании также является идентифицирующим признаком. Полученные результаты необходимо сравнить с эталонными показателями, приведенными в стандартах, методических рекомендациях, а также в научной литературе.

Вследствие своей специфики и субъективности органолептический метод не может являться в полной мере достоверным, поэтому на следующем этапе исследования экспертом применяются физико-химические методы испытаний [3]. В их число входят изучение поведения образца в различных растворителях; изучение поведения объекта в пламени; определение плотности, показателя преломления, температуры плавления, а также экстрактивных веществ; установление летучести и нелетучести объекта (для раствора полимеров); микроскопическое исследование структуры объекта экспертизы.

Последним этапом в цепочке идентификации полимеров занимают самые трудоемкие методы, а именно инструментальные методы исследования с применением технически сложного лабораторного оборудования. В данную категорию включаются инфракрасная (далее – ИК) спектроскопия; пиролитическая газовая хроматография (далее – ПГХ); рентгенофлуоресцентный (далее – РФА) анализ; термометрия.

Физико-химические методы анализа, применяемые для идентификации пластмасс и изделий из них

При рассмотрении данной категории методов, особое внимание следует уделить ИК-спектроскопии, поскольку данный метод показал свою высокую эффективность при проведении подобных экспертиз, в следствие чего он используется наиболее часто. ИК-спектроскопия – один из методов оптического спектрального анализа, основанный на способности вещества избирательно взаимодействовать с электромагнитным излучением с поглощением энергии в инфракрасной области спектра [4]. Исследование полимеров осуществляется при помощи инфракрасного спектрометра, прибора для регистрации инфракрасных спектров поглощения, пропускания или отражения веществ. Так, отделом экспертизы товаров органического происхождения Экспертно-криминалистической службы регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону используется ИК спектрометр Nicolet 6700 (рис. 2). Данная модель предназначена для регистрации ИК спектров в среднем ИК диапазоне. При комплектовании дополнительными электронными и оптическими компонентами может работать в расширенном спектральном диапазоне. Большой выбор дополнительных приставок и приспособлений позволяет работать в режимах комбинационного рассеяния, нарушенного полного внутреннего отражения, диффузного отражения, сопряжения с газовым хроматографом, сопряжения с термогравиметрическим анализатором, может работать совместно с ИК микроскопом, интегрирующей сферой и волоконно-оптическим зондом [5].



Рис. 2. ИК спектрометр Nicolet 6700

Все полимеры обладают полосами характеристического поглощения в инфракрасной области спектра, что дает возможность однозначного установления природы полимера и его идентификации путем анализа его ИК-спектра.

Для установления природы полимера проводят анализ положения и относительной интенсивности характеристических колебаний функциональных групп и связей в полученном ИК-спектре образца. Для идентификации полимера проводится сопоставления полученного спектра с ИК-спектрами веществ, ранее идентифицированных и представленных в справочных, литературных данных, компьютерных библиотеках. Метод ИК-спектроскопии имеет значение и для количественной оценки состава сополимеров.

Однако интенсивность ряда полос ИК-спектра зависит от подготовки образца. В связи с этим для количественных исследований необходимо построение калибровочных графиков и соблюдения одинаковых условий подготовки образцов. В некоторых случаях возможна полуколичественная оценка, позволяющая определить соотношение мономеров в сополимере для целей классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (больше или меньше 50 %) по соотношению интенсивностей характеристических полос, положение и интенсивность которых слабо зависят от микроструктуры полимерной цепи [4]. Подготовка образцов полимеров и пластмасс для исследования данным методом обусловлена формой и

видом исследуемого изделия, а также химическим составом и включает следующие этапы: отделение небольшого кусочка образца; удаление из образца пластификаторов; растворение полимера в подходящем растворителе и удаление неорганических наполнителей; приготовление образца для записи ИК-спектра. Идеальный образец для исследования полимеров – прозрачная пленка толщиной 5 – 200 мкм (рис. 3).



Рис 3. Образец для записи ИК-спектра

Подготовленный образец помещают в ИК спектрометр и через него пропускают ИК луч, а результат отображается в программе в виде спектра. После чего результат анализируется экспертом и сопоставляется с ранее выявленными спектрами [6].

Следующим методом является ПГХ – метод исследования высокомолекулярных соединений и нелетучих материалов, когда проба подвергается термической деструкции в специальном пиролизическом устройстве, включенном в схему газового хроматографа, а образовавшиеся летучие продукты пиролиза разделяются затем в хроматографической колонке. О строении и составе исследуемой системы судят на основании качественного и количественного состава продуктов пиролиза, найденного из хроматограммы [7].

Одной из основных областей применения метода ПГХ является идентификация высокомолекулярных соединений. Решение этой задачи обычно основано на сопоставлении пирогамм известных и анализируемого образцов. При идентичности пирогамм делают вывод о тождественности образцов. Данный метод обычно дает достаточно надежные результаты, особенно в случае индивидуальных полимеров. Благодаря очень высокой чувствительности метода к индивидуальным особенностям строения изучаемых веществ и даже к отдельным партиям получаемых продуктов, пирогаммы иногда образно называют «отпечатками пальцев» и широко используют для идентификации полимеров.

Появление хроматомасс-спектрометрии открыло широкие возможности для решения задачи установления структуры. Использование высокоэффективных капиллярных хроматографических колонок и масс-спектрометра в качестве детектора позволяет разделять и идентифицировать тяжелые, относительно высокомолекулярные продукты пиролиза, содержащие несколько мономерных звеньев, которые в данном случае наиболее информативны [8].



Рис. 4. Аппаратно-программный комплекс «Хроматэк-Кристалл 5000» с масс-спектрометрическим детектором

На рис. 4 представлен внешний вид хроматомасс-спектрометра, предназначенного для обнаружения и определения веществ и соединений, входящих в состав полимеров. Принцип действия комплекса основан на применении методов газодсорбционной, газожидкостной хроматографии в изотермическом режиме, режиме линейного программирования температуры колонок и методов масс-спектрометрии.

Рентгенофлуоресцентный анализ (далее – РФА) является быстрым и универсальным методом специфического качественного и количественного определения всех элементов тяжелее фтора. В отличие от химических методов элементного анализа, РФА позволяет проводить анализ без деструкции вещества, что даёт возможность использовать пробу для дальнейших исследований.



Рис. 5. Рентгенофлуоресцентный анализатор OXFORD X-Supreme

Метод РФА основан на качественном и количественном определении всех элементов тяжелее фтора. В основе метода лежит измерение рентгеновской флуоресценции вещества, возникающей под действием облучения внешним источником. Прибор для проведения данного исследования представлен на рис. 5.

Важным достоинством РФА является возможность одновременного определения многих элементов. Ограничения метода, связанные с невозможностью определять элементы органической основы – С, Н, N, а также бора и фтора, могут быть устранены сочетанием РФА с хорошо разработанными дешевыми и экспрессными методами химического анализа. При этом РФА может быть использован как на стадии предшествующей деструкции, так и после нее [9]. В тех случаях, когда в состав полимера или сополимера входят хлор, сера или фосфор, возможно прямое определение состава сополимера или полимерной композиции. Чаще всего это касается полимеров и сополимеров на основе винилхлорида.

Термометрические методы основаны на измерении температуры самопроизвольных или компенсирующих тепловых потоков. К термометрическим методам относят дифференциальный термический анализ (далее – ДТА), а также дифференциальную сканирующую калориметрию (далее – ДСК). Оба метода могут быть реализованы посредством прибора, представленного на рис. 6.



Рис. 6. Универсальный дифференциальный сканирующий калориметр DSC 20 F1 Phoenix

ДТА представляет собой метод, в котором регистрируется разность температур исследуемого образца и стандартного вещества как функция времени или температуры при нагревании их в идентичных температурных условиях с определенной скоростью. В качестве эталонного вещества используют термически инертные соединения: плавленый кварц, фарфор, стеклянные сферы или MgO. В центры образца и эталонного вещества помещают термодпары и фиксируют разность температур между ними, которая возникает при протекании в образце экзо- и эндотермических процессов [9].

Метод ДСК основывается на регистрации энергии, необходимой для установления нулевой разности температур между исследуемым образцом и стандартом, которые подвергаются нагреванию или охлаждению в идентичных температурных условиях с определённой скоростью [10].

Каждый из описанных физико-химических методов доказал свою практическую эффективность при проведении идентификации пластмасс. Их результаты более объективны, чем полученные при использовании таких методов, как органолептический, растворение, изучение поведения образца в пламени и др. Однако, как правило, при проведении экспертизы полимеров все они применяются в совокупности. Для наибольшей достоверности результатов эксперт использует их последовательно, от простых методов переходит к сложным.

Выводы

Таким образом можно сделать вывод о том, что идентификация и экспертиза пластмасс и изделий из них в таможенных целях – это сложный многоступенчатый процесс, имеющий свои особенности, требующий специальных знаний и технических средств, применение которых отличается высокой эффективностью для решения задач таможенного регулирования.

Идентификационная экспертиза полимеров включает как стандартные и простые способы, так и сложные методы исследования, требующие от экспертов специальных знаний в области физической и органической химии, а также практических навыков применения технически сложного лабораторного оборудования. Несмотря на то, что инструментальные методы исследования базируются на применении высокотехнологичных технических средств, для подготовки заключения и представления грамотного и четкого вывода по результатам проведенной экспертизы необходим профессиональный взгляд эксперта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Химическая энциклопедия / под ред. И.Л. Кнунянца. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992-1999.
3. Кутянин Г.И. Пластические массы и химические товары. М.: Экономика, 1988. 207 с.
4. Редькин Н.А. ИК-Фурье спектроскопия и масс-спектрометрия в идентификации органических соединений: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 92 с.
5. ИК спектрометр Nicolet 6700 [Электронный ресурс]. URL: <https://all-pribors.ru/opisanie/49525-12-nicolet-6700> (дата обращения: 14.04.2021).
6. Смит А. Прикладная ИК-спектроскопия: справочное руководство / под ред. А.А. Мальцевой. М.: Мир, 1982. 328 с.

7. Алексеева К. В. Пиролитическая газовая хроматография. М.: Химия, 1985. 255 с.
8. Березкин В. Г., Алишоев В. Р., Немировская И. Б. Газовая хроматография в химии полимеров. М.: Химия, 1972. 287 с.
9. Зуев В.В., Успенская М.В., Олехнович А.О. Физика и химия полимеров: учебное пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. 45 с.
10. Берштейн В.А., Егоров В.М. Дифференциальная сканирующая калориметрия и физикохимия полимеров. Ленинград: Химия, 1990. 256 с.

УДК 620.2:339.543

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА МЕТОДОМ ПАЛИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© 2021 г. О.В. Павленко

В статье рассмотрена сущность метода определения региона происхождения товара с помощью палинологического анализа; показана роль таможенных органов в выявлении санкционной продукции, ввозимой на таможенную территорию ЕАЭС; показано значение таможенной экспертизы в контроле за незаконным перемещением санкционных товаров через таможенную границу ЕАЭС; выявлены основные проблемы при использовании палинологического анализа в экспертной практике, предложены пути решения

Ключевые слова: регион происхождения товара; санкционные товары; палинологический анализ; палином; страна происхождения товара; таможенные органы; недостоверное декларирование; экспертиза

Введение

Несмотря на введенные санкции в августе 2014 г., до сих пор некоторые недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности пытаются незаконно ввезти санкционные товары, неверно указывая в сопроводительных документах и декларации на товары сведения о стране происхождения товаров. В связи с этим одним из новых направлений деятельности Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ) является определение региона происхождения товара.

Метод палинологического анализа был внедрен в практику таможенных органов в 2016 г. для определения региона происхождения товаров. Данный метод основан на различиях морфологической структуры пыльцевых зерен и спор разных видов растений. Микрообъекты (пыльцевые зерна), снятые с товаров, препарируют и исследуют под микроскопом с целью определения географического района путем картографического наложения ареалов растений, пыльца которых была обнаружена на товаре.

С этой целью в ЦЭКТУ был разработан специальный программно-аппаратный комплекс, с помощью которого можно идентифицировать пыльцевые зерна растений и определить ареал их совместного распространения (см. рис. 1). Определение региона происхождения товара данным методом – трудоемкий и достаточно времязатратный процесс, требующий специальных познаний в области палинологии, ботаники и географии [1].

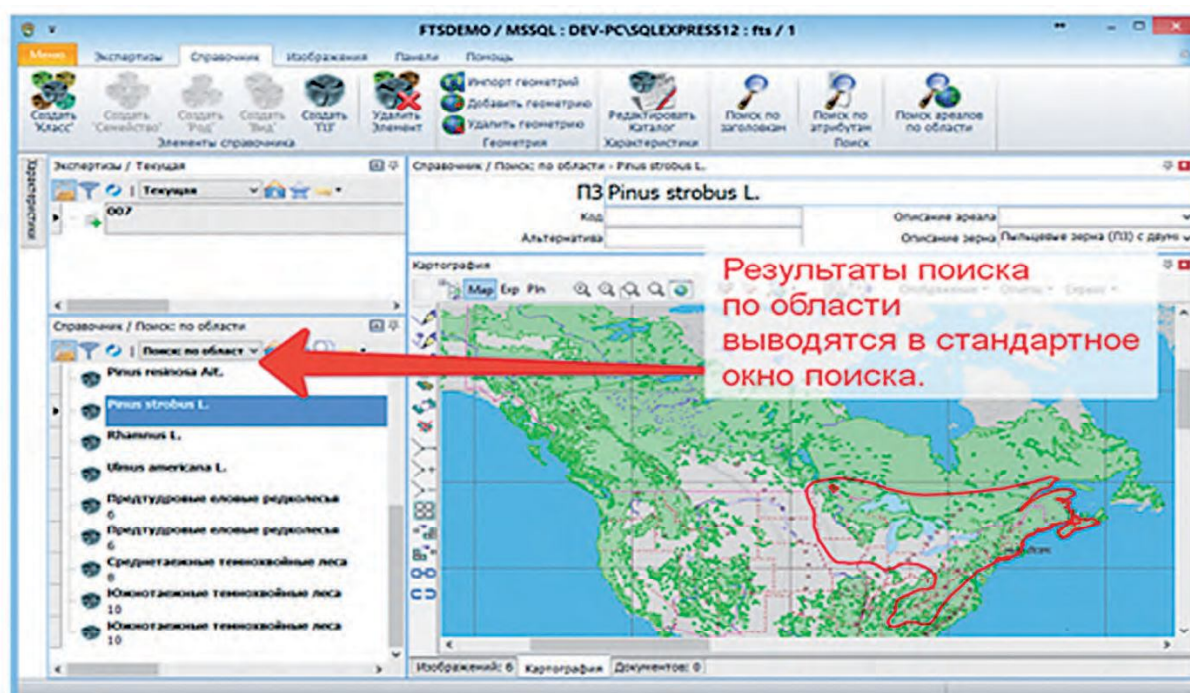


Рис. 1. Выделение географического района после наложения ареалов

На сегодняшний день метод палинологического анализа является наиболее достоверным методом при определении региона происхождения товаров. За период 2016 – 2019 гг. в ЦЭКТУ было выполнено 137 палинологических экспертиз.

Актуальность исследования очевидна, поскольку определение региона происхождения товара при проведении таможенного контроля, предоставление тарифных преференций и соблюдение запретов и ограничений позволяют таможенным органам предотвратить незаконный ввоз санкционных товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Исследуемый метод определения региона происхождения товара является актуальным и перспективным не только для решения задач таможенной экспертизы, но и для криминалистической практики других ведомств.

Целью исследования является изучение сущности метода определения региона происхождения товаров с помощью палинологического анализа, выявление проблем и разработка путей совершенствования применения в таможенной практике данного метода.

1. Роль таможенных органов в выявлении санкционной продукции, ввозимой на таможенную границу ЕАЭС

Согласно Постановлению Правительства РФ [2], ФТС России осуществляет контроль за ввозом в Российскую Федерацию санкционной продукции. Многие недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) при декларировании заявляют недостоверную информацию о стране происхождения товара (далее – СПТ) путем фальсификации сертификатов СПТ и использования нелегальных схем провоза товаров. Большинство санкционных товаров провозится в Россию через Беларусь и Казахстан [3].

ФТС России с 2015 г. организовала работу 35 мобильных групп в местах, приближенных к российско-казахстанскому и российско-белорусскому участкам государственной границы России [4]. В настоящее время мобильные группы действуют в 25 регионах Российской Федерации. Они состоят из сотрудников ФТС России, Россельхознадзора и МВД России, которые досматривают транспортные средства и товары. Для выявления санкционной

продукции в полях и лесах, приграничных населенных пунктах используются беспилотники Росгвардии.

В 2019 г. мобильными группами ФТС России было выявлено более 62 тыс. тонн запрещенной к ввозу продукции – санкционных продуктов и продукции из «санкционного» перечня без подтверждения страны происхождения товара. Свыше 54 тыс. тонн было возвращено в сопредельные государства; 5,2 тыс. тонн уничтожено таможней, возбуждено 30 уголовных дел и 800 дел об административных правонарушениях [4].

Количество выявленной санкционной продукции мобильными группами за период 2015-2019 гг. приведено на рис. 2.



Рис. 2. Количество выявленной санкционной продукции мобильными группами ФТС России, тонн

В 2018 г. в Южном таможенном управлении (далее – ЮТУ) было проведено 277 проверочных мероприятий, в 2019 г. – 329. По итогам проверок в 2019 г. было выявлено и изъято из торгового оборота более 26 тонн санкционной продукции, что в 7 раз выше показателя 2018 г., и около 24 тыс. единиц контрафактной продукции (больше в 4 раза результата 2018 года) [4].

Увеличился объем поставок продукции без маркировки и товаросопроводительных документов. Усложняются схемы и способы ввоза санкционных товаров, например, ввоз с использованием объездных и проселочных дорог, под видом «товаров прикрытия», «лже-транзит» и др. [4].

2. Роль таможенной экспертизы в контроле за незаконным перемещением через таможенную границу санкционных товаров

Для идентификации товаров и выявления признаков санкционных таможенные органы назначают таможенную экспертизу, позволяющую установить факт недостоверного декларирования, и предотвратить ввоз таких товаров на территорию ЕАЭС.

Отдел экспертизы товаров органического происхождения ЭКС - филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону был образован в 1994 г. для выполнения экспертных задач в области таможенного регулирования пищевых продуктов и товаров химической промышленности. Ежегодно в отделе выполняется более 1200 экспертиз и исследований, по результатам которых в федеральный бюджет перечисляется более 320 млн рублей [5].

Палинологический анализ проводят преимущественно в отношении плодоовощной продукции: цветная капуста, виноград свежий, гранаты свежие, киви свежие, томаты свежие, морковь свежая, цветная капуста и др. Также при таможенном контроле и в рамках оперативно-розыскных мероприятий исследованы товары животного и растительного происхождения: свиное сало, мясо, сыр, язык говяжий, животный жир,

рыба замороженная, грецкий орех очищенный, шиповник сушеный, чай. Из непродовольственных товаров исследованы текстильные изделия, а именно постельные принадлежности.

В отделе экспертизы товаров органического происхождения ЭКС – регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону в 2019 г. было выполнено 26 палинологических исследований, из которых было выявлено 5 случаев недостоверного декларирования товаров, поэтому товары были уничтожены [5].

В результате проведенных экспертиз в 71 % случаев был определен регион происхождения товаров. В 29 % случаев определить регион происхождения товаров не представилось возможным вследствие особенностей технологии и условий производства этих товаров. Это такие товары, как сыр, сало, мясо, рыба, мясные субпродукты и другие товары животного происхождения. Также не был определен регион происхождения некоторых товаров растительного происхождения – бананов свежих, мандаринов свежих, что связано со спецификой их послеуборочной обработки [6].

По итогам таможенной экспертизы и решению таможенного эксперта санкционные товары подлежат уничтожению.

3. Проблемы и пути совершенствования таможенной экспертизы по определению региона происхождения товара

Метод определения региона происхождения товаров, основанный на палинологическом анализе, является направлением еще довольно новым, так как был внедрен в экспертную деятельность таможенных органов только с 2016 г., однако зарекомендовал себя как наиболее точный метод определения региона происхождения товаров.

Ввиду того, что данный метод применяется на практике сравнительно недавно, возникают проблемы, требующие решений. В числе таких актуальных проблем можно выделить следующие.

От таможенных органов ЮТУ поступают заявки на проведение палинологических экспертиз товаров, для которых данный вид исследований не применим. Это касается следующих товаров: одежда (шубы), газы (фреон), каменный уголь.

Например, шубы долгое время находились без индивидуальной упаковки и в непосредственном контакте с другими предметами и с открытым воздухом на территории Российской Федерации, вследствие чего определить регион их происхождения является невозможным.

Установление региона происхождения угля, газа предполагает, прежде всего, проведение комплексных физико-химических исследований. В итоге после экспертной консультации таможенные органы сочли нецелесообразным назначение экспертиз по данным товарам.

Грамотный отбор проб и образцов товаров является залогом достоверности результатов палинологического исследования, а значит и выводов о регионе происхождения товаров.

Поэтому решением такого вопроса является постоянное взаимодействие ЭКС – филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону с ЮТУ и разъяснение методологии исследования и специфики данных экспертиз должностным лицам таможенных органов (далее – ДЛТО), осуществляющим отбор проб и образцов.

Одной из проблем является тот факт, что метод палинологического анализа является достаточно сложным и временнзатратным процессом. Исследование одного товара у таможенного эксперта составляет от одного до 14 дней (в зависимости от сложности исследования и опыта эксперта).

Поэтому необходимо отметить еще одну проблему – квалификацию эксперта [7]. После загрузки ареалов программное средство при исследовании товара показывает примерные географические районы его происхождения, бывают также и ошибки в системе. Для проверки правильности выделения географического района эксперт должен на основании собственных знаний и научной литературы по теме исследования уточнить, может ли

исследуемый товар происходить из этого региона, учитывая сезонность, т.е. таможенный эксперт должен обладать хорошими знаниями по географии для правильного вынесения решения о регионе происхождения товаров.

Чтобы ускорить длительность проведения палинологического анализа, можно предложить разработать переносную лабораторию с целью размещения ее на таможенных постах для проведения экспресс-анализа ввозимых объектов. Однако для реализации такой возможности необходимо, чтобы на каждом таможенном посту находился эксперт, обладающий знаниями в области палинологического анализа. На данный момент количество таможенных экспертов, обладающих необходимыми знаниями и имеющих удостоверение, разрешающее работу в данном направлении, незначительное [8].

Для решения данной проблемы можно предложить создать курсы повышения квалификации по данному направлению. Увеличение числа таможенных экспертов, уполномоченных на проведение палинологического анализа, позволит сократить время проведения таможенной экспертизы, что, в свою очередь, повлияет на время выпуска товара, снизить нагрузку на одного эксперта, что приведет к повышению качественного показателя проведения палинологического анализа, и, как следствие, уменьшит процент отрицательной судебной практики.

Выводы

Таким образом, предложенные пути решения позволят сделать процесс определения региона происхождения товаров менее затратным и более эффективным.

Палинологический анализ – востребованный метод в таможенной экспертизе для определения региона происхождения товаров, позволяющий получить наиболее полную и точную информацию об объекте исследования. Полученная информация о регионе происхождения товара оказывает неоспоримую значимость для пресечения незаконного ввоза санкционных товаров на территорию ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Токарев П.И. Интервью начальника Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России // Итоги со знаком плюс. Таможня. 2017. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/51269/.
2. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
3. Агафонова М.О. Палинологический анализ как способ выявления региона происхождения товара // Сборник материалов научно-практической конференции XXIV Молодежного форума «Неделя науки» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2020 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 261- 265.
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://customs.ru/>.
5. Статистические данные, предоставленные Экспертно-криминалистической службой регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону.
6. Практика применения палинологического анализа в Экспертно-криминалистической службе – региональном филиале ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону. Заключение таможенного эксперта от 03.02.2020 года.
7. Павленко О.В. Актуальные вопросы определения региона происхождения товара // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 6 (61). С. 44-47.
8. Рудая Н.А. Палинологический анализ: учеб.-метод. пособие / Новосиб. гос. ун-т, Ин-т археол. и этногр. СО РАН. Новосибирск, 2010. 48 с.

УДК 339.543:620.2

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕРКИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ТАМОЖЕННЫХ ПОСТОВ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

© 2021 г. М.В. Фирсова

В статье рассмотрены особенности проверки подтверждения происхождения товаров должностными лицами таможенных постов фактического контроля. Систематизированы проблемы, выявляемые на практике в связи с использованием новых технологий в процедурах оформления сертификатов о происхождении товаров формы «А» в Турецкой Республике. Сформулированы предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: сертификат о происхождении товара; таможенный пост фактического контроля; QR код; Турецкая Республика; терминал сбора данных.

Введение

2020 г. явился результирующим для ФТС России в части завершения исполнения целей, зафиксированных в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 г. (далее – Стратегия). Одной из них выступало «максимальное содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования» [1]. Таможенное администрирование можно трактовать в общем виде как выполнение задач таможенных органов. Перечень таких задач содержится в ст. 351 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС). И среди них выделено «создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Союза», которое должно реализовываться в рамках соблюдения норм законодательства в сфере таможенного регулирования – как национального, так и наднационального [2].

Согласно информации, указанной в итоговом докладе о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году, в рамках реализации Стратегии «расширена практика применения современных технологий таможенного оформления» [3]. Состав таких технологий разнообразен. Наиболее часто говорят об использовании предварительного информирования, автоматической регистрации декларации на товары (далее – ДТ), автоматического выпуска товаров т.д. Но в рамках данной статьи представляется интересным рассмотреть другой аспект – совершенствование технологии проверки подтверждения происхождения товара из развивающихся или наименее развитых стран с использованием сертификата о происхождении товара формы «А».

Вопросы, касающиеся подтверждения происхождения товаров, рассматриваются в работах таких авторов, как В.В. Витюк [4], А.В. Павлова [5], С.А. Богатырев [6] и других. В то же время не до конца исследованными остаются практические вопросы, возникающие при проверке оригиналов сертификатов о происхождении товаров должностными лицами таможенных органов в современных условиях.

Целью данной статьи является анализ таможенных операций, осуществляемых должностными лицами таможенных постов фактического контроля при проверке подтверждения происхождения товаров, в том числе, с использованием новых информационных технологий, выявление проблемных вопросов, сопровождающих их внедрение при оформлении сертификатов о происхождении товаров и их проверке должностными лицами таможенных органов и формулировка предложений по их устранению.

1. Нормативное регулирование подтверждения происхождения товаров с применением сертификата о происхождении товаров

Вопросы, касающиеся осуществления таможенного контроля происхождения товаров регламентированы ст. 314 ТК ЕАЭС [2].

В законодательстве ЕАЭС реализован дифференцированный подход при предоставлении тарифных преференций, в частности для таких групп стран, как развитые и развивающиеся, а также наименее развитые. Конкретный перечень развивающихся стран приведен в приложении № 2 к Решению Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 №130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» [7] и включает такие государства, как Республика Индия, Малайзия, Турецкая Республика и др.

В соответствии с п.6 ст. 29 ТК ЕАЭС происхождение товаров подтверждается декларацией о происхождении товара или сертификатом о происхождении товара в соответствии с правилами определения происхождения ввозимых / вывозимых товаров. Такие правила для рассматриваемых групп стран утверждены Решением Совета ЕЭК от 14.06.2018 № 60 «Об утверждении правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» (далее – Правила № 60) [8].

В Правилах № 60 регламентировано несколько аспектов для представления тарифных преференций, в частности критерии и особенности определения происхождения товаров, условия предоставления тарифных преференций, особенности административного сотрудничества государств. Указанные вопросы не являются объектами исследования в рамках данной статьи. Проанализируем практические действия, направленные на проверку подтверждения происхождения товаров, регламентированные разделом V Правил № 60.

В соответствии с п. 30 Правил № 60 предусмотрено три варианта предоставления документов, подтверждающих происхождение товаров: предъявление таможенным органам оригинала сертификата о происхождении товара; указание в ДТ номера сертификата без его предоставления в случае использования электронной системы верификации происхождения товаров; представление декларации о происхождении товаров при подтверждении происхождения партии товаров, таможенная стоимость которых не более 5000 €.

В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности процедуры подтверждения происхождения товаров с использованием сертификата о происхождении товара, т.к. данный вариант является на практике наиболее распространенным.

К сертификату о происхождении товара применяются установленные требования, в частности, его форма должна соответствовать образцу, приведенному в приложении № 1 к Правилам № 60 (Сертификат формы «А»), а заполнение осуществляться в соответствии с требованиями, указанными в приложении № 2 к Правилам № 60.

По причине того, что сертификат происхождения является документом, несущим важную коммерческую информацию и подтверждающим право участника ВЭД на использование тарифных преференций, таможенным органам необходимо убедиться в его подлинности и верном заполнении, что регламентировано п. 1 ст. 314 ТК ЕАЭС.

2. Особенности совершения таможенных операций при проверке подтверждения происхождения товаров должностными лицами таможенных постов фактического контроля

В настоящее время реализуется разграничение полномочий между таможенными постами фактического контроля (далее – ТПФК) и центрами электронного декларирования (далее – ЦЭД) в рамках системы удаленного выпуска товаров. Должностные лица ЦЭДов работают с информацией в электронном виде, а проверку документов на бумажных носителях осуществляют сотрудники ТПФК. Их взаимодействие по данному вопросу регламентировано несколькими документами - приказом ФТС России от 22.04.2011 №845 [9], приказом ФТС России от 01.11.2013 №2081 [10] и др.

На практике данная процедура выглядит следующим образом.

При возникновении необходимости проверки происхождения товара из развивающейся страны от должностного лица ЦЭДа в программную задачу (далее – ПЗ) «Модуль обработки документов» автоматизированной информационной системы (АИС) «АИСТ-М» ТПФК во

вкладку «Запросы на сканирование документов» поступает сообщение о необходимости представления в сканированном виде Сертификата формы «А» к конкретной ДТ, в котором указывается цель запроса. Далее возможно несколько вариантов развития событий.

Если оригинал сертификата на ТПФК еще не представлялся, то направляется ответное сообщение об отсутствии возможности сканирования в связи с непредставлением самого сертификата.

Если же оригинал сертификата представлен был, то выбирается сообщение «Результат сканирования оригинала документа», прикрепляется отсканированный файл и указывается необходимый комментарий, отражающий результаты оперативной проверки подлинности сертификата и отсутствия/наличия выявленных несоответствий. После отправки сообщения запрос переходит на этап «Сканирование произведено».

Для проверки оригинала Сертификата формы «А» сотрудниками ТПФК совершаются различные действия. Например, определяется правильность заполнения граф сертификата, отсутствие подчисток, факсимиле подписей, оригинальность печатей (за исключением некоторых случаев), а также совершаются иные действия.

Для сравнения образцов и фактически присутствующих на сертификате оттисков печатей и подписей уполномоченных лиц иностранных государств чаще всего используется информация в электронном виде, аккумулированная в «Базе данных печатей и подписей на сертификатах происхождения» (далее – БД Печатей), к которой должностным лицам таможенных органов предоставлен доступ.

Содержащиеся в БД Печатей сведения фильтруются по нескольким параметрам: коду страны, наименованию выдавшего органа, форме сертификата и т.д. В итоге должностному лицу выдается перечень сведений, содержащих образец печати, а в некоторых случаях – и подпись лица.

Однако на практике иногда запрос указанных реквизитов завершается безрезультатно. В таком случае актуальным становится поиск образцов печатей и подписей лиц уполномоченных организаций, представленных на бумажных носителях и находящихся в архивохранилищах таможенного органа. Данная работа весьма трудозатратна. Кроме того, качество визуализации исходных данных в процессе копирования может снижаться за счет особенностей копировального аппарата, уровня чернил и т.п., что может затруднить оценку представленного образца. Таким образом, представление информации в электронном виде более предпочтительно и повышает результативность и скорость поиска данных во много раз.

3. Использование новых технологий при подтверждении происхождения товаров: особенности, проблемы и перспективы

Необходимо отметить, что новые технологии находят реализацию в процедурах оформления Сертификатов формы «А» и их последующей проверке.

На сайте Евразийской экономической комиссии аккумулирована информация об электронных базах данных (далее - БД) стран, предназначенных для подтверждения факта выдачи сертификатов о происхождении товаров и проверки указанных в них данных [11].

В агрегированном списке указаны названия органов стран, уполномоченных на выдачу сертификатов и либо представлены ссылки на сайты в сети Интернет, либо описаны особенности получения доступа к БД.

Так, например, в отношении Турецкой Республики указано, что уполномоченным на выдачу сертификатов органом являются торгово-промышленные палаты, а доступ к БД осуществляется посредством сканирования QR-кода или перехода по URL-ссылке на сертификате.

Практика представления таких документов получила распространение и в регионе деятельности Ростовской таможни. В частности, с конца 2020 г. в ТПФК Ростовской таможни стали предоставляться Сертификаты формы «А», содержащие на правом поле

бланка ссылку на Интернет-ресурс, а в 11 графе бланка - копию печати органа, выдавшего сертификат, и вместо подписи уполномоченного лица - QR код (рис. 1).



Рис. 1. Пример наличия QR-кода в гр. 11 Сертификата формы «А»

Сканирование QR-кода сопровождается появлением ссылки на интернет-ресурс, совпадающей с информацией, указанной на правом поле сертификата формы «А», выданного в Турецкой Республике. При переходе по ссылке визуализируется номер сертификата и сведения в табличном виде (рис. 2).

BASIC INFORMATION OF CERTIFICATE					
Exporter Name	A...				
Exporter Address	B...				
Consignee Name	C...				
Consignee Address	Industri 13 office 14 ...				
Consignee Country	Russian Federation				
Transport Details	BY VESSEL				
Country of Origin	Turkey				
Place and Date of Issue	ISTANBUL ... 1 06 Dec 2020				

DESCRIPTION OF GOODS					
Marks and numbers of packages	Number and kind of packages, description of goods	Origin criterion	Gross weight or other quantity	Number and date of invoices	
2350	ADDR ...	P	25.145 00 KGS	1 / 07.12.2020	
	1) 2350 ROLLS 140cm X 20cm ... PVC ...				
	-Total : 2.350 Rolls-				

Рис. 2. Образец структуры верифицированного сертификата о происхождении товаров формы «А», выданного в Турецкой Республике [12]

Рассматриваемая информация содержится в системе автоматизации документов о происхождении (MEDOS), созданной Союзом торговых палат и товарных бирж Турецкой Республики (TOBB).

Как видно из рис. 2, сведения в табличном виде представлены в двух разделах:

В базовую информацию сертификата входят наименования и адреса экспортера и грузоотправителя, способ транспортировки товара, страна происхождения, место и дата выдачи сертификата.

Описание товаров, включая количество упаковок, вес брутто, номер и дата инвойса, буквенный код критерия происхождения товара.

Естественно, что применение новых технологий требует соответствующего технического обеспечения. Так, для сканирования QR-кодов используются различные технические средства, которыми оснащены таможенные посты, например, терминал сбора данных Urovo DT50 (далее – Терминал) (рис.3).



Рис. 3. Внешний вид терминала сбора данных «Urovo»
(источник: интернет-ресурс Scanberry) [13]

Терминал является портативным устройством, напоминающим смартфон, состоящим из процессора, оперативной памяти, дисплея и сенсорной клавиатуры. Важной частью терминала является встроенный модуль сканирования, предназначенный для распознавания штрих-кодов.

При его использовании на экран устройства выводится гиперссылка, идентичная указанной на самом Сертификате формы «А».

Одной из проблем применения терминала Urovo DT50 на ТПФК является необходимость его подключения к сети Интернет с целью дальнейшего получения информации. Реализуемая в настоящее время на таможенных постах антикоррупционная система направлена на ограничение доступа к интернет-ресурсам, что с учетом развития информационных технологий может оказать негативное влияние на результативность и оперативность проверки сведений.

В то же время осуществление мероприятий, направленных на проверку подлинности сертификата о происхождении товаров и полноты его заполнения должно производиться в сжатые сроки, с учетом установленных законодательством временных ограничений.

Кроме того, изменение порядка заполнения бланка Сертификата формы «А» в части кодирования данных в QR-коде, сопровождается некоторыми проблемами. Так, при проверке правильности заполнения сертификатов с нанесенным QR-кодом, на практике встречались случаи, при которых в гр. 11 Сертификата отсутствовали данные о месте его выдачи, а в гр. 12 – данные о месте удостоверения Сертификата, что не соответствует требованиям, указанным в приложении № 2 к Правилам № 60 и может препятствовать возможности предоставления тарифных преференций.

Представляется, что в перспективе существующие на настоящий момент проблемы будут устранены как за счет совершенствования используемых таможенными органами ТСТК, так и за счет доработки электронных систем верификации происхождения товаров и порядка представления необходимых сведений в Сертификатах формы «А» в стране их выдачи. Логичным следствием этого процесса будет являться сокращение случаев предо-

ставления оригиналов сертификатов о происхождении товаров ввиду перевода представления информации в электронный формат.

Кроме того, существует потребность сокращения практики представления в таможенные органы информации о печатях уполномоченных органов и подписей лиц на бумажных носителях. Представляется, что она может быть удовлетворена за счет увеличения емкости электронных БД, в частности «Базы данных печатей и подписей на сертификатах происхождения», используемой должностными лицами таможенных органов.

Выводы

Таможенным законодательством регламентирован ряд таможенных операций, которые должны быть осуществлены при проверке подтверждения происхождения товаров из определенной страны. При этом действия в этом направлении должностных лиц разграничены в зависимости от типа таможенного органа (ЦЭД или ТПФК). В данной статье проанализированы особенности осуществления контроля сотрудниками ТПФК. В частности, из всей совокупности действий более подробно рассмотрены такие вопросы, как проверка соответствия оттисков печатей органов иностранных государств, уполномоченных на выдачу сертификатов о происхождении товаров и подписей уполномоченных лиц.

На примере сертификатов о происхождении товаров формы «А», выданных в Турецкой Республике, проанализировано использование новых технологий при реализации системы верификации происхождения товаров. Установлено, что доступ к электронной базе данных, созданной Союзом торговых палат и товарных бирж Турции, осуществляется путем сканирования QR-кода, размещенного в гр. 11 Сертификата формы «А», с использованием терминалов сбора данных, имеющих на ТПФК.

Выявлены проблемы, сопровождающие совершенствование технологии проверки происхождения товаров на современном этапе, связанные с несколькими составляющими: изменением порядка заполнения бланка Сертификата формы «А» с указанием в нем QR-кода и одновременным отсутствием ряда актуальных данных, ограничениями используемых в настоящее время на ТПФК терминалов сбора данных, недостаточной наполненностью «Базы данных печатей и подписей на сертификатах происхождения». В заключение анализа сформулированы предложения, реализация которых позволит преодолеть существующие проблемы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 №2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный портал ФТС России. 2021. 18 февр. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/268607>.
4. Витюк В.В. Документально-правовое оформление подтверждения происхождения товаров, перемещаемых в рамках свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (91). С. 60-72.
5. Павлова А.В. Механизм подтверждения происхождения товаров в условиях предоставления тарифных преференций // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции. 2020. С. 133-135.
6. Богатырев С.А. Особенности определения страны происхождения импортируемых товаров // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских

территорий: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 11-13.

7. Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Решение Совета ЕЭК от 14.06.2018 № 60 «Об утверждении правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Приказ ФТС России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ ФТС России от 01.11.2013 № 2081 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при совершении таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Информация об электронных базах данных уполномоченных органов третьих стран, которые могут быть использованы для проверки выданных ими сертификатов о происхождении товара в рамках преференциальной и непреференциальной торговли [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/prav_proish/Documents/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D1%8B%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_25.06.2020.pdf.

12. База данных сертификатов о происхождении товаров, выданных в Турецкой Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://medos.tobb.org.tr/>.

13. Каталог терминалов сбора данных [Электронный ресурс]. URL: <https://scanberry.ru/upload/iblock/e68/DT50-broshyura.pdf>.

УДК 005.92:004.9

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2021 г. С.С. Беликова, А.В. Беликов

Рассмотрены перспективы реализации Концепции электронного документооборота в хозяйственной деятельности в условиях цифровизации экономики. Проанализированы проблемы и обозначены новые возможности создания единой системы электронного документооборота. Обоснована необходимость перехода на цифровую платформу обмена документами, внедрение которой позволит применять новую схему исчисления таможенных и налоговых платежей, и в рамках которой фискальные органы, обладая полной информацией о совершенных сделках, будут самостоятельно в автоматическом режиме исчислять размеры пошлин и налогов.

Ключевые слова: электронный документооборот; цифровизация экономики; концепция электронного документооборота; электронная цифровая подпись; таможенные и налоговые платежи; фискальные органы.

Введение

В декабре 2020 г. решением комиссии Правительства РФ по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности была утверждена «Концепция электронного документооборота в хозяйственной деятельности» (далее – Концепция) и план мероприятий ее поэтапной реализации. Концепция разработана ФНС России при участии ФТС России и иных заинтересованных органов власти с привлечением активных членов бизнес-сообщества [1].

Правительством РФ принято решение о возложении на ФНС России обязательств по разработке новых нормативных документов для создания единой системы электронного документооборота с учетом интересов всех субъектов, вовлеченных в процесс обмена электронными документами [2]. Речь идет о фундаментальных преобразованиях в процессе обмена электронными документами, с одной стороны которого выступают крупные государственные органы, такие как ФНС, ФТС, ФССП России, а с другой стороны – многочисленные хозяйствующие субъекты, которые, помимо взаимодействия с фискальными органами, смогут осуществлять взаимодействие между собой с применением новых высокотехнологичных решений и инструментов.

Помимо этого, формируемые принципы электронного документооборота будут распространяться на все направления деятельности хозяйствующих субъектов, включая и внутренние бизнес-процессы, где изначально учитывается возможность прослеживания выполненных процедур подписания электронных документов. Единственная область электронного документооборота, не затрагиваемая Концепцией, это регулирование обмена платежными документами, требования к которому устанавливает Центральный банк РФ.

Основной целью данного исследования является анализ предлагаемой Концепции, направленной на комплексное решение проблем нормативно-правового регулирования в области применения электронной подписи, архивного хранения электронных документов, формирования принципов электронного документооборота, а также на осуществление

взаимодействия многочисленных хозяйствующих субъектов между собой с применением новых высокотехнологичных решений и инструментов.

1. Условия формирования единой системы электронного документооборота в РФ

Начиная с 2012 г., в РФ сформирована система размещения общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сети Интернет в форме открытых данных. На сегодняшний день многие ведомства предоставляют различные открытые данные, но их общая доля крайне мала в сравнении с накапливаемыми ведомствами массивами информации. Основной объем раскрываемой информации связан с непосредственной деятельностью государственного аппарата. Представляемая информация не является клиентоориентированной и раскрывается нерегулярно.

Еще одним примером, связанным с консолидацией больших объемов данных, является Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности. В данном ресурсе с учетом накопления информации о финансовом состоянии всех субъектов, ведущих деятельность на территории РФ, у всех государственных органов на постоянной основе появится возможность комплексного анализа массива накопленных данных по направлениям своей предметной области. Это позволит обеспечить повышение эффективности исполнения своих функций многим органам власти, в первую очередь Федеральной таможенной службе России [3].

Предлагаемая Концепция предусматривает значительное расширение потока открытой информации с учетом ее обезличивания. Однако для полноценной реализации данной функции имеется ряд серьезных препятствий. В РФ отсутствует полноценная нормативная, организационная и технологическая основа для всеобъемлющего юридически значимого электронного документооборота, не определены единые подходы к созданию, обороту, хранению и использованию электронных документов, что приводит к дублированию электронных и бумажных технологий, препятствует переходу к безбумажному цифровому взаимодействию хозяйствующих субъектов, как внутреннему, так и внешнему. Электронный документооборот – это инфраструктура, порождающая возможности новых решений, которые все сейчас осознать просто не готовы [1].

Переход к документообороту в цифровом виде окажет положительное влияние на сокращение издержек предприятий, связанных с обеспечением деятельности на данном направлении. Суммарные затраты хозяйствующих субъектов на создание, обработку и хранение бумажных документов по приблизительным оценкам ежегодно составляют 6 миллиардов человеко-часов. Общие затраты, связанные с бумажными документами, составляют около 3,5 триллионов рублей, что, в свою очередь, составляет 3,4 процента от ВВП страны за 2018 год [4].

В период острой фазы пандемии COVID-19 перед всеми органами исполнительной власти были поставлены серьезные задачи, требующие оперативного решения. Одной из задач, поставленной перед ФТС России, является предоставление жизненно необходимой информации для принятия управленческих решений по мерам реагирования на угрозы жизни и здоровья граждан, вызванные пандемией. Различными ведомствами запрашивалась информация о состоянии экспорта/импорта продовольствия, лекарственных средств и медицинских препаратов и других аспектах внешнеэкономической деятельности хозяйственных субъектов, информацию о которых накапливает ФТС России в ходе ежедневного исполнения своих функций. Состав и структура запрашиваемых сведений значительно варьировались в зависимости от целей ее использования. В этот непростой период ФТС России был проведен большой объем работ по декомпозиции, структурированию и подготовке данных для последующего их представления в раз-

личные государственные структуры, что привело к значительному росту трудозатрат со стороны сотрудников таможенных органов.

Возникшая ситуация нарушения привычных взаимосвязей была неожиданной для всех участников бизнес-процессов. Таможенные органы для обмена информацией использовали весь спектр инструментов электронного взаимодействия, которыми они располагают. Так, для обмена документами участниками ВЭД с использованием защищенных коммуникаций успешно применялся надежный и проверенный инструмент «Личный кабинет участника ВЭД».

Наряду с этим, в рамках сложившейся эпидемиологической ситуации, призывающей к мерам социального дистанцирования, ярко проявились случаи, требующие физического контакта участников ВЭД и сотрудников таможенных органов. В первую очередь, это затронуло бизнес-процессы, представляющие совместное личное визирование различных форм документов, не предполагающих подписания электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП). В то же время многие участники ВЭД столкнулись с проблемой ежегодного обновления сертификатов ЭЦП, затрудненного обменом доверенностями и иными ситуациями, требующими непосредственного контакта взаимодействующих сторон.

Данные проблемы не являлись частными для ФТС России и участников ВЭД, они затронули все стороны хозяйственной деятельности предприятий различных форм собственности в ходе взаимодействия как с органами власти, так и между собой.

2. Возможности, ограничения и перспективы создания единой системы электронного документооборота

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций предложило при соблюдении нескольких требований использовать обезличенные персональные данные россиян, в том числе в рамках предпринимательской деятельности. Это следует из законопроекта [5], уточняющего порядок получения разрешения на использование персональных данных. На основании данных поправок в законодательстве бизнес получит возможность свободно обрабатывать обезличенные данные. Законопроект позволит повысить эффективность системы защиты прав субъектов персональных данных (наших граждан), а также даст возможность бизнесу использовать данные, полученные в результате обезличивания. При этом права россиян на безопасную обработку и хранение их персональных данных будут соблюдены [6]. Фактически на наших глазах происходит формирование и юридическое становление рынка больших данных.

Снижение доли затрат на непроизводительные бизнес-процессы является одним из приоритетных направлений развития электронного документооборота в Российской Федерации. Согласно исследованию, проведенному Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, постепенное развитие электронного документооборота в Российской Федерации, в соответствии с положениями Концепции, к концу 2024 г. по оценкам специалистов может привести к приросту ВВП на 4-5 процентов накопленным итогом (в процентах от ВВП 2019 г.). При этом совокупный сопутствующий прирост занятости может составить 1,15 миллионов человек [7].

Примеры развития электронного документооборота зарубежных партнеров показывают, что основным направлением его внедрения является таможенное и налоговое администрирование. Во всех странах в первую очередь на цифровую платформу происходит перевод документооборота, связанного с закупками и поставками товаров государству и с их перемещением через государственную границу.

В результате цифровизации наблюдается улучшение качества таможенного и налогового администрирования, растет прозрачность государственных закупок и повышается

эффективность государственных расходов. Подобные проекты по внедрению электронного документооборота в настоящее время реализуются во многих странах БРИКС, ЕАЭС, Европейского союза, а также в странах Юго-Восточной Азии.

Создание максимально комфортных условий для ведения бизнеса, связанного с внешнеэкономической деятельностью, – одна из основных задач, стоящая перед таможенными и налоговыми органами РФ. Обеспечение таких условий будет являться значительным конкурентным преимуществом, которое позволит бизнесу обеспечить рост экономики РФ.

Дальнейшее развитие систем электронного документооборота должно быть направлено на сближение фискального контроля к моменту осуществления хозяйственных операций. В первую очередь, данная мера должна быть реализована в части контроля экспортных операций с учетом сплошной безусловной идентификации товара. Основным инструментом, позволяющим обеспечить такую идентификацию, является механизм документальной прослеживаемости. Документальная прослеживаемость базируется на интеграции в первичные отгрузочные документы регистрационного номера товара, который, в свою очередь, состоит из номера таможенной декларации и номера товара, что обеспечивает его уникальность.

Механизм сквозной документальной прослеживаемости станет еще одним барьером, препятствующим включению в товарооборот контрафактной продукции, полноценная реализация данного механизма возможна только в рамках цифрового документооборота.

В настоящее время основными факторами, препятствующими переходу к сплошному электронному документообороту, являются:

1) разнообразие видов и форм ведения хозяйственной деятельности и, как следствие, многообразие документов для соответствия потребностям участников деятельности;

2) отсутствие активного взаимодействия регуляторов, отсутствие межведомственной унификации и единых правил порядка обмена электронными документами (электронные документы, принимаемые одним госорганом, зачастую не принимаются другими);

3) недостаточный уровень доверия участников обмена к электронным документам, вследствие чего имеющих место фактов как добровольной, так незаконной компрометации ЭЦП, используемой для подписания документов. Если невынужденная компрометация обеспечивается, как правило, методами социальной инженерии, либо пренебрежением правилами использования и хранения электронной подписи ее владельцем, то незаконные способы более вариативны и их реализация значительно сложнее. При этом основными из этих способов являются получение электронной подписи в добросовестном удостоверяющем центре с использованием подложных документов, использование недобросовестного удостоверяющего центра и использование утечки данных из удостоверяющего центра. В результате утраты контроля за ЭЦП со стороны менеджмента предприятий имеют место хоть и единичные, но от этого не менее пугающие случаи захвата контроля над компанией с дальнейшим оперативным выводом денег со счетов [8];

4) отсутствие дополнительных стимулов со стороны органов власти, побуждающих участников хозяйственной деятельности переходить на электронный документооборот;

5) длительная гармонизация применяемых подзаконных актов, которые несвоевременно актуализируются с учетом изменений, вносимых в федеральные законы.

Только комплексный подход к данным проблемам может, с одной стороны, устранить существующие барьеры, а, с другой стороны, сделать электронный документооборот комфортным, доступным, безопасным и высокоэффективным. Ключевые этапы на пути реализации единой системы электронного документооборота приведены на рис. 1. Реализация системы электронного документооборота станет лишь одной из ступеней цифровизация экономики.



Рис. 1. Этапы реализации единой системы электронного документа

Данные шаги позволяют минимизировать административное бремя для добросовестных участников рынка. В дальнейшем выполнение ими обязательств перед бюджетом будет происходить в ходе бытовых рутинных действий, практически без их участия. А контрольно-надзорная деятельность будет сосредоточена только на потенциальных нарушителях или тех, кто находится за периметром цифровой платформы [9].

Разработка национальной системы электронного документооборота должна сопровождаться непрерывным взаимодействием с основными зарубежными торговыми партнерами РФ для выработки и формирования единых стандартов международного электронного документооборота. Основные позитивные эффекты для участников хозяйственной деятельности при переходе на национальную систему электронного документооборота приведены на рис. 2.



Рис. 2. Позитивные эффекты для участников хозяйственной деятельности при переходе на национальную систему ЭДО

В противном случае организация взаимодействия национальных систем электронного документооборота будет крайне осложнена и потребует значительных корректировок уже сформированных национальных систем.

Выводы

По результатам работы в период жестких эпидемиологических ограничений можно сделать вывод, что информация, накапливаемая в различных ресурсах ФТС России, ФНС России и иных госорганах является востребованным специфическим активом, который может быть использован не исключительно в фискальных целях, но и выступать как драйвер экономики, и не только путем определения направлений субсидирования. Системное представление разнонаправленной открытой информации для участников рынка может позволить его участникам более эффективно создавать добавленную стоимость. Фактически госорганы должны взять на себя новую функцию поставщика данных.

Безусловно, цифровизация документов и значительный рост их оборота окажет стимулирующее воздействие на формирование новых цифровых сервисов для бизнеса и появление новых интеграторов в этой области, что обеспечит ускорение развития цифровой экономики страны. Помимо этого, переход на цифровую платформу обмена документами в дальнейшем приведет к сокращению издержек на обеспечение взаимодействия экономических агентов и позволит в полной мере осуществлять государственное управление, основанное на цифровых данных, при этом высвобождение трудовых ресурсов и обеспечение прозрачности условий работы бизнеса станет одним из факторов роста валового внутреннего продукта.

Масштабное внедрение систем электронного документооборота инициирует рост спроса на товары и услуги, позволяющие создавать и модернизировать существующую инфраструктуру и программное обеспечение, потребует переобучения сотрудников. Таким образом, как для государства, так и для компаний это выльется в существенные первоначальные инвестиции на разработку и внедрение новой системы, включающие стоимость лицензий на ПО, создание необходимой ИТ-инфраструктуры, приобретение сертификатов электронной подписи и т.п.

Помимо этого, необходимо отметить, что одномоментный переход на электронный документооборот практически неосуществим, поскольку предприятиям придется сохранять непродолжительный период времени ведение документооборота как в бумажном виде, так и посредством новой цифровой системы, что будет приводить к увеличению издержек.

Хорошим решением для бизнеса стало бы предоставление со стороны государства вычислительных мощностей для их использования сторонними операторами электронного документооборота, а также хозяйствующими субъектами. На первоначальном этапе это позволит развертывание на них ПО, осуществляющего передачу данных в государственные органы, а в дальнейшем и их хранение. Такое решение позволит достигнуть снижения издержек бизнеса, обеспечит прозрачность и доступность данных, а в конечном итоге поможет перейти к новой схеме исчисления таможенных и налоговых платежей, в рамках которой фискальные органы, обладая полной информацией о совершенных сделках, будут самостоятельно в автоматическом режиме исчислять размеры пошлин и налогов, которые необходимо заплатить бизнесу. В случае согласия с исчисленными сборами участникам такой системы электронного документооборота останется только подтвердить их и провести оплату, тем самым исключив затраты на подготовку и представления различных видов отчетов и деклараций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности» (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий

ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2020 N 34) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372761/.

2. ФНС будет работать по-новому. Налоги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/video/2244548>.

3. Беликова С.С., Беликова Н.В. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности как аспект цифровизации экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 45-48.

4. Порядок цифр верный, это триллионы. Глава ФНС Даниил Егоров о продолжающихся и новых проектах службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576968>.

5. Законопроект Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи № 747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7>.

6. Минцифры предложило разрешить торговлю обезличенными данными россиян, но эксперты указывают на риск роста числа утечек и ужесточения правил [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/03/2021/603fab749a7947cc6ae37057.

7. Доклад РАНХиГС «Оценка макроэкономического эффекта от развития электронного документооборота в России» [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/edo/doklad_ranhigs.docx.

8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (Северо-Западный судебный округ) от 25 декабря 2017 г. по делу № А56-15334/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pUv9f7vQfVm1/>.

9. Беликова С.С., Фандеева Е.М. Цифровизация экономики как механизм эффективности взаимодействия ФТС России и ФНС России // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 38-47.

УДК 005.8

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ

© 2021 г. Н.Е. Симионова, И.Н. Кривошеева

В статье рассматриваются экономические предпосылки, предопределившие необходимость применения методов проектного управления, в том числе на уровне предприятий. Обобщены преимущества проектного управления, проблемы, препятствующие широкому распространению в практической деятельности российских управлений. Проанализированы подходы к определению уровня зрелости проектного управления, а также показатели оценки системы проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление; преимущества; оценка зрелости; командная работа; показатели.

Введение

Основу концепции управления проектами составляет рассмотрение любого управляемого изменения системы как проекта, осуществляемого по заранее разработанным правилам в рамках установленного бюджета и временных ограничений. Вошедшие в торговый оборот новые товары и услуги внесли свой вклад в развитие торговых отношений между странами, поставили новые управленческие задачи, для решения которых потребовались эффективные инструменты управления. К таким инструментам может быть отнесено проектное управление, эффективность которого подтверждается не только отечественной, но и мировой практикой. Требуется дальнейшее развитие методов проектного управления, их практической адаптации.

Цель данного исследования – обосновать значимость проектного управления на современном этапе развития экономических отношений и рассмотреть методы определения зрелости проектного управления на уровне хозяйствующих субъектов.

1. Преимущества проектного управления предприятием, предпосылки и проблемы внедрения

Концепция проектного управления не нова, но в последнее время приобретает все большее распространение в силу необходимости более концентрированного управления изменениями во всех сферах экономики и общественной жизни, реализуются национальные, федеральные, региональные проекты, проекты развития самих предприятий.

Сформировались следующие предпосылки для широкого распространения методологии управления проектами [1, 2, 3, 4]. К основным предпосылкам относят следующие процессы:

1. Современному этапу инновационной экономики присущи непрерывные изменения в продукции, технологии, маркетинге, что требует от хозяйствующих субъектов мер по сохранению конкурентоспособности. В частности, в 2017 г. 65 % торгового оборота приходилось на товары, которых в 1992 г. еще не существовало.

2. Возникли сложные интегрированные задачи с элементами инноваций, усложнившие процессы управления.

3. Рост конкуренции на мировом рынке требует от предприятий целенаправленных изменений в экономической деятельности. Это касается не только технологических, но также продуктовых, организационных и маркетинговых инноваций. Анализ статистической информации позволяет сделать вывод, что доля организаций, активно внедряющих инновации, пока незначительна и неравномерно распределена по отраслям экономики.

4. Постоянно возрастающая роль ресурсосбережения, повышения ресурсоэффективности производства, ужесточения экологических ограничений.

Управление проектами как системный процесс имеет ряд характерных отличий от традиционного производственного управления. Производственное управление имеет дело с более предсказуемыми ситуациями, большинство функций повторяются с периодичностью, заранее известной, и сам процесс управления во многом построен на этой повторяемости. Управление проектами, наоборот, должно способствовать созидательным изменениям, которые обеспечат переход на новый уровень развития системы.

В основе проектного управления лежит процессный подход, когда деятельность организации рассматривается как набор процессов. Процессный подход был разработан и применяется с целью создания и укрепления горизонтальных связей в организациях. Подразделения и сотрудники, задействованные в одном процессе, могут самостоятельно координировать работу в рамках процесса и решать возникающие проблемы без участия вышестоящего руководства. Процессный подход к управлению позволяет более оперативно решать возникающие вопросы и воздействовать на конечные результаты, что создает основу для управления проектами. Последнее представляет собой более современные управленческие механизмы, которые сфокусированы на достижении конкретной цели и решают множество взаимосвязанных задач [5, 6].

Проектное управление используется не взамен, а в дополнение к существующим механизмам. В частности, на уровне экономики в целом Федеральные целевые программы продолжают работать параллельно с национальными проектами, и тем самым усиливается общий социально-экономический эффект.

Крупные проекты, вовлекающие значительное число участников, имеют сложную иерархическую структуру и результат реализации зависит от деятельности всех его участников. Одна из основных задач, стоящих перед руководством проекта, заключается в распределении материальных и финансовых средств между участниками проекта с целью обеспечения успешной его реализации. Актуальность системы проектного управления на современном этапе развития экономических отношений подтверждается широким применением в органах государственной власти, направленных на развитие разных сфер экономики и общественного устройства.

Преимущества проектного управления, которые дают возможность успешного управления результатом выражаются в следующем:

- высокая степень обоснованности запланированных преобразований;
- упорядоченность взаимодействия всех заинтересованных в результатах проекта участников;
- прозрачность и открытость; применение подхода помогает управлять затратами, сроками, качеством, своевременно корректировать траекторию изменений, оперативно управлять изменениями;
- целенаправленный учет факторов внешнего окружения проекта;
- гибкость и адаптивность метода; сама технология проектного подхода является адаптивной и подходит для управления изменениями в любой сфере, вне зависимости от масштаба и вида деятельности;
- эффективный поэтапный контроль реализации изменений;
- организационная автономия проекта и максимальная концентрация управленческих усилий на достижение целей проекта;
- разработка и использование локальных планов, стандартов, графиков, разработанных для конкретного проекта;
- четкое определение центров ответственности за проект в целом и его отдельные подсистемы.

Исследования показывают, что несмотря на очевидные преимущества, можно отметить недостатки, тормозящие развитие системы проектного управления в организациях [7]:

- использование слабой матрицы организационной структуры проекта;

- недостаточная мотивация команды проекта;
- низкая поддержка системы проектного управления высшим руководством организации.

Эти недостатки могут успешно устранены в организации при постоянном внимании к совершенствованию системы проектного управления, оценке ее текущего состояния.

2. Оценка состояния системы проектного менеджмента на предприятии

По мере развития системы проектного управления, роста ожиданий результатов от ее внедрения в организации, приобретает актуальность оценка зрелости системы в конкретной организации, что создает определенные ориентиры для ее развития. Необходимость оценки зрелости системы обусловлена тем, что управленческие процессы усложняются, и это может приводить к снижению эффективности управленческих решений, потере активов, утрате рыночных позиций компании. Необходима постоянная оценка состояния системы для выбора правильной траектории изменений. В целом, зрелость системы проектного управления рассматривается как способность отбирать проекты и управлять ими, обеспечивая максимальную эффективность достижения стратегических целей организации. Очевидно, что такую систему можно создать поэтапно.

Одной из применяемых моделей оценки зрелости является модель IPMA- СОВНЕТ, совместно разработанная международной и Российской ассоциациями проектного управления [7]. В модели выделяются четыре уровня зрелости системы, начиная от понимания важности и преимуществ проектного управления, единой терминологии, опыта применения отдельных методов, до уровня непрерывных улучшений и бенчмаркинга. Последний четвертый уровень характеризуется соответствием лучшим мировым практикам, непрерывным совершенствованием, массовым обучением, ведущей стратегической ролью проектного офиса.

Одним из возможных ориентиров для оценки и последующего развития системы проектного менеджмента может являться шкала экспертной оценки уровня зрелости с учетом состояния организации процессов управления, разработанная Федеральным проектным офисом (табл. 1).

Таблица 1

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗРЕЛОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ [8]

Уровень зрелости		Описание с позиций процессов
0	Отсутствует	Процессы непредсказуемые, неконтролируемые.
		Процессы не появляются в ответ на определенные события
1	Начальный	Процессы непредсказуемые, слабо контролируемые.
		Процессы появляются в ответ на определенные события.
2	Управляемый	Процессы определены на уровне проектов.
		Зачастую процессы появляются в ответ на определенные события.
3	Определяемый	Процессы определены на уровне всей организации.
		Процессы исполняются заблаговременно.
		Процессы конструируются от источников к результату (к потребителю).
4	Измеряемый	Процессы измеряются и контролируются.
		Уровень процессов и их эффективность обеспечивает организации уровень выше других участников рынка
		Процессы конструируются от ожидаемого результата (от потребителя) к источникам.
5	Оптимизируемый	Фокус на совершенствование процессов
		Уровень процессов и их зрелость позволяет эволюционно поддерживать состояние, которое обеспечивает организации явное преимущество перед другими участниками

Проектный офис организации осуществляет управление проектами, приобретая опыт и наращивая потенциал, что обеспечит переход на новый уровень зрелости управления.

При кажущемся на первый взгляд однообразии подходов каждый из них характеризуется особенностями.

Модель Г. Керцнера предусматривает пятиуровневую систему оценки проектного менеджмента, позволяющую оценить отношение руководства компании к проектному управлению, уровень знаний персонала. Акцент делается на процессы развития компании и риск-менеджмент [9]. Автор рассматривает следующие уровни зрелости, которые необходимо поэтапно пройти, чтобы создать систему эффективного управления, способную преодолевать нарастающие проблемы. В частности, такими уровнями являются:

- 1 уровень характеризуется осознанием необходимости внедрять проектное управление, освоением теории;
- 2 уровень предполагает, что осознана необходимость разработки общих бизнес-процессов, что обеспечит распространение успеха реализованного проекта на последующие;
- 3 уровень характерен тем, что уже есть единый подход и создан проектный офис с переданными ему функциями;
- 4 уровень – создана система улучшения бизнес-процессов, вписывающаяся в проектное управление;
- 5 уровень можно зафиксировать, если есть система непрерывного улучшения, способная отражать внешние изменения и стратегию компании.

В модели Л. Кроуфорда определены три сферы деятельности компании, которые существенно влияют на уровень зрелости системы проектного управления [10]:

- наличие проектного офиса и степени его интегрированности в общую систему управления;
- состояние управленческого контроля и его ориентации на затраты и качество в проекте;
- профессиональное развитие персонала.

Система проектного менеджмента, вне зависимости от достигнутого уровня зрелости, предполагает обучение и мотивацию персонала для достижения целей проекта. Это требует разработки системы оценочных показателей, сформировались определенные подходы [11, 12]. В «Методических рекомендациях по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» определен порядок оценки результатов для участников проекта и расчета премий, который может быть взят за основу для различного вида проектов [8]. При этом система критериев оценки ориентирована на три уровня:

- проект или этап проекта;
- блок мероприятий;
- индивидуальные показатели.

Система проектной мотивации использует три типа ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ), на основе которых рассчитываются коэффициенты премирования и размеры премии для всех участников проектов:

- КПЭ проекта/этапа проекта – численный показатель, определяющий эффективность реализации проекта, используемый для определения размера поощрения в рамках утвержденной системы проектной мотивации; показатель является единым для всех участников проекта;
- КПЭ блока мероприятий – численный показатель, определяющий эффективность выполнения блока мероприятий проекта, используемый для определения размера поощрения в рамках утвержденной системы проектной мотивации; показатель единый для всех исполнителей соответствующего блока мероприятий и уникален для каждого блока мероприятий (данный уровень выделяется для наиболее крупных проектов);
- индивидуальный КПЭ – численный показатель, определяющий индивидуальную эффективность участников проекта, используемый для определения размера поощрения в рамках утвержденной системы проектной мотивации; показатель уникален для всех участников проектов.

Предлагаемая система прошла достаточную адаптацию в управлении национальными проектами и может быть перенесена в сферу деятельности предприятий. При этом необходимо учесть специфику деятельности, что и найдет отражение в системе показателей оценки.

Выводы

Таким образом, в условиях развития рыночных отношений, усложнения управленческих задач, целесообразно внедрение в практику деятельности предприятий методов проектного управления, основанного на процессном подходе. Проектный подход хорошо зарекомендовал себя, есть положительный опыт применения не только на предприятиях, но и при реализации национальных и федеральных проектов. Формирование эффективной системы проектного управления не следует считать задачей, требующей сиюминутного решения: напротив, необходимо поэтапное развитие системы на предприятии. Важно также сформировать систему показателей оценки эффективности работы команды проекта с учетом особенностей предпринимательской сферы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Арчибальд Р.Д.* Управление высокотехнологичными проектами и программами современной компании. М.: ДМК Пресс, 2007. 342 с.
2. Модели, методы и механизмы управления научно-техническими программами / Бурков В.Н. и др. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. 205 с.
3. *Мишенин С.С.* Проектное управление как инструмент реализации стратегии компании. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-upravlenie-kak-instrument-realizatsii-strategii-razvitiya-kompanii/viewer> (дата обращения: 06.12.2020).
4. *Цунес Г.Л., Товб А.С.* Проекты и управление проектами в современной компании. М.: Олимп Бизнес, 2009. 462 с.
5. ГОСТ Р 5835-2018 «Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис» [Электронный ресурс]. URL: <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293732/4293732764.htm>. (дата обращения: 05.12.2020).
6. Свод знаний по управлению проектами (PMBoK) [Электронный ресурс]. URL: <http://upr-proektom.ru/svod-znaniy-po-upravleniyu-proektamipmbok> (дата обращения: 17.09.2020).
7. *Марков О.А., Логинов И.П.* Оценка зрелости проектного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-zrelosti-proektnogo-upravleniya/viewer/> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Постановление № 1937п-пб «Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/31672/> (дата обращения: 20.12.2020).
9. *Керцнер Г.* Стратегическое планирование для управления проектами с использованием модели зрелости. М.: ДМК Пресс, 2003. 248 с.
10. *Ручкин А.В., Шеметова Н.К.* Оценка уровня зрелости проектной деятельности в органах исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы управления. 2019. № 11 (37). С. 86-89.
11. Управление командой проекта. Личная и командная эффективность [Электронный ресурс]. URL: <http://4brain.ru/project/team.php> (дата обращения: 17.11.2020).
12. *Султанов И.А.* Использование методологии KPI в проектах [Электронный ресурс]. URL: <http://projectimo.ru/strategicheskoe-planirovanie/klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-kpi.html>. (дата обращения: 11.10.2020).

УДК 347.918

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2021 г. И.В. Бухарова

В современной системе российского права одной из ключевых задач реформирования арбитражного процесса является совершенствование принципа состязательности арбитражного судопроизводства, а также формирование и развитие сопутствующих институтов. Ключевым фактором в становлении состязательности процесса является наличие эффективного института доказывания. В статье раскрываются некоторые актуальные проблемы института доказывания в российском арбитражном процессе, а также предложения возможных путей их разрешения. В работе проведен анализ норм законодательства в изучаемой области, а также рассмотрена судебная практика в указанной сфере, приведены дефиниции понятий: эстоппель, доказательства по делу, свидетельские показания и affidavit.

Ключевые слова: доказывание; судопроизводство; арбитражный процесс; эстоппель; состязательность; доказательства; арбитражный суд; affidavit; судебная практика; свидетельские показания.

Введение

Арбитражный процесс занимает особое место в судебной системе РФ, за последние годы система нормативных актов РФ в этой сфере претерпела большое количество изменений и поправок. Необходимость реформирования обуславливается развитием демократических институтов, механизмов рыночной экономики, а также увеличением количества дел и споров, возникающих в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности.

В целях осуществления правосудия соответствующим органом государственной власти устанавливаются значимые обстоятельства дела, для этого в рамках судебного разбирательства стороны представляют доказательства в обоснование своих возражений и требований.

Модель судопроизводства государства во многом определяет содержание процессуального института доказательства и доказывания. Для России характерен смешанный тип судопроизводства, проявляется это в провозглашении принципов состязательности и равноправия сторон совместно с активной ролью арбитражных судов, которые принимают непосредственное участие в реализации прав и свобод сторон, подсказывают и контролируют обоснования требований и возражений.

Важно отметить, что содержание принципа состязательности в арбитражном праве раскрывается в ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) и базируется на праве участников процесса представлять доказательства в суде для обоснования своих возражений и требований [1].

Институт доказывания является одним из самых эффективным в судопроизводстве и за время существования уже смог проявить себя как действенный элемент системы права. Отмечая положительные стороны доказывания, важно рассмотреть и проблематику данного института. Целью данной статьи является исследование «проблематики» института доказывания. В соответствии с вышеприведенной целью автором были поставлены следующие задачи: изучить вопрос функционирования института сокрытия доказательств, выявить проблемные аспекты института доказывания, а именно использование свидетельских показаний, обосновать необходимость введения института affidavit в судебную практику на законодательном уровне.

1. Доказывания в арбитражном процессе

В целях соблюдения принципа равноправия, согласно ч. 2 ст. 9 АПК, каждой стороне разбирательства предоставляется право знать об аргументах оппонента ещё до начала судебного процесса в установленный законодательством срок. Для реализации этой нормы ч. 3 ст. 65 АПК РФ закреплена, обязанность этих сторон раскрыть перед другими участниками доказательства, на которые они ссылаются в рамках процесса.

Ключевым вопросом функционирования данного института является проблема сокрытия доказательств. Проявляется она в частности в незаблаговременном информировании сторонами друг друга о наличии фактов и обстоятельств, обосновывающие их возражения и требования в рамках судебного разбирательства. Участники арбитражного процесса зачастую стараются до последнего скрыть от оппонентов значимы для дела доказательства с целью применения их на заключительном этапе, чтобы у противоположной стороны не было возможности представить решающие контраргументы.

Несмотря на то, что законодательно закреплено право ссылаться только на те доказательства, о которых другие лица, участвующие в деле, были проинформированы своевременно, такая проблема возникает из-за того, что данная норма не исключает возможность сторон в ходе судопроизводства представить дополнительные доказательства. Такая коллизия возможна из-за постоянного изменения количества юридически значимых фактов, являющихся составной частью предмета института доказывания.

Также для арбитражного процесса характерным является принцип состязательности, так у арбитражного суда при рассмотрении дела нет компетенций осуществлять сбор доказательств по собственной инициативе, а в соответствии с нормой из ч. 2 ст. 66 АПК РФ, он имеет право только предложить сторонам представить дополнительные факты и сведения в порядке, предусмотренном законом.

Правовым регулированием в РФ также предусмотрено, что суд имеет право требовать доказательства по собственной инициативе, в случае, если речь идет о категориях дел, которые возникли из административных или иных публичных правоотношений (ч. 5 ст. 66 АПК РФ). Основываясь на нормах права, установленных ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случае, когда стороны не имеют возможности самостоятельно получить значимые для решения дела факты или сведения, они могут прибегнуть к помощи суда, который вправе посодействовать им в сборе необходимой для корректного решения дела информации.

Таким образом, законодатель возлагает на тяжущиеся стороны проявление активного участия в доказывании, суд в таком процессе только содействует в реализации их законных прав и интересов.

2. Эстоппель – процессуальный принцип в арбитражном судопроизводстве

Важное место в системе арбитражного судопроизводства занимает эстоппель – процессуальный принцип, в соответствии с которым происходит лишение сторон права представлять доказательства в защиту и обоснование своих интересов. Главной задачей этого принципа является оценка добросовестности и пресечение противоречивого поведения в суде со стороны участников процесса.

Как показывает практика данный принцип все чаще применяется в арбитражном судопроизводстве, где суд, ориентируясь на нормы статьи 41 АПК РФ, принимает решение ограничить возможность реализации процессуальных прав нарушителем.

В ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ закреплён данный принцип, согласно этой норме отсутствие возражений среди лиц, принимающих участие в процессе, приравнивается к согласию с позицией оппонентов.

С точки зрения теории, в арбитражном процессе законодатель обязывает стороны проявлять активность в доказывании и представлять все значимые для дела доказательства, а также соблюдать его рекомендации, неисполнение которых возлагает определенные

дополнительные риски на участников судопроизводства. Несмотря на это, на практике, если стороны не представили доказательства в положенный срок, проигнорировали все предложения суда представить сведения без каких-либо уважительных на то причин, и после того как суд вынесет решение на основе имеющихся данных, такое решение может быть отменено апелляционной инстанцией, благодаря рассмотрению самой инстанцией дополнительных доказательств по делу.

Таким образом, недобросовестное исполнение сторонами своих законных обязанностей, а также злоупотребление правами в ходе процесса может привести к неблагоприятным последствиям в соответствии с действующим законодательством РФ. Именно поэтому проблема злоупотребления своими правами это проблема участников судопроизводства по представлению значимых фактов и обстоятельств для корректного решения дела в суде и дополнительных доказательств.

3. Добровольное заявление или показание свидетеля

Как следствие возникает другая не менее важная проблема института доказывания использование свидетельских показаний.

В соответствии со статьей 56 АПК РФ, свидетелем лицо, которое располагает конкретными сведениями о фактических обстоятельствах дела [2].

На данный момент дефиниция понятия «свидетельские показания» не закреплена в нормативно-правовой среде, чаще всего оно трактуется, как сообщение данных и сведений значимых для разрешения дела, представляемое в устном виде, незаинтересованным лицом, которое было осведомлено лично или из известных источников.

В арбитражных делах в качестве базового источника доказательств выступают документы, в которых имеется информация об экономической деятельности. Согласно статье 156 АПК РФ, дело возможно рассмотреть даже без присутствия сторон, только при наличии документов, а стороны имеют право сообщить суду о возможности рассмотрения дела без их явки. В соответствии со статьей 88 АПК, показания свидетелей также приобщаются к делу и могут использоваться при рассмотрении большинства категорий дел. Однако в российской судебной практике часто возникают трудности из-за невозможности доказать их достоверность, а также с обоснованным недоверием к таким показаниям из-за возможной заинтересованности самих свидетелей [3].

Рассматривая этот вопрос, важно также упомянуть правило допустимости доказательств, суть которого заключается в невозможности заменить доказательство, предписанное законом, на другой, и в свою очередь накладывает дополнительные ограничения в использовании показаний свидетелей. Несмотря на то, что некоторые показания свидетелей могут быть необъективными из-за вышеупомянутой заинтересованности лиц, игнорирование свидетельских показаний тоже не является правильным решением. Вследствие этого вопрос закрепления института аффидевита кажется актуальным. Аффидевит – добровольное заявление или показание свидетеля, оформленное в письменном виде. Как правило, даётся под присягой и нотариально заверяется. В рамках данного института лицо, предоставляющее информацию, сообщает всю известную ему информацию о фактических обстоятельствах.

В действующем АПК институт свидетельских показаний отличается от критериев, необходимых для качественного функционирования аффидевитов. Свидетель передает важные фактические обстоятельства в устной форме в ходе судебного разбирательства, а также за дачу ложных доказательств предусмотрена уголовная ответственность [4].

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации закреплён четкий порядок получения показаний свидетелей, которые находятся за пределами России путем отправки поручений суда.

Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2006 г. № 09АП-9479/2006-АК сформировано определение института аффидевита как заявление свидетеля, по юридической силе равносильное присяге [5].

На данный момент в АПК РФ нет закрепления этого института, и признание его как равнозначного свидетельским показаниям (Ст. 88 АПК РФ) является необоснованным, так как он не соответствует требованиям, предъявляемым к показаниям свидетелей.

В то же время согласно ст. 75 АПК РФ affidavit в рамках судебного процесса рассматривается как иное письменное доказательство. Так, в Постановлении ФАС Московского округа от 10 ноября 2010 г. № КГ-А40/13062-10 суд определил, что «действующее арбитражное процессуальное законодательство позволяет лицам, участвующим в деле, представлять в качестве доказательств по делу affidavit, в котором раскрывается содержание норм иностранного права. При этом представленное истцом заключение рассматривается судом как доказательство, представленное в порядке ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наравне с другими доказательствами, представленными в материалы дела» [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос правового регулирования института по-прежнему остается открытым. А подход к рассмотрению affidavit как иного письменного доказательства кажется наиболее обоснованным. Важно учитывать, что на основании статьи 88 АПК РФ, суд вправе по собственной инициативе приглашать в качестве свидетелей – лиц, принимавших непосредственное участие в составлении документа, рассматриваемого как письменное доказательство. А в соответствии со ст. 56 выше упомянутого Кодекса, свидетель несет обязательство явиться в суд по вызову, уполномоченных лиц, в случае неявки свидетеля, суд может провести критическую оценку фактов и обстоятельств, указанных в тексте affidavit.

В связи с этим проявляется ещё одна проблема института доказывания – привилегированность доказательств.

На данный момент общепринято равенство всех видов доказательств в арбитражном процессе. Тем не менее на практике суд по-разному относится к прямым и косвенным доказательствам [7]. Основной причиной возникновения такой ситуации является субъективная оценка судом фактов и обстоятельств [8].

Существует два основных подхода к квалификации косвенных доказательств в странах общего права, согласно разбору зарубежных правовых доктрин. При первом подходе основу прямых доказательств составляют показания свидетелей, все остальные доказательства относятся к косвенным, при втором – прямыми доказательствами являются сведения и обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии главного факта без второстепенных умозаключений, а не прямые – только с помощью дополнительных умозаключений. Конвенциональную природу доказательств подтверждает невозможность их разделения по конкретному, универсальному критерию.

Зачастую неверная интерпретация косвенных доказательств встречается в судебной практике, когда судьями косвенные доказательства воспринимаются как менее убедительные [9].

Выводы

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: несмотря на постоянное совершенствование арбитражного законодательства в нашей стране в нем по-прежнему остается ряд нерешенных вопросов. Институт доказывания, являясь важнейшим для реализации основополагающих принципов арбитражного процесса, а в частности, принципа состязательности и является одним из самых эффективным в судопроизводстве. Несмотря на это, из-за существования нерешенных проблем появляются ограничения в функционировании ключевых принципов арбитражного суда.

В настоящий момент «судебное доказывание» является основополагающей составляющей российского арбитражного процессуального права, а вопрос развития системы правового регулирования «судебного доказывания» является весьма актуальным.

Применение affidavit в современной судебной практике позволит упростить процесс рассмотрения дел в предусмотренном порядке за счет увеличения качества предоставля-

емой информации от свидетелей. В этом случае показания свидетелей будут более объективными. Несмотря на то, что институт аффидевита ещё не распространен на территории нашей страны, он больше характерен для зарубежного права, суды вправе принимать аффидевиты как письменные доказательства и в данном случае суд имеет право отклонить возражения ответчика, апеллирующего к тому, что в законодательстве РФ нет правового регулирования юридического статуса аффидевита. Вследствие этого вопрос закрепления института аффидевита, кажется актуальным [10].

Таким образом, важно отметить, что те реформы, которые происходят в сфере арбитражного процесса положительно влияют как на развитие этой отрасли права, так и на уровень преобразования процессуального законодательства в целом. Несмотря на то, что тенденцию совершенствования арбитражного процессуального права в РФ можно считать положительной, для эффективного функционирования судов по-прежнему необходимо корректировать положения АПК РФ, которые создают коллизии, вызывают споры не только между сторонами процесса, но и между судами.

Решение ранее упомянутых проблем по большей части зависит от будущего развития и реформирования процессуального законодательства, а также от модернизации механизма процессуальных мер воздействия арбитражного суда.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. *Шахвердиев Д.Р.* Проблемы арбитражного процесса // Студенческий электрон. научн. журн. 2020. № 5 (91). С. 90-92 [Электронный ресурс]. URL: // https://sibac.info/archive/journal/student/5%2891_2%29.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
3. *Тесёлкина В.А., Попов Р.Д.* К вопросу об актуальных проблемах доказывания в арбитражном процессе // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Ростов-н/Д: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС) (Ростов-на-Дону), 2019. С. 69-71.
4. *Кузнецова К.Е., Лакина Е.В.* Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе // Наука, образование, инновации: Апробация результатов исследований. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. С. 491-495.
5. Постановление Федерального арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2006 г. № 09АП-9479/2006-АК.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 ноября 2010 г. № КГ-А40/13062-10.
7. *Румянцева М.О., Гордеев Н.Г.* Отдельные проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. №3 (24). С. 12-118.
8. *Бондаренко В.Г.* Проблемы доказывания в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-4. С. 18-21.
9. *Смолина О.С.* Проблема установления арбитражным судом истины по экономическим спорам в процессе доказывания // Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса в современных экономических условиях. М.: Институт государства и права РАН, 2020. С. 246-250.
10. *Саркисян Л.Г.* Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе // Студенческий: электрон. научн. журн. 2020. №1 (87). С. 84-84 [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/archive/journal/student/87/165366> (дата обращения: 16.03.2021).

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2021 г. А.В. Губенко

В статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Анализируются Правила формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, предлагаются варианты внесения изменений и дополнений в них, связанные с включением контрольных (надзорных) мероприятий в ежегодный план и сроками их проведения.

Ключевые слова: контроль; надзор; реформа контрольно-надзорной деятельности; план проверок; Правила формирования плана проверок.

Введение

Одной из главных целей реформы контрольно-надзорной деятельности является избавление бизнеса от излишнего административного давления.

Достижение этой цели подразумевает не только избавление предпринимателей от постоянного пристального внимания органов контроля (надзора), но и снижение количества предъявляемых к бизнесу требований, оптимизацию и совершенствование работы контролеров, повышение уровня ответственности последних.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности реформы контрольно-надзорной деятельности, выявление имеющихся проблем, в том числе в нормативных правовых актах в этой сфере.

1. Реформа контрольно-надзорной деятельности: мнения и проблемы

Обстоятельства, которые сложились вокруг российского бизнеса за последние десятилетия, приучили бизнес к тому, что если приходит проверка, необходимо просто-напросто заплатить деньги, потому что так будет и дешевле, и спокойней. Проблемы бизнеса при проведении проверок можно сравнить с проблемами водителя, который пойман инспектором из засады где-нибудь на дороге в степях: или остаешься без прав, или плати деньги [1].

Это, пожалуй, самая явная и сложная проблема. Но есть и другие. К ним, к примеру, можно отнести проведение проверочных, контрольных закупок, общественные проверки. Так, Д.В. Осинцев называет их давлением на бизнес, при этом обращая внимание на то, что суды признают их вполне легальным [2].

Множество недоработок связано с плановыми (рейдовыми) осмотрами и обследованиями. А.В. Кнутов и А.В. Чаплинский приходят к обоснованному выводу о том, что в условиях высокой степени усмотрения уполномоченных органов исполнительной власти при ведомственном регулировании порядка проведения рейдовых осмотров и должностных лиц органов контроля при их назначении и проведении, велика вероятность нарушения прав подконтрольных лиц [3].

В противовес им С.А. Агамагомедова высказывает мнение о том, что при разработке и совершенствовании нормативно-правовой основы осуществления государственного контроля и надзора должен быть заложен необходимый уровень дискреции, что позволит обеспечить определенный запас «применимости» правовых норм, их «нормативной живучести», то есть регулятивной способности применительно ко всему многообразию общественного взаимодействия в сфере государственного управления [4].

С одной стороны, С.А. Агамагомедова права. Невозможно нормативно урегулировать все отношения в сфере государственного и муниципального контроля. Вместе с тем практика зачастую расходится с теорией и, с другой стороны, предоставив контролеру возможность определенного усмотрения, мы рискуем тем, что это может привести к предъявлению им необоснованных требований к бизнесу, манипуляциям с результатами проверок. Грань довольно тонкая.

Некоторые авторы полагают, что низкая эффективность управления и риск необоснованного расширения полномочий контролирующих субъектов, повышение административной нагрузки на участников экономических отношений является следствием отсутствия законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора. И предлагают сначала решить теоретические вопросы [5].

Несмотря на разные мнения, абсолютно справедливым является утверждение о том, что вопросы надзора и контроля являются ключевыми не только для системы государственного управления, но и для экономического роста страны.... Нужно не просто провести «косметический ремонт» контрольно-надзорной деятельности, а полностью изменить философию контроля [6].

Реформа контрольно-надзорной деятельности идет полным ходом.

С ноября 2020 г. вступил в действие Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», в июле 2021 г. начнет действовать Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ). В рамках проекта «регуляторная гильотина» отменено более 12 тысяч нормативных правовых актов, содержащих требования для бизнеса, часть которых действовала еще со времен СССР, актуализированы существующие требования.

Одни авторы идеализируют реформу. Например, С.А. Погребская в реформе контрольно-надзорной деятельности выделяет исключительно положительные моменты, отмечая перенос акцента с карательной на профилактическую цель [7].

Другие говорят об отдельных аспектах с учетом общих тенденций цифровизации. В частности, Д.С. Фесько считает, что цифровые формы взаимоотношений участников контрольно-надзорных отношений изменяют парадигму контроля, перенеся акцент с наказания на профилактику нарушения обязательных требований [8].

Ученые отмечают, что в отечественном законодательстве сформировался принцип защиты прав предпринимателей и предпринимательской деятельности (предпринимательства) [9].

Ни в коей мере не подвергаем сомнению важность проведения реформы. Ее необходимость назрела давно. Не вдаваясь в детальное обоснование всех аспектов верности такого решения, достаточно даже просто обратить внимание на количество изменений и дополнений, внесенных в Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Их на январь 2021 года было 85.

Но и этого недостаточно. Современные реалии таковы, что работа по улучшению закона должна продолжаться «в режиме онлайн». Возможно, в этом случае будет действовать эффективный и хорошо отлаженный механизм контроля (надзора), обеспечивающий соблюдение и защиту прав бизнеса.

Вместе с тем далеко не всегда желаемое будет соответствовать действительному. Это аксиома, проверенная временем.

К примеру, по мнению экспертов «Российской газеты», реализация «регуляторной гильотины» для бизнеса это в том числе будет означать переход от «палочной системы» контроля к риск-ориентированному подходу, где основной упор государство сделает на профилактическую работу и выборочные проверки [10].

Однако позволим себе не согласиться с данным выводом, который никак не соотносится с практикой. Существование «палочной системы» (гонка за показателями работы, кото-

рые должны увеличиваться из года в год) не зависит от числа предъявляемых к бизнесу требований или видов контрольных мероприятий, в том числе профилактических.

Перестанут мерить результативность работы числом плановых проверок, начнут мерить числом проведенных инспекционных визитов или выездных обследований и т.п. «Палочная система» прекратит существовать тогда, когда перестанут быть важными цифры, включаемые органами контроля (надзора), в свои отчеты о работе (такая система оценки эффективности деятельности характерна для государственных органов в целом).

Многие могут возразить, что ч. 7 ст. 30 Закона № 248-ФЗ прямо говорит о недопустимости установления ключевых показателей вида контроля, основанных на количестве проведенных мероприятий, выявленных нарушений, привлеченных к ответственности лиц, и размере штрафов. И будут формально правы. Другие говорят о том, что вместо числа проверок инспекторы должны будут сделать приоритетом качество работы [11].

Ключевые показатели не будут основаны на названных цифрах, ведь закон запрещает. Но статистика останется. Следовательно, останется и сравнение с прошлым месяцем, полугодием, годом.

2. Проблемы, связанные с изменением порядка формирования плана проверок

Закон № 248-ФЗ сохранил понятие плановой проверки, без него полноценный контроль в настоящее время существовать не может.

С учетом законодательных изменений, регулярно вводимых и продляемых мораториев на проведение проверок для малого бизнеса, ежегодный план содержит как правило проверочные мероприятия в отношении крупных производителей, государственных и муниципальных учреждений и организаций. Это значит, что к формированию плана должен быть самый серьезный подход. В свете последних изменений в законодательстве попробуем проанализировать, так ли это.

Плановые контрольные (надзорные) мероприятия проводятся на основании плана на очередной календарный год, формируемого соответствующим органом и согласованного с органами прокуратуры (ч. 1 ст. 61). Порядок формирования такого плана устанавливается Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 61).

В настоящее время этот вопрос урегулирован новым постановлением [12], утвердившим соответствующие правила (далее – Правила). Они вступят в силу с 01.07.2021 и заменят ныне действующие [13].

Однако некоторые положения Правил уже нуждаются в замене или уточнении. Так, п. 7 Правил говорит о том, что подлежат включению в план мероприятия, для которых в году реализации плана истекает установленный федеральным законом о виде контроля, положением о виде контроля период времени с даты окончания проведения последнего планового контрольного (надзорного) мероприятия.

То есть согласно приведенной логике законодателя, если последняя плановая проверка была окончена допустим 20.12.2020, а периодичность проведения конкретной проверки – один раз в год, то следующую можно проводить уже 20.01.2021? Ведь в году реализации плана (2021) истекает установленный законом период времени (год пройдет 20.12.2021). Буквальное толкование Правил это позволяет, но это будет не верно по своей сути.

В связи с этим предлагается конкретизировать п. 7 Правил, дополнив формулировкой «...При этом дата начала проверки не может быть назначена ранее истечения этого периода времени...».

Подпункты «е, ж» п. 8 Правил нуждаются в дополнении о том, что при совпадении места осуществления деятельности индивидуального предпринимателя с адресом его регистрации по месту жительства, такой адрес указывается только при наличии согласия индивидуального предпринимателя как того требует ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Помимо недоработанных норм, напрямую касающихся защиты прав предпринимателей, вызывают вопросы отдельные процедурные положения, затрагивающие интересы органов контроля (надзора) и прокуратуры.

В частности, п. 9 Правил установлено, что проекты планов представляются в прокуратуры до 1 октября, а согласно действовавшему ранее правилу, их представление осуществлялось к 1 сентября. Почему время проверки плана прокурорам сократили на месяц непонятно почему.

Загадку содержит п. 11 Правил. В частности, провозглашено, что уполномоченные должностные лица до 20 ноября рассматривают и учитывают предложения органов прокуратуры по включению или не включению контрольных (надзорных) мероприятий в ежегодный план, но в то же время не назван крайний срок, до которого прокуроры могут такие предложения вносить. Таким образом, должностные лица органов контроля будут вынуждены или делать все в последний день или осуществлять мониторинг реестра каждый день, начиная с 1 октября, так как прокурорам предоставлено право внести такие предложения с 1 октября до 20 ноября.

Утвердить план органам контроля предлагается в срок до 15 декабря (п. 12 Правил). Возникает вопрос, что контролерам и прокурорам делать с планом в период с 20 ноября по 15 декабря? Можно ли совершать какие-либо его корректировки в это время?

Нет ответа в Правилах и на вопрос о возможной работе с планом в период 15 – 31 декабря. Практика прошлых лет говорит о том, что изменения вносились вплоть до 31 декабря.

Полагаем, что для исключения неоднозначного толкования Правил, они нуждаются в доработке.

Выводы

Как представляется, первые итоги реформы контрольно-надзорной деятельности можно будет подвести не раньше, чем в 2022 г., после того, как начнут работать новые законы в этой сфере. Вместе с тем уже сейчас мы можем предположить, что процесс трансформации работы контролирующих органов будет довольно сложным и потребует постоянного его совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Алистархов В. Проверка бизнеса: процедуры и способы защиты // Административное право. 2018. № 3. С. 5-12.
2. Осинцев Д.В. Общественный контроль или бизнес-прессинг? // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 60-63.
3. Кнутов А.В., Чаплинский А.В. Рейдовые осмотры и обследования как форма осуществления государственного и муниципального контроля // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 110-123.
4. Агамагомедова С.А. Административное усмотрение при реализации контрольно-надзорных полномочий органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 49-52.
5. Дехтярь И.Н. О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 54-56.
6. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко, и др. «Регуляторная гильотина» // Закон. 2019. № 2. С. 20-36.
7. Погребская С.А. Проблемы снижения административной нагрузки на бизнес: опыт взаимодействия системы торгово-промышленных палат Московской области и контрольно-надзорных органов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 28-31.

8. *Фесько Д.С.* Цифровизация контроля как гарантия прав граждан и организаций при его осуществлении // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 63-68.
9. *Ермолова О.Н.* Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 43-46.
10. Российская газета. Федеральный выпуск № 276(8330) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/08/v-rossii-poiavitsia-edinyj-reestr-vseh-vidov-kontrolia-i-nadzora.html>.
11. *Зайцева Г.Г.* Реформа контроля: инспекторы придут с проверкой не ко всем // Руководитель автономного учреждения. 2020. № 9. С. 27-37.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2428 «Правила формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 489 «Правила подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс»

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ, СМАРТ-КОНТРАКТОВ

© 2021 г. *Е.В. Демьяненко*

Автором рассмотрены вопросы правового регулирования новых институтов гражданского права – цифровых прав и смарт-контрактов, выявлены отдельные проблемы понятийного аппарата, сделан вывод о том, что законодательное закрепление объектов гражданских прав требует формальной строгости и определенности исходных понятий в гражданском законодательстве. Исследованы имеющиеся в юридическом сообществе мнения относительно понятия и правовой природы смарт-контракта, сделаны выводы.

Ключевые слова: цифровые права; обязательственные права; блокчейн-технологии; смарт-контракт; информационная система; сделки.

Введение

Развитие цифровых технологий, их стремительное внедрение во все сферы нашей жизни ломает наши стереотипы, привычные правила и ведет к появлению новых правовых институтов, технология блокчейн стала отправной точкой для изменений по всем направлениям общественных отношений. Законодательные нормы, призванные регулировать передовые технологии, пока только формируются, требуется новая нормативная правовая база, без которой невозможно уверенное применение инновационных технологий. Безусловно, для успешного развития отношений с использованием новейших технологий, необходима разработка разветвленной (межотраслевой) системы законодательства, комплексные подходы к решению вопросов правового регулирования информационных отношений.

Распределенный реестр (blockchain) имеет несомненную перспективу для реформирования предпринимательской сферы, ведь с ее помощью произойдет существенное упрощение экономического оборота, повысится эффективность бизнес-моделей, снизятся

транзакционные издержки. Система блокчейн позволяет заключать «умные контракты» в форме программного кода, которые автоматически выполняют определенные действия, указанные в его условиях. Заключение договора с помощью системы блокчейн вызывает много вопросов и требует понимания сущности отношений между участниками сделки и техническим сопровождением этой сделки. В связи с этим особого внимания требуют вопросы рассмотрения особенностей правового регулирования и перспектив применения смарт-контрактов.

Цель статьи – рассмотреть правовое регулирование цифровых прав и смарт-контрактов, провести критический анализ законодательства в этой сфере.

1. Цифровые права: понятие, проблемы правовой природы

В основе блокчейн-технологии лежит возможность создавать уникальные цифровые записи и обмениваться ими без централизованной доверенной стороны. Транзакции в системе блокчейн одновременно прозрачны, безопасны и отслеживаемы. Однако, несмотря на восторженное отношение к новейшим уникальным технологиям, блокчейн не позволяет избежать сложностей, для решения которых нужно повышать требования к Сети, координировать действия участников. Принимая во внимание распространяющееся влияние технологии блокчейн, вопросы поиска и определения регулятивных мер становятся предметом многостороннего диалога. Учитывая уникальную децентрализованную природу блокчейна, сегодня уже можно выделить ряд проблем: нет определенности юридического статуса транзакций на основе блокчейна, требуется детализация вопросов ответственности платформы, соответственно, создания механизма защиты в случае возникновения конфликтов. Также не следует забывать о технических проблемах, которые могут создать неприятности, и потребует регламентации, например, сбой в работе, случайная ошибка в наборе клавиш. Другая проблема – посредством шифрования может быть облегчена незаконная торговля, криминальная деятельность.

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 34-ФЗ), который ввел ряд новых правил в Гражданский кодекс РФ [2] (далее – ГК РФ). Закон № 34-ФЗ дополнил состав объектов гражданских прав новым объектом, получившим название цифровые права. Новая статья ст. 141.1 ГК РФ, структурно состоящая из трех пунктов, определяет, что признается цифровыми правами, сферу осуществления и распоряжения цифровыми правами. Цифровые права раскрываются законодателем через обязательственные и иные права, исполнение которых связано с информационной системой и правилами ее функционирования.

А.В. Нестеров отмечает: «В России сделан первый шаг по легализации гражданско-правовых отношений в цифровой деятельности в виде цифровых прав, однако основные правовые категории: цифровая система, цифровой документ, цифровой продукт – не определены, что значительно затрудняет практикующим юристам понимание новелл, посвященных цифровым правам» [3, с.16].

Еще более актуальны сегодня слова В.А. Лапача: «Необходимо, однако, соблюдать точную меру в соотношении гражданско-правовых и иных (нецивилистических) признаков при построении адекватной современному состоянию экономической действительности системы объектов гражданских прав, не допуская эклектичного объединения признаков не только разноприродных, но и, более того, исключających друг друга» [4, с.57].

Гражданские правоотношения обладают спецификой, которая проявляется и в их содержании, и в субъектах, и в объектах. Имущественные и неимущественные блага, по поводу которых возникают правоотношения, обладают особенностями, влияющими на весь механизм правового регулирования. Объекты правоотношений очень многообразны и разнообразны, соответственно, существуют разные критерии их классификации.

Одной из центральных проблем теории и практики гражданско-правового регулирования общественных отношений являются проблемы объектов гражданских прав. Как известно, абстрактное определение объекта правоотношения понимают, как то, на что направлена деятельность субъекта. Так, Н.Д. Егоров определяет объект гражданского правоотношения следующим образом: «в любом гражданском правоотношении объект представлен поведением его участников, направленным на какие-либо блага, способные удовлетворять потребности человека [5, с.100].

Проблема объекта правоотношения исследовалась видными цивилистами разных эпох (С. С. Алексеев, О. С. Иоффе, Р. О. Халфина, Ю. К. Толстой, В.А. Лапач и др.). В доктрине гражданского права вопрос об объектах гражданских правоотношений однозначно не решен, цивилисты на протяжении многих лет высказывают разные мнения, до сих пор отсутствует единая оценка понятия об объекте, его функционального назначения. Проблемы исследования понятия и сущности объектов гражданских прав повторяют те проблемы, которые стоят и перед общей теорией права.

Проведем анализ положений ст. 141.1 ГК РФ для понимания сущности цифровых прав. В п.1 ст. 141.1ГК РФ законодатель предпринял попытку определения цифровых прав, однако, как такового определения статья не содержит, по сути, очерчивается круг тех прав, которые можно признать в качестве цифровых, вернее, которые могут быть реализованы только с помощью информационной системы. Для осуществления таких прав необходима специальная регламентация, установленная законом, а также и разработанные на его основе правила информационной системы. Таким образом, в качестве цифровых могут быть признаны только те права, которые четко установлены в законе и названы таковыми.

01 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №259-ФЗ) [6], который определил понятие цифровых финансовых активов, цифровой валюты, сферу действия закона, закрепил требования к оператору информационной системы. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона №259-ФЗ цифровые финансовые активы признаются и рассматриваются, как цифровые права, выпуск, учет и обращение которых возможны только в информационной системе.

К рассмотрению вопросов заявленной темы имеет отношение Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Однако сфера действия указанного закона определена областью инвестирования и привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ. А.В. Белицкая констатирует: «Инвестиционная сфера становится тем полигоном, на котором происходят первые эксперименты: криптовалюты становятся объектом вложений, а краудфандинг и ICO – методами привлечения финансирования...» [8].

Установленное в ст.141.1 ГК РФ правило не претендует на завершенность. Не следует забывать, что понятие имущества в гражданском праве является сложным и включает вещи как предметы материального мира, имущественные права и имущественные обязанности. Включая в состав объектов цифровые права, законодатель, как видим, ориентировался на порядок исполнения сделок в цифровой среде. Название нового объекта «цифровые права», на наш взгляд, вводит в заблуждение, на самом деле речь идет об исполнении обязательства с помощью информационных систем. Получается, законодатель, предпринял попытку легализовать понятие цифровых прав для правового обеспечения цифровой экономики, но безуспешно. Понятие цифрового права не раскрыто, эффективные меры контроля в цифровой среде не установлены. Все вышесказанное подтверждает необходимость проведения комплексных исследований, недопустимости принятия поспешных решений, уважительного отношения к классическим институтам гражданского права.

Верно отмечает А.С. Степанян: «...на практике законодатель оставил цифровые права без движения с тем, чтобы в будущем пополнить новым регулированием» [9, с. 29].

2. Смарт-контракт: понятие, особенности

Для изучения вопросов правового регулирования цифровых прав нужно обратиться и к новой категории «смарт-контракта». Сегодня специалисты пытаются определить понятие «смарт-контракта», выделить его признаки, отделить сущностное от вспомогательного.

Л.Г. Ефимова и О.Б. Сизимова, исследуя смарт-контракт, определили его место в сфере «особых несамостоятельных договорных конструкций, расположенных в первой части ГК РФ, которые отражают особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным законом признакам» [10, с. 25]. Согласимся с авторами, выделив сущностную черту рассматриваемого явления – «особенности заключения» гражданско-правового договора. Однако, на наш взгляд, нет оснований выделять какие-либо «несамостоятельные договорные конструкции», так как это ведет к неоправданному загромождению договорного права необоснованными и ненужными понятиями.

А.Я. Ахмедов рассматривает смарт-контракт в качестве «специальной договорной конструкции» [11, с. 22].

Известно, что оформление соглашения сторон возможно по-разному, с учетом, безусловно, требований закона. Непременно, технический прогресс, предоставляющий широкие возможности выбора способов установления связей, вносит изменения и в классические схемы договорного права. На наш взгляд, закрепление условий договора с помощью программного кода не обладает признаком самостоятельного объекта, поскольку договорное право устанавливает различные возможности формализации договоренностей, достигнутых сторонами.

Конструкция договора как соглашения лиц построена на необходимости обсуждения и согласования условий обязательства. Сегодня на повестке дня, благодаря цифровым технологиям, появился и рассматривается самоисполняемый автономный договор.

Заметим, что в первоначальном тексте (в первом чтении) Проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» содержалось определение смарт-контракта, получившее справедливую критику – «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств». В тексте законопроекта для второго чтения, а также в конечной редакции Закона № 259-ФЗ понятие смарт-контракта не содержится.

На наш взгляд, смарт-контракт не может являться особым видом договора, а является отдельным способом заключения и исполнения договора, характеризующимся специфическими чертами. В первую очередь, выделим сферу применения умных контрактов – цифровая среда, исполнение договора осуществляется путем использования информационной площадки. Соответственно, будет обязательное использование электронной подписи. Привлекательность новых технологий и использование смарт-контракта обусловлено наличием гарантий для сторон договора – исполнение обязанностей по договору одной стороной поставлено в зависимость от исполнения встречных обязанностей другой стороной, автоматическое исполнение обязательства возможно при фиксации программой наступления определенных обстоятельств для совершения действий по исполнению обязательства.

Закон № 34-ФЗ внес необходимые в условиях использования новых технологий изменения в правила о письменной форме сделки, согласно которым совершение сделки с помощью электронных и иных технических средств приравнивается к письменной форме сделки. Независимо от способа совершения сделки следует беспрекословно выполнять условия действительности сделок, соответственно, законодатель предусматривает правило о возможности фиксации условий сделки на материальном носителе.

Выводы

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что смарт-контракты – явление сложное и многогранное. Современные информационные технологии позволяют осуществлять с помощью цифровых кодов исполнение гражданско-правовых обязательств. Правильное и эффективное использование блокчейн-технологий возможно только при наличии достаточных профессиональных знаний и навыков в этой. Несмотря на закрепление цифровых прав в качестве объекта гражданских прав, понятие цифрового права не раскрыто, эффективные меры контроля в цифровой среде не установлены.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
3. *Нестеров А.В.* О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. № 1. С. 16-22.
4. *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 140 с.
5. Гражданское право: Учебник в 3 т. Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. /отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 776 с.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
8. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376с.
9. *Степанян А.С.* Некоторые проблемы гражданско-правового оборота цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 7. С. 27 – 31.
10. *Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б.* Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23-30.
11. *Ахмедов А.Я.* К вопросу о признаках смарт-контракта как договорной конструкции // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 22 –25.

УДК 32.001 (470+571)

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2021 г. А.О. Калиниченко

В статье рассмотрены проблемы, возникающие на пути становления гражданского общества в России. Отмечается, что в России сегодня налицо авторитарная стадия переходной модели развития гражданского общества. В работе дан анализ функционирования институтов гражданского общества, раскрывается роль Общественной палаты как консультативно-совещательного органа, призванного стать ключевым институтом гражданского общества. Автор резюмирует, что необходима обоюдная

готовность органов власти и гражданского общества к совместной выработке, обсуждению и реализации решений.

Ключевые слова: гражданское общество; авторитарная стадия переходной модели; этатизм; органы власти; Общественная палата.

Введение

Эпоха Нового времени, датированная в истории XVI-XIX вв., породила множество великих идей. Одна из таких – это идея гражданского общества. Великий английский философ Томас Гоббс в XVII в. в своих работах «О гражданине» и «Левиафан» подробно описал концепцию гражданского общества, объяснив при этом, что государство призвано привести естественную природу человека в цивилизованное состояние, создав при этом всеобщие рамки. Так впоследствии человек обретет состояние гражданина – свободной и активной личности. При этом четко понимающей, что её свобода заканчивается там, где начинается свобода другого гражданина. Да, в те далекие времена, Гоббс не давал всего комплекса прав всем гражданам государства, он отдавал первостепенную роль государству и идеал видел в монархии, но его взгляды стали основой для далекого пути, который прошла категория «гражданское общество», медленно, но все же эволюционируя вместе с самим государственным организмом [1].

Подавляющая часть как российских, так и западных исследователей, сходятся на том, что в англосаксонской политической мысли середины XVIII в. впервые и был определен термин «гражданское общество». Изучением концепта гражданского общества занимались Т. Пейн, В. фон Гумбольдт, И. Кант, Гегель. В современной отечественной политической мысли – это такие исследователи, как И.К. Кравченко, К.С. Гаджиев, А. Мигранян, В. Библер. Большинство из указанных ученых полагают, что государство и гражданское общество нельзя объединять в одно целое, для них данные категории – это самостоятельные институты, которые в идеале должны располагаться по горизонтали, и никак иначе.

Содержание понятия эволюционирует, обретает новый смысл, который отвечает потребностям общества современного типа. Быть сегодня государством с демократическим политическим режимом модно. Это некий «mainstream», который подхвачен большинством государств мира. Каждый пытается адаптировать эту новую тенденцию в развитии государственности к своей территории. Кто-то привносит в новый жизненный уклад свою идентичность, зачастую связанную с прошлым, расстаться с которым часто оказывается сложно. Другие государства слепо копируют навязанную более сильными акторами модель. Третьи просто укрепляют свои позиции, в связи с тем, что их демократический путь был начат очень давно.

И Россия не исключение. Начатый нами в 1991 г. качественно новый путь развития привел наше государство к коренным изменениям. Но к какому бы из перечисленных игроков мы не относились, очевидно одно, современное российское общество – это конгломерат людей, которые с каждым годом желают все больше и больше быть услышанными. И от того, насколько эффективна будет выстроена горизонталь (именно горизонталь!) между обществом и государством, будет зависеть успешное функционирование нашего государства в будущем.

Сказанное выше определяет объект анализа данной работы – это гражданское общество в современной России, а также предмет исследования, связанный с определением форм общественной активности граждан, направленных на его формирование.

Цель работы: анализ состояния гражданского общества в России и форм гражданской активности, способствующих формированию горизонтали во взаимодействии государства и общества, основанного на постоянном открытом диалоге.

1. Трудности на пути становления гражданского общества в России

Под гражданским обществом понимается общество граждан, которое фиксирует определенный уровень, степень его зрелости. Здесь мы можем говорить о людях, которые добровольно объединились для осуществления общественно-полезной деятельности.

Причина, по которой успешно функционирующей политической системе нужны активные граждане, кроется в том, что именно они способны увидеть проблемы, возникающие в государстве, раньше самого государства.

Актуальность вопроса становления и перспектив развития гражданского общества в России с каждым годом становится все неоспоримее. Связано это, в первую очередь, с тем, что граждане все более активны, они желают все чаще вовлекаться в диалог с органами государственной власти, механизмом взаимодействия между нами становится больше, а проблем, волнующих граждан, уж точно не меньше. Российский политолог Б.С. Перегудов полагает, что есть два аспекта, от которых зависит развитие гражданского общества в России: это, государство и бизнес в связке с личностью. Ведь первые определяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия, а непосредственно граждане государства – это та сила, от активности которой зависит его успешное будущее функционирование [2].

Хочется отметить, что гражданское общество, как и многие другие структурные элементы политической системы, не должны слепо копироваться и заимствоваться, они должны формироваться на основе российской традиционной культуры. Нашему населению необходимо было дать время для того, чтобы приобрести собственный политический и гражданский опыт, который впоследствии воплотится в новых политических и гражданских ценностях.

Сегодня мы можем наблюдать явный дефицит доверия не только к новым институтам гражданского общества, но и к институтам самого государства. Отсюда процесс становления гражданского общества идет очень медленными темпами. Значительная часть населения России обладает явно выраженной социальной апатией на фоне низкой гражданской активности. Мы также не можем и не должны забывать о тоталитарном наследии. Ведь оно породило отсутствие социальной ответственности граждан. Длительный период времени в российском обществе сохранялось этатистское понимание роли государства в жизни общества. Для становления гражданского общества у нас просто не было никакой базы [3].

Важнейшей стороной истории выступает соотношение «государство-гражданское общество». Исследователи в данной области выделяют три модели взаимоотношений между этими институтами. Первая модель именуется тоталитарной и предполагает полное поглощение общества государством; вторая модель – переходная, в ее бытность налицо нестабильность политического режима и существование государства и гражданского общества автономно друг от друга; третья модель – демократическая, демонстрирует тесное сотрудничество институтов, в этом случае правовое государство подчиняется гражданскому обществу

Переходная модель в силу наиболее уязвимого и нестабильного положения ее акторов, также проходит три фазы:

- посттоталитарная (в рамках функционирования этой фазы только начинают создаваться условия для становления предпосылок формирования элементов гражданского общества);
- авторитарная (государство создает юридические условия для появления основных элементов гражданского общества, которые по-прежнему развиваются автономно);
- авторитарно-демократическая (неоднородное развитие институтов гражданского общества до момента обретения собственной структуры) [4].

Безусловно, не все страны проходят все стадии и классические модели, но мы можем указать на стадию, которую проходит Россия – это «авторитарная стадия переходной модели развития гражданского общества».

Сегодня наше государство понимает, что проводимая им политика, обязательно должна находить отклик в обществе. При этом гражданские ценности и нормы являются важнейшими регулятивами социальной деятельности. Те составляющие политической культуры, которые мы предполагаем выработать в ближайшем будущем, должны соответствовать стандартам и ожиданиям, которые сегодня есть у граждан, и которые способны укрепить социальную систему общества и сделать впоследствии ее стабильной [5].

Условием дальнейшего успешного становления и функционирования гражданского общества в России, должно стать формирование устойчивого гражданского самосознания социальных субъектов. Именно включённость граждан в процесс контроля над властными структурами, уровень их политической и правовой грамотности и способность активной части населения адекватно оценивать социальную реальность способно в скором будущем способствовать росту крепкого здорового общества.

Для того, чтобы в российском обществе впоследствии было сформировано крепкое гражданское общество, мы должны прийти к такому положению дел, как коллективные интересы будут превалировать над личными. Когда населению России будет не безразлично, что происходит вокруг него. Это один из самых важных показателей для успешного его функционирования в будущем.

Проблемы, возникающие сегодня, абсолютно оправданы. Граждан России «заставили» очень быстро начать адаптироваться к новым политическим реалиям. Для того, чтобы в обществе начал успешно функционировать какой-либо институт, к нему необходимо прийти планомерно. У общества должна быть реальная в нем потребность. И на наш взгляд, эта потребность начинает постепенно вызревать только в последнее десятилетие, но никак не ранее.

2. Функционирование институтов гражданского общества в России

В 2005 г. в России был создан консультативно-совещательный орган – Общественная палата Российской Федерации (далее – ОП РФ). Призванная стать ключевым институтом гражданского общества нашей страны, Общественная палата следит за событиями и явлениями в общественной жизни. ОП РФ анализирует последствия принимаемых властью решений, а также проводит мониторинг реакции граждан и общества в целом на них. Для того, чтобы гражданские инициативы дошли до властных структур и интересы граждан были учтены государством при принятии решений, ОП РФ взаимодействует с лидерами общественных структур, представителями социальных групп и органами власти [6].

Общественная палата в целях обозначения и анализа основных наиболее актуальных тенденций общественной жизни ежегодно готовит Доклад о состоянии гражданского общества.

Взаимоотношения общества и государства претерпели серьезные изменения, значительным стимулом для развития общественно-государственного диалога явились события 2020 г. Наблюдается переход к модели партнерства при решении наиболее социально чувствительных проблем, активное привлечение государством структур гражданского общества к выработке и согласованию государственных решений.

Задачи, с которыми пришлось столкнуться государству, заставили органы государственной власти в очень короткие сроки их решать. Первоочередные из этих задач следующие:

- сохранение жизни и здоровья граждан в рамках новой вирусной реальности;
- необходимость поиска средств для приведения эпидемиологической обстановки к адекватным значениям;
- оказание медицинской и социальной помощи гражданам, которые в силу жизненных обстоятельств, оказались в наиболее уязвимом состоянии;
- обеспечение финансовой стабильности граждан, которые временно оказались в бедственном положении.

Важно отметить, что под натиском непредвиденных обстоятельств, общество продемонстрировало солидарность в решении возникших проблем и в партнерстве с государством. Активность граждан в 2020 г. возросла и в рамках преодоления экологических катастроф; важен и тот факт, что в данном случае органы государственной власти отреагировали на потребность населения и поспособствовали урегулированию возникших противоречий.

Социальные вопросы, а именно помощь наиболее уязвимым категориям населения (инвалиды, люди, находящиеся в психоневрологических интернатах, дети из детских домов) – сегодня это одна из тех проблем, решение по которым длительное время не было найдено. В рамках доклада о состоянии гражданского общества в России был поднят вопрос об обеспечении дорогостоящими лекарствами детей с орфанными заболеваниями. В результате Президентом было принято решение ввести прогрессивную шкалу НДФЛ, доходы от сбора которого будут направляться на лечение и реабилитацию, а также лекарственное обеспечение детей с тяжелыми редкими заболеваниями. Это, безусловно, шаг вперед.

Общественная палата, объединив усилия профильных общественных организаций, экспертов-медиков и родительское сообщество, будет совместно создавать целевой механизм финансирования, определять, как будут распределяться бюджетные деньги.

Государственная Дума с 2013 г. так и не довела до логического завершения (принятия) законопроект о распределенной опеке. Этот проблемный пласт касается психоневрологических интернатов и системы опеки над лицами с ментальными нарушениями. Налицо закрытость учреждений, ограниченность прав лиц, вверенных им, а также отсутствие элементарной их социализации. Запрос на реформирование законодательства со стороны родственников и профильных некоммерческих организаций есть, а значит, есть импульс со стороны неравнодушных членов общества, чьи интересы затронуты. В результате, налицо необходимость органов государственной власти должным образом отреагировать и сообща начать решать назревшие проблемы.

Несмотря на особенности 2020 г., сложную эпидемиологическую обстановку, полный локдаун весной в связи с пандемией коронавируса, современное поколение не смогло обойти вниманием юбилейный год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Онлайн-акция «Бессмертный полк» (2 837 681 человек участвовали в 2020 году), проект «Письма Победы», акции «Сад памяти», «Окна Победы», Молодежный патриотический слет «Острова», диктант Победы – эти, и многие другие инициативы, были успешно реализованы в 2020 году. Сегодня мы все чаще слышим об искажении исторической правды. И в российском обществе по этому поводу может быть найден только один отклик – недопущение подобного, так как тема Войны является сакральной. Она основа национального самосознания российского общества. И как бы не менялись поколения, какие бы ультра новые веяния не приходили в умы нашей молодежи, но тема Войны – это тот нерушимый рубеж, который удастся сохранить в умах [7].

Также за последнее десятилетие мы увидели, насколько активизировалась деятельность волонтеров. Олимпийские игры в г. Сочи в 2014 г., чемпионат мира по футболу в 2018 г., прошедший в России, пандемия коронавируса, в связи с которой тысячи людей проявили свое особое внимание к окружающим. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» – это пример величайшего дела, которое делают наши граждане. И еще десятки мероприятий, которые показывают, что у российского народа есть большой потенциал, а главное, желание, которое неоднократно было реализовано в конкретных мероприятиях.

Основа развития современного общества – это поэтапное выстраивание горизонтали между государством и гражданским обществом. Это постоянный открытый диалог. Это создание все большего числа площадок, на которых возможно обсуждать волнующие общество вопросы. Важно, чтобы обе стороны были одинаково готовы друг друга слушать и слышать. И как следствие давать правильную оценку реакции: не замалчивать услышанное, действовать во благо, а не вопреки интересам общества.

Выводы

Для успешного функционирования гражданского общества важно переоценить ту реальность, в которой наши граждане проживали длительное время. Ценность современного общества – это личность, но не та, которая «стоит горой за себя», а та, которая способна принести благо обществу. Успех общества современного типа – это массовое желание жить лучше, вместе, сообща, решая все возникающие вокруг проблемы. Это желание говорить о своих проблемах, желание добиваться решения этих проблем и желание доводить до конца то, что было начато.

Общество нужно приучать жить по-новому. Власть нужно приучать действовать по-новому.

Важно помнить, что демократия и гражданское общество – это те базовые составляющие современного государства, которые не могут реализоваться в отрыве друг от друга. Не может быть государства с реально работающими демократическими институтами, но при этом без крепкого гражданского общества, и, наоборот. Необходимо понимать, что именно демократия складывается на базе гражданского общества. Демократия (др.-греч. *δημοκρατία* — «власть народа», от *δῆμος* — «народ» и *κράτος* — «власть») – всем нам известный дословный перевод «власть народа». Так вот эта власть и заключается в желании народа что-либо изменить и сделать свою жизнь другой.

Демократия, не подкреплённая устойчивыми демократическими традициями и культурой, основанной на уважении прав меньшинства и отдельной личности, может привести к охлократии и вновь к тоталитаризму [8].

Хочется также отметить, что в тексте Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., в статье 114 появился новый пункт, который гласит следующее: «Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» [9]. Сам факт закрепления в тексте Основного закона государства – это очень важный шаг со стороны государства, направленный на общество и поддержание его инициатив.

Что же касается нашей нации, то совокупность её основных черт «включает её сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность её представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение её исторической жизни» [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гоббс Т. Левиафан. СПб.: Азбука, 2020. 416 с.
2. Перегудов Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М.: Педагогическое общество России, 2015. 389 с.
3. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 266 с.
4. Доманов В.Г. Концепт гражданского общества: российские реалии; монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. 256 с.
5. Сорокин П.В., Барышников К.В. Гражданское общество в России: становление и перспективы развития // Эпоха науки. 2017. №11. С. 87-90.
6. Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/>.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://report2020.oprf.ru/0/index.html>.
8. Мерсиянова И. Гражданское общество в России: 10 лет наблюдений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/2019/05/20/grazhdanskoeob/>.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

10. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии. // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. 472 с.

УДК 343.352(091)

СОВЕТСКОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1917-1921 гг.

© 2021 г. Н.В. Киселева

В статье рассмотрено советское законодательство 1917-1921 гг. о борьбе со взяточничеством, характеризуются условия создания данных законодательных актов, анализируется теоретический аспект советских антикоррупционных декретов и их конкретное содержание. Дана характеристика общих подходов к разработке уголовного законодательства революционной России в аспекте оценки взяточничества как корыстного преступления против государства и меры уголовной ответственности.

Ключевые слова: советское уголовное законодательство; взяточничество; должностные лица; уголовная ответственность; проект уголовного кодекса.

Введение

Изучение истории антикоррупционного отечественного законодательства привлекает значительное внимание исследователей в связи с актуальностью данной проблемы в правовой политике современного государства. Обращение к данной теме имеет также явный публицистический оттенок и нередко имеет тенденциозные оценки.

Целью данной статьи является характеристика процесса формирования в период революции и гражданской войны, т. е. в 1917-1920 гг., советского законодательства по вопросу о преодолении корыстных злоупотреблений служебным положением. Понятия «коррупция» в советском законодательстве, да и вообще в политико-правовой лексике в тот период не существовало. Коррупция как явление определялась через термины «казнокрадство», «взяточничество», «злоупотребление служебным положением».

1. Советское законодательство периода гражданской войны о наказуемости взяточничества

В период установления советской власти и в условиях гражданской войны следует обратить внимание как на колоссальную революционную жертвенность идейных сторонников большевизма, так и на то, что после прихода большевиков к власти к победившей политической партии стали по различным соображениям примыкать не только политические соратники, но корыстолюбивые элементы. Особенно быстрый рост численности РКП(б) имел место осенью 1917 г. – весной 1918 г., как раз в тот период, когда органы советской власти формировали новые административно-управленческие структуры разного уровня.

Фактором, обострившим проблему борьбы с корыстными злоупотреблениями служащих государственного аппарата, являлся рост в обществе правового нигилизма, повсеместно проявлявшимся в стремлении безнаказанно воспользоваться казенным имуществом, наживаться на нуждах других людей и т.п. Оглядываясь на опыт первых революционных месяцев, В.И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.) подчеркивал, что «при быстроте переворота к этой власти не могло не примкнуть известное

количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в «звезды»... казнокрадства...» [1].

Проблема была вполне осознана революционной властью уже в первые месяцы после революционного переворота. В инструкции Народного Комиссариата Юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале» революционным трибуналам предписывалось сосредоточить внимание не только на борьбе с контрреволюцией и саботажем государственных служащих, но также и с теми, кто «пользуясь своим общественным или административным положением злоупотребляет властью, предоставленной революционным народом» [2].

Практика деятельности революционных трибуналов по пресечению злоупотреблений служащих ещё только формировалась. В связи с этим произошёл случай, возмущивший В.И. Ленина. Революционный трибунал в Москве рассматривал дело по обвинению во взяточничестве членов Московской следственной коллегии, являвшихся членами партии большевиков, и приговорил каждого к тюремному заключению на 6 месяцев. Узнав об этом, В.И. Ленин написал в ЦК РКП(б) письмо, в котором ставил вопрос об ответственности судей ревтрибунала за чрезмерно мягкий приговор взяточникам: «Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех ее членов, которые, будучи судьями по делу... о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на 1/2 года тюрьмы. Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок позорный для коммуниста и революционера...». Таким образом в данном письме В.И. Ленин фактически предлагал установить максимально суровую меру ответственности за взяточничество. В записке, адресованной народному комиссару юстиции Д.И. Курскому, В.И. Ленин выразил свое мнение о наказании взяточников: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ» [3. Т. 50, с.70].

При личном участии В.И. Ленина был разработан проект декрета СНК «О взяточничестве», принятый 8 мая 1918 г. [4]. Анализируя его содержание, следует остановиться на следующих положениях. В данное НПА понятие «взяточничество» было определено как принятие взятки за выполнение определенных действий, которые или являлись частью обязанностей взяточполучателя или позволяли ему так или иначе воздействовать на выполнение обязанностей другим служащим. Одновременно характеризовался круг лиц, которые по роду своей деятельности могли быть ответственны за получение взятки, в связи с этим впервые в советском законодательстве было дано определение понятию «должностное лицо». Этим понятием определялись служащие государственных учреждений и аппарата разнообразных общественных организаций – различного рода правлений и комитетов (фабрично-заводских, домовых, кооперативов, профсоюзов и т.п.) Таким образом, в декрете понятие субъекта получения взятки трактовалось широко: им мог быть любой, кто состоял на службе в государственных или общественных организациях. В декрете заострялось внимание на необходимости определять социально-классовые характеристики субъекта-взяточника: на его принадлежность к имущему классу, на использование взятки для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности. В соответствии с декретом взяточничество наказывалось «лишением свободы на срок не ниже пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок». При этом квалификация влияла на установление наказания: «Если же лицо виновное принадлежит к имущему классу, пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам...» [4].

Как получение взятки, так и дача взятки, а также соучастие во взяточничестве в качестве подстрекателя, пособника и всякого прикосновенного лица также квалифицировались как преступление и были наказуемы. При рассмотрении вопроса о соучастии понятие прикосновенности было введено впервые.

Покушение на получение взятки также рассматривалось как реальное опасное преступление. Содержание декрета показывает, что законодатель не предусматривал смягчения наказания в случае покушения и предоставлял возможность суду самому определить меру наказания, с учётом стадии реализации преступного умысла и степени осуществления преступного результата.

В качестве обстоятельств, усугубляющих ответственность, рассматривались особые полномочия служащего, нарушение служащим своих служебных обязанностей, вымогательство взятки.

Декретом устанавливалось, что он «имеет обратную силу с тем, однако, что от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки» (ст. 6) [4]. Следовательно, декрет был ориентирован не только на то, чтобы установлением строгих наказаний предостеречь от взяточничества, но и пытался побудить к раскаянию тех, кто уже совершил такого рода деяние.

Основные положения декрета «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. были развиты в декрете СНК РСФСР «О спекуляции» от 22 июля 1918 г. в связи с рассмотрением ответственности должностных лиц за прямое или косвенное участие в спекуляции [5].

Кассационный отдел ВЦИК РСФСР в октябре 1918 г., обобщая материалы по вопросам формирования революционного советского уголовного законодательства, определил сущность «преступления по должности» как «использование своего общественного или административного положения путем злоупотребления властью, предоставленной революционным народом» [6]. Отмечалось, что «подлежат суду трибунала в этих случаях не только лица, совершившие преступные деяния в момент исполнения ими своих служебных обязанностей, но и вообще совершающие какие-либо преступные деяния с использованием в каком-либо отношении своего положения на советской службе, причём вместе с ними подлежат суду трибунала все лица, входившие с ними при совершении преступного деяния в сношения или участвовавшие в нём» [6].

Такими образом, в течение первого года советской власти сформировалась общая установка на решительное искоренение злоупотреблений и, в первую очередь взяточничества, со стороны служащих советского государственного и общественного аппарата.

В начале 1919 г. народный комиссар юстиции Д.И. Курский предпринял первую попытку систематизации норм нового уголовного права. В разработанной им системе Особенной части раздел IV характеризовал правонарушения, связанные с исполнением обязанностей государственной или общественной службы, в том числе принятие и дачу взятки за содействие в выполнении действий, составляющих обязанность должностного лица [7].

Ряд актов советского законодательства конкретизировали отдельные антикоррупционные положения. Развивая положения упомянутого декрета СНК РСФСР «О спекуляции» от 22 июля 1918 г., декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией и хищениями в государственных складах, подлогах и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» обращал внимание на связь между спекуляцией и хищением государственного имущества и корыстными преступлениями должностных лиц, в том числе взяточничеством. «Дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, в неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции в той или иной форме и во взятках» [8] были определены как тяжкие преступления против советской власти, и поэтому их надлежало передавать для рассмотрения в Особый революционный трибунал при ВЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Как констатировали местные советские органы, взяточничество со стороны служащих разного уровня получило широкое распространение. Карательную практику революционного трибунала в борьбе со взяточничеством иллюстрирует следующий факт. В августе 1920 г. в Москве по приговору ревтрибунала были расстреляны 60 служащих военного комиссариата, которым было инкриминировано освобождение от призыва 700 военнообязанных за взятку в 50 миллионов рублей.

В числе должностных преступлений взяточничество получило характеристику в Положении о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г. [9]. По Положению о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г. взяточничество также было отнесено к категории дел, подсудных трибуналам: «1) дела по крупным должностным преступлениям лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов и участии в спекуляции в той или иной форме, равно как и об иных, более выдающихся должностных преступлениях, в том числе взяточничестве... 2) дела о явном дискредитировании власти советскими работниками» [10].

Развитие советского законодательства настойчиво выдвигало задачи кодификации. В июне 1920 г. на третьем Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в докладе Народного комиссариата юстиции, с которым выступал М.Ю. Козловский, было предложено как можно скорее разработать уголовный кодекс, с целью закрепления единообразных подходов к оценке преступных деяний и к определению наказаний: «Мы исходим из того положения, что если мы существовали до сих пор без кодекса, то не потому, что были противниками кодекса, а потому, что не было возможности создать его, и никто не сомневается в необходимости его издания» [11]. Народный комиссар юстиции Д.И. Курский внёс ряд предложений по системе кодекса. По итогам их рассмотрения съезд принял резолюцию: «Съезд признает классификации уголовных норм, приветствует работу в этом направлении НКЮ и принимает за основу предложенную схему классификации деяний по проекту нового Уголовного кодекса, не предпринимая вопроса об установлении кодексом карательных санкций. Съезд признает необходимым, чтобы проект кодекса был разослан на заключение губотделов юстиции» [12].

2. Развитие антикоррупционного законодательства в начале 1920-х годов

При переходе к решению задач восстановления экономики в условиях крайнего дефицита любых товаров злоупотребления административно-властными полномочиями ещё более усилились. Восстановление рыночных отношений и денежного оборота также создавали для взяточничества сравнительно более благоприятные условия.

Проблема ответственности должностных лиц за хищения и взяточничество стала объектом внимания в принятом в июне 1921 г. декрете ВЦИК «О борьбе с хищениями государственного имущества и с должностными преступлениями, способствующим этим хищениям» [13]. В нем указывалось на различие понятий прямого участия должностных лиц в хищениях, их пособничестве в хищениях, косвенным участием в форме умышленного не воспрепятствования хищениям или непринятием мер воспрепятствования хищениям. Внимание к данным вопросам было вкладом в развитие учения о должностном преступлении применительно к конкретному виду преступления. Как отягчающее вину обстоятельство квалифицировалась «ответственность положения» должностного лица, и в отношении таких ответственных лиц предлагалось применять меры репрессии «со всей неукоснительностью и последовательностью» [14].

В декрете СНК «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. нормы о взяточничестве были более четко сформулированы по сравнению с аналогичным декретом от 8 мая 1918 г. Были уточнены признаки состава данного преступления: «1. Караются лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой лица, которые состоя на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредника получили или пытались получить в каком бы то ни было виде взятку за выполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей». Следовательно, определялось, что целью взятки являлось именно влияние на выполнение служащим определенных действий в интересах лица, дающего взятку. Отмечалось также, что взятка могла быть дана не только деньгами, но и «в каком бы то ни было виде», а также не только лично, но и через посредника. Посредничество как преступление, связанное с получением взятки, здесь было квалифицировано впервые.

Декретом определялось, что собственно взяточничество, а также «посредничество в совершении означенного в первом пункте преступления, а равно укрывательство взяточников карались лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой» (Ст. 3). При этом, в отличие от декрета 1918 г., не были определены нижняя и верхняя границы срока лишения свободы, чем открывались возможности для нормотворчества судов. Обстоятельствами, которые рассматривались какотягчающие вину взяточника и усиливающие меру наказания, были указаны «а) особые полномочия должностного лица, б) нарушение служащим обязанностей службы, в) вымогательство взятки» (ст.2). В декрете содержалась не только карательная, но и поощрительная норма, указывающая, что «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» (ст.4) [15]. Эти же подходы были воспроизведены в постановлении НКЮста «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе» [16].

В условиях экономического кризиса начала 1920-х годов масштабы злоупотреблений служебным положением были угрожающими. В «Еженедельнике Советской юстиции» было отмечено, что «взяточничество охватило, как будто тисками, все наши хозяйственные учреждения...» [17], ему объявлялась война, для участия в которой должны были мобилизоваться судебные органы, партийные и общественные организации. В выступлении В.И. Ленина на втором съезде политпросветов 17 октября 1921 г. взяточничество было отнесено к одному из трех главных врагов рабочего класса [3. Т. 44, с. 173-174].

К концу 1921 г. положение в сфере борьбы со взяточничеством оценивалось как крайне опасное. Обращаясь к железнодорожникам, Ф.Э. Дзержинского отмечал «вечное позорище царской России – система откупа, лихоимства и взяточничества свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма – в железнодорожном хозяйстве. Взятка на железных дорогах стала явлением столь «нормальным», что у многих товарищей железнодорожников притупилась чувствительность. Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям. Беженцы из голодного Поволжья, передвигающиеся по нарядам Главэвака, застревают на узловых станциях и обрекаются на нечеловеческие мучения; рабочие организации, отправившиеся для покупки хлеба для голодных семейств, кочуют месяцами «за отсутствием подвижного состава»; продовольствие, идущее для спасения детей и женщин Поволжья, где-то блуждает или мрачно стоит на путях в ожидании «чего-то недостающего». А за этим мрачным за[на]весом разыгрываются сцены бесстыдного, подлого подкупа и бесшабашного разгула кучки, продающей трудовую Россию, выбивающуюся из сил в тисках вражеского окружения, экономической разрухи, что покрывает неслыханным позором славное имя железнодорожного пролетариата... Советская власть призывает всех честных граждан, в ком живо гнетущее сознание несмываемого позора и разлагающего влияния взяток, прийти на помощь для обнаружения и извлечения негодяев-взяточников» [18].

Вопрос об отношении к взяточничеству обсуждался на XI съезде РКП(б) весной 1922 г. О масштабах и степени распространения взяточничества, а также об отношении ко взяточничеству как к вынужденному, но неизбежному явлению свидетельствуют вопросы, поставленные в выступлении одного из делегатов: «Что если коммунист-хозяйственник должен ехать в командировку из Крыма за картошкой, а он приезжает за картошкой и видит, что если он взятки не даст, то он не может вывезти эту картошку? Тут такая дилемма: или не дать взятки, и картошка померзнет, или же он дает взятку и довезет картошку. Как он должен поступить? Должен дать взятку или нет, и пусть картошка гибнет?» [19, с. 213]. Делегат отмечал, что этот вопрос ставит его в тупик: «Целый ряд вопросов, связанных с нэпом, поставил целый ряд рабочих-коммунистов в такие условия, в которых они не знают, что им делать, этично ли это с точки зрения коммуниста или нет, и ЦК не дал ответа... Я сам присутствовал, когда самые ответственные товарищи говорили, что нужно давать, лишь бы только доставить, а мы знали случаи, когда таких коммунистов исключали из партии за взятки» [19, с. 214]. И весьма показателен ответ на поставленные вопросы, который

был дан членом ЦКК РКП(б), член Верховного суда РСФСР и заведующий юридическим отделом Рабоче-крестьянской инспекции А.А. Сольц: «...Долой всякие этические комиссии, а нужно живое пролетарское чувство. Как это надо сделать? Если какого-нибудь товарища смущает – можно ли в данном случае дать взятку или нет, он должен пойти в организацию и спросить – как ему поступить в данном случае, и вообще, взятку-то дай и устрой так, чтобы тот, который получил эту взятку, получил бы и соответствующее возмездие, потому что, если хлеб надо привезти, то нужно сделать, чтобы он был привезен. Это вопрос целесообразности. Но этики это не касается» [19, с. 218]. Нельзя не обратить внимание на то, что один из руководителей органов советской юстиции, опираясь на соображения о целесообразности, проявил вполне терпимое отношение к взяточничеству и считал, взяточничество возможным способом решения конкретных хозяйственных задач. При этом игнорировались не только этические, но и юридические стороны проблемы и фактически подразумевалась возможность провокации взяточничества со стороны взяткодателя.

Комиссариатом юстиции был в сжатые сроки подготовлен проект уголовного кодекса, в котором преступления были разделены на 2 категории: 1) направленных против пережитков дореволюционного строя, «сохранение которых вызывается переходным временем»; 2) направленных непосредственно против порядка управления и общественных отношений, установленных советской властью. Взяточничество было отнесено ко второй категории.

В мае 1922 г. третья сессия ВЦИК IX созыва рассмотрела проект УК, внося в него существенные изменения. В примечании к ст. 105 было сформулировано понятие должностного лица: «Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных и других общегосударственных задач» [20].

Эта формулировка обращала внимание на то, что должностным лицом считался не только постоянный работник, но и временный.

Особенная часть проекта кодекса была построена на основе определения объекта преступного посягательства. По степени общественной опасности взяточничество, о котором говорилось во второй главе, было отнесено к должностным (служебным) преступлениям. В проект кодекса были включены такие составы как дискредитация власти поведением должностного лица, злоупотребление властью, а также провокация взятки. Включение в проект УК этих статей свидетельствовало о том, что в советской государственно-общественной системе определяющим был принципиальный взгляд на должностных лиц как на слуг трудового народа, которые за нарушение служебного долга были обязаны нести суровую ответственность.

Выводы

В период упрочения Советской власти и создания нового государственного аппарата проблема преодоления корыстных злоупотреблений со стороны должностных лиц была осознана как одна из опаснейших для нового общественного строя. В связи с этим в уголовном законодательстве революционной России были определены общие подходы к оценке взяточничества как корыстного преступления против государства и меры уголовной ответственности. Однако в начале 1920-х гг. в условиях экономического кризиса, проявившегося в тотальном дефиците и хозяйственной дезорганизации, проблема взяточничества чрезвычайно обострилась. Это нашло отражение в разработанном в 1922 г. проекте Уголовного кодекса.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-lenin/ocherednye-zadachi-sovetskoy-vlasti/chitat-onlayn/page-5/> (дата обращения: 20.02.2021)

2. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19.12.1917 «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых имъ наказанийъ и о порядке ведения его заседаний [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4311#09210062485206045> (дата обращения: 20.02.2021)

3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974.

4. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1918. № 35.

5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 725-726.

6. Известия ВЦИК. 1918. 6 окт. № 217.

7. Курский Д.И. Новое уголовное право. // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4 (с.12-14), февраль-апрель 1919, (с. 24-27).

8. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1919. № 53. Ст.504.

9. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1919. № 58. Ст.549.

10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1920. №21. Ст.112 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16940#009974508907277979> (дата обращения: 20.02.2021).

11. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. XI-XII. С. 73.

12. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. XI-XII. Приложения. С.2-3б.

13. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СУ). 1921. № 49. Ст. 262.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 504-505.

15. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1921. № 60.

16. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1921. № 20. Ст. 122.

17. Еженедельник Советской юстиции. 1922. 6 окт. № 36.

18. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1817-1921 гг.): Сборник документов. М., 1958. С. 469-470.

19. Протоколы 11 съезда РКП(б). М.: Партиздат, 1936. С. 213-214 [Электронный ресурс]. URL:https://istmat.info/files/uploads/51780/11_sezd_1936_g.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

20. III сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва (12 – 27 мая 1922 г.): [Стенографический отчет]. Бюллетень [№ 1 – 12] / РСФСР. М.: Издание ВЦИК, 1922.

УДК 347.44

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

© 2021 г. С.В. Михайлов

Статья посвящена рассмотрению вопросов расторжения договора по соглашению сторон. На основе анализа судебной и правоприменительной практики выработаны рекомендации по устранению типовых ошибок при формировании содержания вышеуказанных соглашений. Проанализированы как процедурные, так и материально-правовые

аспекты расторжения договора по взаимному согласию, которое должно основываться на принципе эквивалентности встречных предоставлений.

Ключевые слова: договор; соглашение о расторжении договора; принцип эстоппель; претензии; взаимное согласие.

Введение

Самым целесообразным и простым, с процедурной точки зрения, способом прекращения договорных обязательств является расторжение договора по взаимному согласию (соглашению сторон). Такая диспозиция выгодна всем контрагентам, поскольку у сторон не возникает необходимости обращения в суд. *Целью настоящей статьи* является рассмотрение отдельных вопросов правового регулирования прекращения договорных обязательств по соглашению сторон. Поставленная цель предопределяет решение следующих задач: проанализировать процедуру прекращения договора по взаимному согласию, рассмотреть форму соглашения о расторжении договора, выявить особенности правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой теме.

1. Процедура расторжения договора по взаимному согласию (соглашению сторон)

Чтобы расторгнуть договор по взаимному согласию, необходимо провести подготовительные мероприятия. После чего необходимо составить и подписать соглашение о расторжении.

Подготовительный этап предполагает совершение трех последовательных действий:

1. Правовое обоснование возможности расторжения договора по взаимному согласию.
2. Уведомление контрагента о своем намерении.
3. Проведение сверки взаиморасчетов.

По общему правилу стороны могут в любой момент прекратить договор по взаимному согласию [1, п. 1. Ст. 450], при этом их право может ограничивать договор или закон.

Если право на расторжение ограничивает договор, то стоит исключить подобный запрет из его текста, а потом заключить соглашение о расторжении. Сложности могут возникнуть в двух случаях.

1. Контрагент готов подписать соглашение о расторжении, но по каким-то причинам не согласен менять сам договор. Такая ситуация влечет опасность того, что впоследствии контрагент может изменить свое мнение и захочет оспорить заключенное соглашение как противоречащее договору.

2. Договор заключен в пользу третьего лица. Если стороны заключат соглашение о расторжении, то третье лицо сможет его оспорить [1, п. 2. Ст. 430]. Суд может признать соглашение о расторжении недействительным, а договор – действующим.

Если право на расторжение ограничивает закон, то договор нельзя расторгнуть по взаимному согласию. Например, нельзя расторгать договор в пользу третьего лица, если оно выразило желание воспользоваться своим правом [1, п. 2. Ст. 430].

На практике нередко возникает необходимость расторгнуть многосторонний договор по взаимному согласию, если одна или несколько сторон против такого действия.

Такое действие возможно, однако для этого необходимо соблюсти ряд условий [1, абз. 2, п. 1. Ст. 450]:

- 1) договор предусматривает, а закон не запрещает возможность такого расторжения;
- 2) стороны договора ведут предпринимательскую деятельность;
- 3) большинство лиц, которые участвуют в договоре, согласны его расторгнуть.

Процедура уведомления контрагента о расторжении договора по соглашению сторон также имеет свою специфику правового регулирования.

Уведомить контрагента можно письменно или на переговорах. Если принято решение уведомить контрагента письменно, то ему необходимо направить предложение о расторжении договора с приложением к нему проекта соглашения. Сделать это необходимо тем

способом и на тот адрес, которые указаны в договоре. Если в договоре нет такой информации, необходимо отправить документы по адресу контрагента указанный в ЕГРЮЛ почтой заказным письмом с уведомлением о вручении или письмом с объявленной ценностью, описью вложения и уведомлением о вручении. Также можно воспользоваться услугами курьера и доставить документы под расписку о получении.

В предложении о расторжении договора следует:

- 1) выразить желание расторгнуть договор на условиях проекта соглашения;
- 2) определить срок для ответа. По общему правилу срок составляет 30 дней, однако он может быть сокращен [1, п. 2. Ст. 452];
- 3) уточнить, что предложение и соглашение – это не отказ от договора, если право отказаться предоставлено договором или законом. Если такая оговорка не будет включена, контрагент впоследствии сможет ссылаться на уведомление как на односторонний отказ [2].

Перед подписанием соглашения о расторжении договора следует провести сверку взаиморасчетов, а также проверить степень исполнения договора. Например, при расторжении договора поставки необходимо проверить количество поставленного товара и состояние расчетов.

Если у обеих сторон или у одной из них есть претензии, то порядок их урегулирования необходимо включить в соглашение о расторжении. Если этого не сделать и заключить соглашение на условиях отсутствия взаимных претензий, то впоследствии заинтересованная сторона лишится права требовать, чего бы то ни было из договора на основании принципа эстоппель [3, 4].

Вышеизложенное доказывает пример из судебной практики: суд отказал во взыскании неосновательного обогащения по договору купли-продажи. Компания «С.» (продавец) и компания «Н.» (покупатель) заключили договор купли-продажи не востребовавшего и неликвидного имущества. Покупатель внес аванс в размере 12,8 млн руб. Продавец предоставил товар на сумму 8,4 млн руб.

Через некоторое время стороны по взаимному согласию расторгли договор. В соглашении о расторжении они указали, что «не будут предъявлять друг к другу претензии, требовать возмещения убытков, штрафов, в том числе предъявления претензий и иных денежных требований со стороны третьих лиц, вытекающих из данных приложений».

Поскольку покупатель получил товара на меньшую сумму, чем оплатил, он обратился в суд с требованием взыскать с продавца сумму неосновательного обогащения. Суд в иске отказал. Он решил, что нет оснований считать, что уступки, на которые пошла каждая сторона при подписании соглашения, неэквивалентны. Кроме того, суд указал на необходимость для каждой стороны действовать добросовестно. Поведение, при котором истец вначале подписал соглашение без претензий, а потом заявил иск о неосновательном обогащении, противоречит принципу эстоппель [5].

2. Форма и содержание соглашения о расторжении договора

Чтобы расторгнуть договор, сторонам достаточно подписать соглашение. Обычно это единый документ, который подписывают обе стороны. При этом необходимо соблюсти требования к форме и содержанию соглашения.

Форма соглашения о расторжении должна быть такой, как у расторгаемого договора. Обычно это простая письменная форма. Иное может вытекать из закона, других правовых актов, самого договора или обычаев [1, п. 1. Ст. 452]. Например, стороны могут установить в договоре, что все изменения и дополнения следует удостоверять у нотариуса.

Если стороны не подписали соглашение, но выразили волю на расторжение, например, в переписке, а также предприняли действия для расторжения, то суд может признать договор расторгнутым [1, п. 3. Ст. 438].

Рассмотрим пример из практики: суд признал договор аренды расторгнутым, поскольку стороны достигли соглашения о расторжении.

ООО «Н.» (арендодатель) и ООО «Е.» (арендатор) заключили договор аренды нежилых помещений.

Впоследствии арендатор направил уведомление об одностороннем отказе от договора. Арендодатель предложил урегулировать разногласия, но этого сделать не получилось, и он обратился в суд с требованием погасить задолженность по арендным платежам.

Суд проанализировал документы, которые представили стороны, а также их переписку и пришел к выводу, что они расторгли договор по взаимному согласию. Более того, арендодатель принял часть переданного имущества обратно. На основании данного факта суд частично удовлетворил иск и взыскал долг за аренду пристройки, которую арендатор не возвратил своевременно [6].

В соглашение следует включить четыре обязательных условия.

1. Сведения о расторгаемом договоре. Стороны должны указать, какой именно договор они расторгают, его наименование, номер и дату. Это особенно актуально, если между сторонами существует несколько договоров.

2. Наименование и реквизиты сторон, которые заключают соглашение.

3. Однозначное указание на то, что стороны расторгают договор. Если из содержания соглашения не будет явно следовать, что стороны расторгают договор, то он продолжит действовать.

4. Момент, с которого договор считают расторгнутым. По общему правилу права и обязанности сторон по договору прекращаются в момент заключения соглашения о расторжении. Однако стороны вправе предусмотреть иное [1, п. 3. Ст. 453].

Если договор был зарегистрирован, то он прекратится для сторон с момента заключения соглашения о расторжении или со дня, указанного в таком соглашении. Для третьих лиц договор прекратится с момента, когда в ЕГРН внесут соответствующую запись [1. Ст. 8.1., п. 3. Ст. 453].

Дополнительно в соглашение следует включить пять условий, которые помогут урегулировать взаимные претензии при расторжении.

1. Возврат исполненного по договору. По общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что они исполнили до момента расторжения договора. Если одна сторона по договору исполнила свои обязанности в большем объеме, чем другая, или другая сторона не исполнила договор, то первая сторона вправе требовать возврата исполненного как неосновательного обогащения [7].

Чтобы сформулировать условие, следует указать сумму или перечень имущества, срок и порядок возврата. Если предмет договора – недвижимость, следует предусмотреть порядок действий по возврату и передаче документов для регистрации обратного перехода права собственности. Это позволит понять, с какого момента требовать неустойку или проценты по статье 395 ГК за просрочку возврата [8, п. 4].

2. Состояние обязательств сторон. Следует подготовить и приложить к соглашению акт сверки или аналогичный документ. Это облегчит доказывание задолженности, если она есть.

3. Причина расторжения, например, нарушение договора одной стороной. Важно указать, кто его нарушил и в чем заключается нарушение. В соглашение следует включить сумму убытков, срок и порядок их уплаты, если необходимо. Это упростит возмещение убытков.

4. Условие об отсутствии взаимных претензий на момент подписания соглашения. Это является основанием для применения принципа эстоппель. Если между сторонами есть взаимные претензии, но они готовы от них отказаться, лучше их перечислить. Если стороны отказываются только от части претензий, то важно указать, от каких претензий они отказываются, а какие сохраняются. Например, арендодатель не имеет претензий по состоянию имущества, однако имеет претензии по арендной плате. Данный факт надо указать, а также дополнить информацией о том, какую сумму должен арендатор и когда он обязуется ее погасить.

5. Санкции за нарушение обязательств по соглашению.

Расторгая договор по взаимному согласию, необходимо соблюсти принцип эквивалентности встречных предоставлений. В противном случае контрагент вправе взыскать неосновательное обогащение

Стороны договора свободны в своем праве прекратить его на любых условиях, которые не противоречат ГК.

Однако нужно избегать ситуаций, когда встречные предоставления сторон несопоставимы, в том числе и по рыночной стоимости. В противном случае сторона, которая получила меньше, сможет взыскать разницу как неосновательное обогащение, особенно если опспорит сделку в рамках банкротства [9].

Следует помнить, что стороны могут включить в текст соглашения специальные основания для расторжения. Например, указать, что сторона вправе отказаться от соглашения, если контрагент не выплатит в установленный срок денежную компенсацию.

Выводы

Подводя итог проделанному исследованию, можно сделать следующие выводы и практические рекомендации.

Основной проблемы расторжения договора по соглашению сторон является непроработанность процедурных моментов его расторжения, а также неучет положений налогового законодательства и правил бухгалтерского учета. По общему правилу стороны могут в любой момент прекратить договор по взаимному согласию, при этом их право может ограничивать договор или закон. Если право на расторжение ограничивает договор, то стоит исключить подобный запрет из его текста, а потом заключить соглашение о расторжении. Перед подписанием соглашения о расторжении договора следует провести сверку взаиморасчетов, а также проверить степень исполнения договора. Например, при расторжении договора поставки необходимо проверить количество поставленного товара и состояние расчетов. Если у обеих сторон или у одной из них есть претензии, то порядок их урегулирования необходимо включить в соглашение о расторжении.

Если стороны не подписали соглашение, но выразили волю на расторжение, например, в переписке, а также предприняли действия для расторжения, то суд может признать договор расторгнутым. Расторгая договор по взаимному согласию, необходимо соблюсти принцип эквивалентности встречных предоставлений. В противном случае контрагент вправе взыскать неосновательное обогащение

Таким образом, учитывая значимость рассмотренных процедурных аспектов расторжения договоров по соглашению сторон, следует сделать вывод о необходимости и целесообразности использования выработанных рекомендаций на практике.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2018 № Ф09-1395/18 по делу № А60-21668/2017// СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного суда от 25.10.2018 по делу № 310-ЭС17-15675 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2018 № Ф10-3216/2018 по делу № А84-1120/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.02.2019 № Ф04-123/2019 по делу № А70-4386/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.10.2017 № Ф07-10512/2017 по делу № А56-70823/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 5. Ст. 410.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2014. № 8.

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2019 № Ф05-12076/2018 по делу № А40-255075/2016) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.37

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

© 2021 г. И.А. Подройкина

В статье автор обращает внимание на то, что экономическая безопасность как обязательная составляющая национальной безопасности является объектом уголовно-правовой охраны. От надежности и эффективности охраны данного объекта зависит безопасность страны в целом. Однако за время действия уголовного закона количество статей, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, увеличилось почти вдвое, что критически оценивается в теории уголовного права. На основании изучения динамики изменений главы 22 УК РФ, судебной практики даны предложения о шагах по стабилизации законотворческой деятельности, в том числе и в части регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; уголовный закон; преступления в сфере экономической деятельности; уголовная политика; криминализация; декриминализация.

Введение

31 декабря 2015 г. Указом Президента была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В п. 6 названной Стратегии при определении национальной безопасности говорится, в том числе об устойчивом социально-экономическом развитии России. Далее указывается, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [1]. Соответственно, экономическая безопасность является неотъемлемой составляющей национальной безопасности. В п. 55 Стратегии обозначено: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран - лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз». И далее в п. 56-66 Стратегии указываются основные направления обеспечения экономической безопасности и главные стратегические угрозы.

В соответствии со ст. 2 УК РФ в числе объектов уголовно-правовой охраны перечислены интересы личности, общества и государства. Тем самым указанная статья ориентирует уголовное законодательство на обеспечение национальной безопасности, так как перечисляет объекты охраны, аналогичные указанным в ст. 1 Закона «О безопасности» [2].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00141.

Экономическая безопасность как обязательная составляющая национальной безопасности, является объектом уголовно-правовой охраны. Нормы, обеспечивающие защиту сферы экономики от преступных посягательств, сконцентрированы в главе 22 УК РФ. От надежности и эффективности охраны данного объекта зависит безопасность страны в целом. В связи с этим *целью исследования* является поиск путей повышения эффективности уголовно-правовых инструментов обеспечения экономической безопасности.

Для решения этой проблемы представляется необходимым исследовать главу 22 УК РФ с точки зрения обоснованности ее наполнения; провести анализ практики применения норм главы 22 УК РФ; изучить позиции авторов, специализирующихся на уголовном праве, с целью выявления общих тенденций и возможных направлений развития данной главы; сформулировать собственные выводы в рамках поставленной темы.

1. Анализ динамики изменений Главы 22 УК РФ

На момент принятия Уголовного кодекса, включение в него главы 22, посвященной регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, оценивалось как безусловный прорыв. Это связано с тем, что её положения были нацелены на защиту только формирующихся рыночных отношений и предпринимательской деятельности. Значительное число норм, содержащихся в ней, были новыми и их наличие в УК свидетельствовало о серьезной работе, проделанной в тот период разработчиками УК, которым практически с нуля пришлось выстраивать систему экономических преступлений, опираясь лишь на собственное видение этого вопроса и на зарубежный опыт, так как из опыта советского периода они могли позаимствовать лишь единичные нормы о таких «классических» составах преступлений, как, например, контрабанда, фальшивомонетничество, приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем и некоторых других, известных еще со времен Русской правды. В целом, следует признать, что в итоге получилась достаточно стройная система составов экономических преступлений. Однако закрепив в большинстве из них в качестве криминообразующего признака такое последствие, как причинение крупного размера, ущерба, дохода, законодатель не определил его размер, что привело к тому, что судебная практика по своему усмотрению определяла, в каких случаях следует привлекать к уголовной ответственности, а в каких нет. Осторожно внося первые правки в исследуемую главу в июне 1998 г., т.е. спустя 1,5 г. с момента введения Кодекса в действие, законодатель за время его существования увеличил количество статей, регламентирующих ответственность за экономические преступления, практически вдвое (более подробный анализ был проведен нами ранее в одной из опубликованных работ [3]).

Интенсивность вносимых изменений в Главу 22 УК постоянно менялась. Сначала законодатель действовал достаточно осторожно, корректировки носили точечный характер, а количество принимаемых в год законов составляло 2-3. После масштабной правки уголовного закона в 2003 г., в период 2004 – 2008 гг. Глава 22 УК практически не редактировалась. Однако в 2009 г. было принято уже 5 изменяющих законов, а в 2010 г. и 2011 г. – по 6. В 2012 г. законодатель не пытался совершенствовать анализируемую главу. Но уже в 2013 г. вновь принимается 5 изменяющих законов, в последующие годы их количество колеблется от 2 до 4. Исключение составил 2020 г., когда был принят только один нормативный правовой акт, затронувший анализируемую главу.

Исследуя происходящие изменения УК в целом, и главы 22 в частности, теоретики неоднократно давали свои критические оценки. Так, например, А.Г. Кибальник пишет о том, что изменения, вносимые в УК РФ, имеют волнообразный, не обеспечиваемый достаточной политической волей характер [4, с. 40]. В.А. Авдеев и О.А. Авдеева справедливо указывают на необходимость сбалансированного сочетания в ходе реализации уголовно-правовой политики правовых средств воздействия, в том числе уголовно-правовых, на причины и условия преступности с социально-экономическими, политико-правовыми, организационно-практическими и иными технико-организационными национальными, региональными и международными ресурсами [5]. А.В. Тесленко также обращает вни-

мание на то, что глава 22 УК РФ характеризуется перенасыщенностью и самым большим количеством внесенных поправок и изменений, при этом не всегда оправданных [6, с. 86]. Н.А. Лопашенко в одной из своих работ, посвященных анализу преступлений в сфере экономической деятельности, отмечает: «Глава 22 УК – постоянное поле для экспериментов законодателя. На ней было опробовано все, что можно, чтобы продемонстрировать народу и миру «настоящее» противодействие экономической преступности или борьбу с экономическими преступлениями... Сфера преступного выросла значительнейшим образом. Такая интенсивность уголовного правотворчества не может быть оправдана ничем в условиях мирного времени и не менявшегося государственного или (и) экономического, общественно-политического строя» [7, с. 28-29].

2. Анализ содержания изменений Главы 22 УК РФ

С первого взгляда может показаться, что законодатель стремится все больше и больше задействовать механизмы уголовно-правового регулирования сферы экономики, так как количество составов экономических преступлений, как было сказано выше, увеличилось почти вдвое. Реально были декриминализированы только два состава преступления – обман потребителей (Ст. 200 УК) и заведомо ложная реклама (Ст. 182 УК). Что касается контрабанды, то вместо одной ст. 188 УК появились новые, описывающие четыре самостоятельных вида контрабанды (более подробно мы писали об этом в ряде своих работ [8], [9]), в том числе 2 из них являются разновидностями товарной контрабанды, которую, по замыслу законодателя, и планировалось декриминализировать. Что касается Ст. 173, то мы видим, что уголовный закон после апреля 2010 г., когда была исключена ответственность за лжепредпринимательство, планомерно наполнялся составами, которые так или иначе направлены на противодействие созданию фиктивных организаций.

Однако утверждать о том, что сфера экономики все больше попадает в поле действия уголовного закона, нельзя. За 25 лет существования УК размер причиненного ущерба, размера, дохода, который является криминообразующим признаком большинства составов экономических преступлений, вырос в 9 раз, с 250 тыс. рублей в 2009 г. (примечание к Ст. 169 УК), до 2 млн 250 тыс. (примечание к Ст. 1702). Также стоит подчеркнуть, что и ряд тех примечаний, которые определяют крупный (особо крупный) размер применительно к конкретной статье анализируемой главы также подвергались изменениям. Так, например, в примечаниях 1 и 2 к Ст. 178 УК суммы крупного и особо крупного размера ущерба и дохода были увеличены в 10 раз в 2015 г., в примечании к Ст. 194 УК размеры неуплаченных таможенных платежей – в 2 раза в 2016 г., в примечаниях к Ст. 198, 199 УК размеры неуплаченных налогов – в 3 раза в 2017 г. и т.д. Частичная декриминализация произошла и за счет включения в главу 22 УК составов с административной преюдицией, например, Ст. 193 УК РФ и др.

Помимо этого, в 2011 г. Глава 11 УК «Освобождение от уголовной ответственности» была дополнена новым видом освобождения – по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (Ст. 761) (в современной редакции – в связи с возмещением ущерба). И хотя эта статья практически не применяется на практике, тем не менее, думается, что ее введение было обусловлено желанием законодателя тем самым нивелировать объём уголовно-правовой реакции на экономические преступления. В 2016 г. появился еще один новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с назначением судебного штрафа (Ст. 761). В отличие от Ст. 761, эта норма стала весьма востребованной на практике, в том числе и по экономическим преступлениям. Так, если в 2017 г. на основании Ст. 761 было прекращено всего 496 дел, то в 2018 г. их число уже составило 1 388, а в 2019 г. – 2 196. Не стало исключением и первое полугодие 2020 г.: в связи с назначением судебного штрафа было прекращено 1082 дела по преступлениям главы 22 УК [10].

Определенный интерес представляет статистика динамики совершения экономических преступлений и привлечения к ответственности за них. Так, в 2017 г. зарегистрировано

30 тыс. экономических преступлений, а число осужденных по приговорам, вступившим в законную силу по Главе 22 УК, составило 6 375; в 2018 г. зарегистрировано 36 тыс. экономических преступлений, а число осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, – 7 717; за 2019 г. было зарегистрировано 37 тыс. экономических преступлений, а осуждено 7 763 человек [11]. Таким образом, обнаруживается, что только примерно пятая часть экономических преступлений заканчивается обвинительным приговором суда.

В итоге получается, что с одной стороны, законодатель с каждым годом все больше и больше насыщает Уголовный кодекс новыми составами экономических преступлений. А с другой, вносит в него такие изменения, которые во-первых, выводят из числа преступных целый пласт деяний за счет изменения границ криминализации, а также за счет включения составов с административной преюдицией; во-вторых, дополняет общую часть Кодекса новыми видами освобождения от уголовной ответственности (например, статьи 761, 762), которые позволяют относительно безболезненно уйти от уголовной ответственности за ряд экономических преступлений, так как большинство из них отнесено к категории небольшой или средней тяжести, а именно категория преступления выступает одним из условий освобождения от уголовной ответственности по большинству норм главы 11 УК РФ.

Безусловно, политика государства в области противодействия экономической преступности, с одной стороны, должна обеспечить наилучшие условия функционирования бизнес-сообщества, а с другой – реализовать поставленные задачи, направленные на обеспечение экономической безопасности. Однако сегодня мы видим, что она носит крайне противоречивый характер, особенно на фоне подготовленного Верховным Судом РФ проекта закона о введении в УК уголовного проступка, к числу которых предлагается относить значительную часть преступлений в сфере экономической деятельности. Полагаем, что такая непродуманная уголовная политика в области противодействия экономической преступности не может обеспечить достижение тех целей, которые обозначены в Стратегии национальной безопасности. Как справедливо отмечает по этому поводу А.А. Коренная, «... сфера экономической деятельности требует наиболее осторожных и продуманных подходов в использовании уголовно-правовых инструментов, так как негативные последствия чрезмерного вмешательства очевидны и могут иметь катастрофические последствия для экономики государства в целом, формирование негативного инвестиционного климата» [12, с. 23].

Выводы

Каким же может быть выход из сложившейся ситуации?

Во-первых, не секрет, что значительная часть статей Главы 22 УК РФ являются «мертвыми» и либо не используются правоприменителем совсем, либо используются лишь в единичных случаях. В связи с этим, необходимо провести ревизию существующих норм и оценить их с двух позиций, действительно ли то или иное деяние требует вмешательства со стороны государства посредством установления запрета соответствующего поведения, если да – то действительно ли оно нуждается именно в уголовно-правовом запрете.

Во-вторых, ревизия должна быть проведена и с точки зрения системности изложения законодательного материала. Как известно, составы преступлений в Главе 22 УК расположены в определенной последовательности с учетом видового объекта. Последние же изменения УК (расположение новых составов в конце главы) привели к тому, что система экономических преступлений начинает разрушаться. Помимо этого, необходимо проанализировать и статьи исследуемой главы с позиции обоснованности дополнения её специальными нормами, при наличии общих (например, Ст. 2006 и Ст. 327, Ст. 292 УК и др.), особенно на фоне того, что санкции за некоторые из них либо идентичны, либо даже ниже, что противоречит логике их выделения (об этом говорила на VIII Московском юридическом форуме, который прошел 8-10 апреля в МГЮА, профессор Л.В. Иногамова-Хегай, а также достаточно подробно написала в одной из своих работ профессор Н.А. Лопашенко [7]).

По нашему мнению, существующая в настоящий момент система противодействия экономической преступности уголовно-правовыми средствами не соответствует потребностям современного общества, что ставит под сомнение эффективность уголовного права в обеспечении национальной безопасности в целом и ее составной части – экономической безопасности. Учитывая изложенное, думается, что сегодня назрела настоятельная потребность в разработке четко выверенной государственной политики в области противодействия преступности, в том числе экономической, в которой были бы определены обозримые ориентиры, на которые бы опирался законодатель при разработке актов, вносящих изменения в уголовный закон.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015 (дата обращения: 14.04.2021).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
3. *Подройкина И.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений Главы 22 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 63–68.
4. *Кибальник А. Г.* Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 36–44.
5. *Авдеев В.А.* Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2–4.
6. *Тесленко А.В.* Уголовный кодекс – инструмент репрессии или защиты добросовестных предпринимателей? // Закон. 2018. № 8. С. 84–92.
7. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.
8. *Подройкина И.А., Кругликова Д.А.* Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 358–362.
9. *Подройкина И.А., Кругликова Д.А.* Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100–105.
10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 12.04.2021).
11. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.04.2021).
12. *Коренная А.А.* Принцип экономии уголовно-правового воздействия как концептуальная основа формирования системы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 23–25.

УДК 338.22:677

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© 2021 г. Л.И. Ипатко

В данной статье анализируются возможности и перспективы замещения импортного хлопкового волокна в сырьевой базе отечественной текстильной промышленности. Автором рассмотрены два направления импортозамещения – наращивание производства льняного и конопляного волокон и возобновление в промышленных масштабах выращивания хлопчатника; обоснована необходимость их реализации для решения не только экономических, но и социальных задач.

Ключевые слова: текстильная промышленность; текстильное волокно; импортозамещение; синтетические волокна; инновация; модификация; хлопок; лубяные волокна; внешнеторговый оборот.

Введение

В структуре мирового производства и рынка текстильного сырья в настоящее время большую долю занимают синтетические волокна. По прогнозам к 2025 г. доля тканей и комплексных нитей из синтетических волокон увеличится до 60%. Преобладание на рынке синтетических волокон и нитей обусловлено не только наличием достаточной сырьевой базы, которая включает продукты переработки газа, нефти и каменного угля (бензол, этилен, фенол, ацетилен и др.), высокой рентабельностью производства, но и появлением новых способов модифицирования, созданием новых видов многотоннажных волокон: «волокон будущего» или «волокон четвертого поколения» [1]. Синтетические волокна имеют преимущества по сравнению с натуральными по целому ряду характеристик, в том числе показателям механических свойств. Кроме того, использование различных технологических решений по синтезу полимеров, полимерных композиций методом модификации дает возможность получать волокна и нити с широким спектром заданных свойств с учетом функционального назначения и области применения материалов, в которых они применяются.

Именно производство синтетических волокон является инновационным сектором легкой промышленности, что и в будущем обеспечит им доминирующее положение на рынке текстильного сырья.

Вместе с тем все более очевидной является тенденция возвращения интереса к натуральным волокнам. В условиях глобального загрязнения окружающей среды и роста числа заболеваний и многочисленных дисфункций по причине плохой экологии натуральные волокна, по мнению многих ученых, являются не вчерашним, а завтрашним днём любого общества, ориентированного на развитие и мощный человеческий капитал [2].

Основным растительным волокном в настоящее время является хлопок. После распада Советского Союза Россия утратила собственную сырьевую базу хлопка. В условиях увеличения цен на хлопок и ориентацией стран-поставщиков на его более глубокую переработку внутри страны вопрос импортозамещения главного растительного волокна приобрел для отечественной текстильной промышленности особую актуальность.

Целью настоящего исследования является анализ возможностей и проблем импортозамещения хлопкового волокна традиционными для России растительными волокнами, а также перспектив создания и развития собственного хлопководства и производства хлопка – сырца.

1. Внешнеторговый оборот текстильной продукции

На мировом рынке текстильной продукции Россия является крупнейшим импортером, о чем свидетельствуют данные таможенной статистики за 2016-2020 годы (табл. 1).

Таблица 1

ИМПОРТ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (январь-апрель)
Вес, тонн	1380 тыс.	1617 тыс.	1679 тыс.	1745. тыс.	515 тыс.

По данным ФТС России удельный вес текстильных изделий и обуви в январе-декабре 2020 г. составил 6,3% (в январе-декабре 2019 г. – 6,2%). В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья доля этих товаров осталась на уровне прошлого года и составила 6,1%, из стран СНГ – 7,7% (7,2%). Стоимостный объем импорта снизился на 3,5%, а физический – на 1,1% соответственно.

Показатели импорта свидетельствуют в целом о положительной динамике, за исключением 2020 г.

Несмотря на преобладание в структуре импорта готовой одежды (группы 61, 62 ТН ВЭД ЕАЭС), достаточно большую долю занимает хлопковое волокно и хлопчатобумажная пряжа и ткани. Следует отметить существенные изменения в структуре импорта данной продукции, произошедшие за последние годы. Так, объем импорта хлопка-сырца в 2019 г. снизился почти в 2 раза по сравнению с 2015 г. В то время как импорт пряжи и хлопчатобумажных тканей имеет стабильную положительную динамику. Если объемы импорта пряжи в 2015 г. составляли \$246,8 млн, то в 2019 г. наблюдается увеличение до \$325 млн. Импорт тканей за этот период вырос от 82, 6 млн. долл. до \$550 млн.

Тенденция изменения структуры импорта подтвердилась и в 2020 г. Так, за период с января по апрель 2020 г. импорт товаров из группы «Хлопок» составил \$168 млн., общим весом 78.1 тыс. тонн, причем в основном импортировались «пряжа хлопчатобумажная, содержащая хлопковых волокон более 85%, не расфасованная» (49%), «ткани хлопчатобумажные, содержащие более 85% хлопка, плотностью менее 200 г/м²» (18%). В структуре импорта по странам (товаров из группы «Хлопок») на первом месте Узбекистан (50%), на втором месте Китай (15%) [3].

Такая ситуация обусловлена тем, что традиционные страны-экспортеры хлопка постепенно переходят на переработку хлопкового сырья в пряжу и ткани. Так, по информации Узбектекстильпрома, с 2020 г. Узбекистан перешел на полную переработку хлопка-сырца на своих предприятиях, что является первым этапом запланированного развития текстильной промышленности республики. На втором этапе будет реализовываться глубокая переработка хлопковой пряжи и экспорт готовой продукции. К 2025 г. страна намерена полностью отказаться от экспорта волокна, пряжи и других полуфабрикатов [4]. В создавшихся условиях необходимость в развитии отечественного производства растительных волокон не вызывает сомнений. Однако мнения ученых по этому поводу разделились. Одни видят решение проблемы импортозамещения в развитии производства традиционных для России лубяных волокон – льна и конопли и частичной замене хлопка котонированным конопляным или льняным волокном. По мнению других, имеет смысл развивать собственное хлопководство, тем более что определенные научные наработки и практические результаты в этой области уже есть.

2. Перспективы производства лубяных и хлопковых волокон в России

Лубяные волокна получают из стеблей, листьев или оболочек плодов растений. К стеблевым относят лен, рами, пеньку, джут, кенаф; к листовым – манильскую пеньку, сизаль, генекен и др., из оболочек плодов кокосового ореха получают волокно койр. Они бывают элементарными и комплексными (техническими). Последние представляют собой комплексы склеенных пектиновыми веществами элементарных волокон. Благодаря высокой

прочности, гибкости и хорошим сорбционными свойствам наиболее ценным из всех лубяных волокон является волокно льна.

Лен (FLAX) – волокна из стеблей однолетнего растения льна *Linum usitatissimum*. Лен начали использовать для прядения раньше других материалов. Для получения льняного волокна обычно выращивают лен-долгунец (прядильный лен). Традиционными и основными льноводческими областями в России являются Псковская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Ивановская, Костромская и др. Производство льна и его промышленная переработка развиты во Франции, Польше, Нидерландах, Бельгии и других странах.

Элементарное льняное волокно характеризуется высокой прочностью, которая в 3-5 раз превышает прочность хлопка. Физико-химические свойства льна и хлопка достаточно близки. Гигроскопичность льна выше, чем у хлопка (максимальная – 35%). Лен быстро впитывает и отдает влагу. В мокром состоянии прочность элементарных волокон увеличивается, а технических уменьшается, так как размягчаются пектиновые вещества и ослабляется связь между отдельными пучками волокон.

Особенностью льна является его высокая теплопроводность, что обусловлено наличием более узкого, чем у хлопка, канала, в котором находится меньше воздуха. Поэтому на ощупь волокна всегда холодные. Кислоты, щелочи, окислители и восстановители действуют на лен так же, как и на хлопок. Волокна льна труднее отбеливаются и окрашиваются, так как имеют более интенсивную природную окраску, толстые стенки и узкий замкнутый канал. При нагревании сухие волокна льна выдерживают более высокие температуры, чем хлопок: теплостойкость составляет 160 градусов. Светостойкость льна также несколько выше: потеря прочности на 50% происходит после инсоляции в течение 990 ч. Благодаря гладкой и ровной поверхности льняные волокна имеют повышенный блеск, меньше загрязняются и легче очищаются от загрязнений, чем волокна хлопка.

Уникальные свойства льняного волокна определяют высокие гигиенические свойства изделий из него. Льняная ткань при контакте с телом человека активно впитывает пот, отводит тепло, не электризуется, уменьшает затраты тепловой энергии. Летом в жару температура на поверхности льняной ткани ниже. Льняную пряжу используют в производстве тканей для столового, постельного белья, высококачественных костюмных, платьевых летнего ассортимента. Специальные льняные ткани и трикотажные полотна применяют для белья и одежды космонавтов, полярников, геологов, подводников, шахтеров сверхглубоких шахт и т. п. Кроме того, льняные ткани используются для изготовления дорожек (напольных), террас, тентов, шезлонгов, матрасов, чехлов, сувенирных и других аналогичных изделий. После специальной обработки льняное волокно используется для медицинской ваты.

В России имеются лучшие природно-климатические условия и богатый исторический опыт возделывания льна. В 1940–1960 гг. объем производства льноволокна в России составлял 80-90 % от мирового уровня. Сегодня целые территории, например, Архангельская, Владимирская области прекратили возделывание льна-долгунца. Количество заводов по переработке льняного сырья сократилось с 1990 г. (231) почти в три раза. В 2000 г. переработку льноволокна осуществляли около 100 предприятий, в настоящее время их осталось не более 10. Однако несмотря на нынешнее кризисное состояние льняного комплекса, по мнению руководителей Межрегионального общественного фонда поддержки и развития льняной отрасли «Льняной союз», именно на основе льна-долгунца возможно создание суверенной сырьевой базы натуральных целлюлозных волокон российской текстильной промышленности [2].

Вторым перспективным для России лубяным волокном является конопля [5].

Конопля (HEMP) или пенька — волокно из стеблей конопли *Cannabis sativa*. Возделыванием конопли начали заниматься еще до выращивания льна. Родиной культурной

конопли считают Среднюю Азию. На Юг России конопля принесена скифами в VII в. до н. э., поэтому она законно считается древней русской сельскохозяйственной культурой, используемой для изготовления текстильных изделий. Пенька была важной статьей экспорта Российского государства. В 1931 г. в СССР высевалось 920 тыс. га конопли, к 2002 г. в России посевы конопли насчитывали около 3 тыс. га.

В настоящее время в России остались несколько мелких производств по переработке конопли. Так, компания «Нижегородские волокна конопли» производит тканые и нетканые материалы на основе пеньки. Предприятие «Пром Русс Кон» запустило новое производство по изготовлению биоразлагаемой упаковки из конопли. В 2020 г. Ивановская область с засеянными 1800 га конопли вышла на первое место в России по посевам.

Судя по мировым тенденциям, конопляное волокно имеет большие перспективы. Его производство может осуществляться по безотходным технологиям, включающим переработку семян, стеблей и листьев. Области применения, кроме текстильного производства, включают строительство, автомобильную и целлюлозно-бумажную промышленность.

В качестве природного сырья для производства одежных тканей и других изделий используются технические сорта конопли, обладающие, с одной стороны, свойствами лекарственного растения, а, с другой, не содержащие в своем составе наркотических и других вредных для здоровья веществ. Волокна конопли достаточно грубые, жесткие и прочные, поэтому их традиционно используют для производства канатов, шпагата, веревок и других крученых текстильных изделий. Из непрядых волокон конопли изготавливают смоляную паклю, используемую в строительстве и судостроении.

Весьма перспективным является использование предварительно «облагороженного» волокна конопли в текстильных изделиях бытового назначения, в том числе в одежных тканях. Кроме России, коноплю культивируют в Венгрии, Румынии, Болгарии, Италии, Турции, Испании, Индии, Пакистане и других странах.

Таким образом, льняное и конопляное волокна имеют большой импортозамещающий потенциал для нашей страны. Тем более что в России разработаны и запатентованы технологии катонизации льняного и конопляного волокон, позволяющие получить волокно, близкое по свойствам к хлопку.

Вторым направлением решения проблемы импортозамещения в текстильной отрасли является возобновление выращивания хлопчатника на Юге России. Следует заметить, что еще Петр I давал указания по разведению хлопчатника в Астрахани и Кизляре [6].

В России в 1928 г. посевы хлопчатника были размещены в 7 районах Астраханской области на площади 446 га, а в 1937 г. в области этой культурой было занято уже 16,8 тыс. га.

В 1950 г. в РСФСР хлопчатник возделывался на площади в 606,5 тыс. га. Однако в начале 60-х гг. хлопководство СССР было полностью переведено в республики Средней Азии и Азербайджан, хотя большая часть перерабатывающих предприятий была сосредоточена в России [7].

Одним из факторов, ограничивающих возможности возделывания хлопчатника в РФ, является температура, поскольку эта культура имеет тропическое происхождение и требовательна к теплу. В 1992 г. в России были возобновлены научные исследования по хлопчатнику, основным направлением которых стало выведение сортов и форм с наиболее коротким периодом вегетации, не требующих высокого теплового напряжения. Достигнутием в этой области является выведение уникального сорта хлопчатника ПГССХ-1 со сроком созревания 110–115 дней, в то время как среднеазиатские сорта вызревают в течение 150–160 дней. Выведенный сорт хлопка был успешно апробирован в Дагестане, Волгоградской области и в Крыму. Производство хлопка в промышленных масштабах начато в Ставропольском крае.

По мнению ряда ученых природно-климатические условия южных регионов России позволяют выращивать хлопок-сырец в объемах, достаточных для обеспечения потребностей отечественной текстильной промышленности.

Выводы

Проблемы импортозамещения являются актуальными для многих отраслей промышленности РФ, в том числе и текстильной. Речь идет, в частности, о необходимости поиска альтернативы хлопковому волокну в условиях сокращения импорта хлопка-сырца. Решение этой проблемы имеет не только экономическое значение, поскольку для ряда областей России хлопкоперерабатывающие предприятия являются градообразующими и обеспечивают занятость населения. Кроме того, хлопчатобумажные ткани составляют большую долю в структуре готовой текстильной продукции.

Проведенный анализ позволил выделить два основных направления импортозамещения хлопкового сырья, каждое из которых представляется нам достаточно перспективным. Во-первых, очевидна необходимость наращивания производства и переработки традиционных для нашей страны лубяных волокон – льна и конопли.

Россия имеет все условия и возможности не только обеспечить внутренние потребности, но и занять лидирующие позиции в этом секторе мирового рынка текстильного сырья. Однако это не означает отказ от использования в отечественной промышленности хлопкового волокна, тем более что в отдельных ассортиментных группах текстильной продукции оно является предпочтительным с точки зрения комплекса свойств. Поэтому начатое в промышленных масштабах возделывание хлопчатника в южных регионах России при соответствующей поддержке со стороны государства в будущем позволит иметь собственную сырьевую базу хлопка, что будет способствовать динамичному развитию отрасли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гришанова И.А., Мигачева О.С. Состояние мирового и отечественного рынков синтетических волокон, нитей, нетканых материалов и его перспективы// Вестник технологического университета. 2015. Т.18. № 9. С. 191-195.
2. Крупнов Ю.В. Создание на основе льна-долгунца суверенной сырьевой базы натуральных целлюлозных волокон российской текстильной промышленности// Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (smartex). 2019. № 1. С.167-169.
3. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502>. (дата обращения: 27.03.2021).
4. Узбекистан остановил экспорт хлопка-сырца и перешел на его 100% переработку [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b0c77861>. (дата обращения 11.05.2020).
5. Смирнова Т.В., Барабанищикова И.С. Лубяные волокна (на примере конопли) в мире и России: история и перспективы развития// Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы: сб. материалов XXIII Междунар. науч.-практ. форума «SMARTEX-2020», 20–23 октября 2020 года. Иваново: ИВГПУ, 2020. С.10-14
6. Иванов В.М. Хлопчатник в Нижнем Поволжье: монография. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ. 2015. 132 с.
7. Гукеева М.Х. Перспективы импортозамещения хлопка в текстильной промышленности страны// Вестник Евразийской науки. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/80ECVN120.pdf> (дата обращения 28.03.2021)

УДК 339.9+330.131.7

ИНДЕКСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ КАК ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАНОВЫХ РИСКОВ МЕТОДАМИ BERI И «ЦЕПИ ПЕТРИ»

© 2021 г. Т.Е. Кочергина

В статье рассмотрены ведущие методы определения страновых рисков. Определены индексы, позволяющие позиционировать страну с точки зрения рисков внешнеторговой деятельности, представлена их характеристика и обоснованы критерии отбора. Представлен алгоритм применения индексов странового риска в целях математического моделирования внешнеторгового контракта с использованием «цепи Петри», позволяющей разрабатывать событийно-процессную цепь выбора партнеров при переходе от одного этапа к другому.

Ключевые слова: индексы международных рейтингов; страновой риск; модель BERI; «Цепь Петри»; smart-контракт.

Введение

Внешнеторговые операции связаны с рядом рисков, среди которых целесообразно выделить страновые риски, детерминированные макроэкономической ситуацией и внешне-торговой политикой страны-партнера.

В контексте данной работы под страновыми рисками будет пониматься вероятность наступления неблагоприятных последствий, обусловленных совокупностью внешних факторов, не поддающихся контролю, существенно влияющих на результаты внешнеторговой сделки и требующих мониторинга.

На формирование и реализацию странового риска влияют такие факторы как социально-экономические, политико-правовые, технологические, природно-экологические и т.п.

Содержание, формы и методы реализации данных факторов претерпевают качественные изменения вследствие активизации международных экономических связей, глобализации и деглобализации, интеграции и деинтеграции, снятия торговых ограничений и одновременного введения протекционистских мер в международной торговле.

В силу данных причин для определения уровня странового риска представляется возможным применение системы индексов международного рейтинга стран по самостоятельно выбранным категориям на основе первичной информации из достоверных источников. Затем сформированная система индексов по стране может быть обработана различными методами, в том числе расчетными и экспертными.

В условиях цифровизации внешнеторговых, в том числе таможенных, операций формируются теоретические и практические подходы к перспективе проведения международных сделок, в частности торгового финансирования, на основе smart-контрактов с использованием технологии блокчейн. Перспективы и эффекты практического применения «умных контрактов» в международной торговле рассмотрены в докладе ВТО «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?» (Ганн Е., 2019) [1].

В то же время с технической точки зрения «умные контракты» отражают специфическое описание порядка действий контрагентов международной сделки, требуют оцифровки всей информации транзакционного цикла, являются программным кодом, к которому применимы принципы «если, то», на чем и может быть основано математическое моделирование контрактов международной купли-продажи товаров.

Цифровая трансформация осуществляется и в таможенной системе, о чем свидетельствуют, например, основные направления Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.

Для участника внешнеторговой сделки ее подготовка начинается с поиска контрагента, экономическое поведение которого будет детерминировано конкретными страновыми политико-правовыми, социально-экономическими, в том числе макроэкономическими факторами.

При проведении таможенного контроля таможенная служба использует систему управления рисками, в рамках которого ключевыми документами по управлению рисками являются профили рисков. Источниками данных для формирования базы рисков являются сведения по классификации товаров, по стране происхождения, предоставлении/не предоставлении тарифных преференций и т.д., что направлено на выявление рисков, в том числе обусловленных конкретной политико-экономической ситуацией в стране контрагента внешнеторговой сделки.

В силу обозначенных обстоятельств представляется целесообразным уделить внимание вопросам идентификации страновых рисков, определения перечня возможных страновых рисков, а также методам их оценки на основе обоснованного выбора индексов международного рейтинга стран.

Цель данной работы – рассмотреть возможности конгруэнтного наложения условий международного контракта (smart-контракта) и индексов международных рейтингов стран с включением системы управления рисками на примере определения страновых рисков посредством методов BERI и «Цепи Петри».

1. Индексы международных рейтингов стран как информационные инструменты для определения страновых рисков

В мировой практике существует множество подходов к определению страновых рисков, основанных на позиционировании конкретной страны в соответствующих рейтингах. К основным методам относятся определение количественных параметров странового риска и экспертное заключение.

Основная проблема подготовки экспертного заключения по страновым рискам заключается в субъективном подходе и значительных временных затратах.

Основная проблема определения количественных параметров – концентрация на ограниченном количестве факторов риска и определение их относительного веса. Методы, которые наиболее часто применяются для построения индексов страновых рисков, следующие:

1. Разработка простого индекса, состоящего из субиндексов.
2. Разработка сложного индекса, включающего подмножество субиндексов.
3. Расчет индикатора для ранжирования стран.
4. Построение таблицы рейтингов в порядке убывания.

В табл. 1 представлены некоторые из индексов, которые характеризуют ситуацию в той или иной стране и составлены нами в контексте конкретного объекта рисков на основе обзора и перевода действующих в зарубежной практике подходов [2,3,4,5,6,7].

Таблица 1

ИНДЕКСЫ СТРАНОВЫХ РЕЙТИНГОВ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Название индекса	Характеристика индекса
Комплексная оценка риска. Служба бизнес-рисков (BRS)	Рейтинги включают оценку условий работы, политических и валютных рисков, которые позволяют позиционировать эти страны. Субиндексы рассчитываются по трем направлениям: индекс политического риска (PRI); индекс операционного риска (ORI) и коэффициент денежных переводов и репатриации (Rfactor), которые объединяются в «Сводный балл».
Модель оценки и оценка страновых рисков. Страновой индекс (CREAM)	Exclusive Analysis прогнозирует насильственные и политические риски, в том числе: войны, терроризм, гражданские беспорядки и иные недельные риски. В данной модели представлены четыре основные категории риска: 1. Война. 2. Терроризм. 3. Гражданские беспорядки. 4. Политический риск (риск существенного изменения внешней и/или внутренней политики).

Продолжение табл. 1

Рейтинг странового риска EIU – (CRM)	Цель модели странового риска (CRM) – предоставить полные, сопоставимые на международном уровне и регулярно обновляемые оценки странового риска для 100 развивающихся стран с высокой задолженностью, а также для получения кредитных рейтингов относительных рисков с макроэкономической и финансовой точки зрения. Методология оценки риска включает: 1) определение категорий риска, сгруппированных в аналитические категории политического характера, экономической политики, экономической структуры и факторов ликвидности; 2) оценку подверженности риску, связанному с инвестированием в определенные типы финансовых инструментов, т.е. определенные инвестиционные риски. В первую очередь, оценка данного риска связана с оценкой валютного риска по отношению к доллару США, иностранной валюте ссуды государству и ссуды банкам в иностранной валюте.
Глобальный индекс доверия McKinsey	Индекс уверенности – это барометр отношения бизнес-руководителей к ближайшим перспективам развития экономики конкретной страны. Он выражает одной цифрой ответы на стандартный набор из четырех вопросов о текущих экономических условиях и ожиданиях.
Индекс привлекательности оффшорного размещения	Направления рассматриваемого исследования основаны на трех измерениях: финансовая структура оффшорной среды, навыки и доступность для людей и комфортность бизнес-среды. Результаты исследования ориентированы на оказание помощи бизнесу в понимании факторов, влияющих на позиционирование стран, привлекательных в качестве потенциальных мест для размещения и оказания оффшорных услуг.
Модель ESP (Economic, Social and Political System)	Метод предполагает предварительный сбор информации по определенной стране, посещение этой страны группой экспертов, верификацию информации посредством интервью с сотрудниками отделения фирмы и местными лидерами, окончательный анализ информации группой экспертов, составление сценариев возможного развития событий.
Рейтинг странового риска (WMRC)	WMRC включает в себя две собственные модели риска: одна оценивает климат для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для корпораций; другой оценивает суверенный кредит как рейтинг международных финансовых институтов. Модель рейтинга странового риска оценивает ПИИ-климат, основанный на шести индивидуальных рейтингах в каждой стране, т.ч. политический, экономический, юридический, налоговый, операционный и безопасности.
Рейтинги Международного справочника по страновым рискам (ICRG)	ICRG оценивает экономические, политические и финансовые риски и предупреждает о серьезных изменениях. Рейтинг включает 22 переменных в трех подкатегориях риска: политический, финансовый и экономический. Для каждой подкатегории создается отдельный индекс.

Среди индексов международных рейтингов стран, которые могут быть включены в перечень для анализа объектов страновых рисков, целесообразно обратить внимание на такие как: Индекс восприятия коррупции (Transparency International Index – CIP); Суверенный кредитный рейтинг; Индекс экономической свободы; Индекс непрозрачности (О-фактор); Индекс экономической уязвимости; Глобальный индекс развития розничной торговли; Индекс готовности к электронному бизнесу; Индекс легкости ведения бизнеса; Индекс глобальной конкурентоспособности; Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций; Рейтинг стран мира по уровню доходов на душу населения; методика ОЭСР и др. [8].

Необходимость приспособления индексов международных рейтингов стран для определения уровня страновых рисков во внешнеторговой деятельности обусловлена различной степенью влияния тех или иных факторов на исполнение внешнеторгового контракта.

Так, например, на получение и распределение дохода по сделке влияют политические факторы, такие как финансовая, торговая, таможенная, денежная, инвестиционная, структурная политика государства.

К макроэкономическим факторам, формирующим условия для появления рисков, следует отнести валютные курсы, инфляцию, цены на товары, процентные ставки, платежный баланс и др.

На уровень странового риска оказывают влияние социальные факторы: трудовые ресурсы, уровень занятости, культура управления, доходы населения и др.

В современных условиях особую группу факторов, формирующих страновые риски, составляют технологические факторы. Для определения места страны в сфере технологий используется Рейтинг стран мира по индексу инноваций [9], который позволяет позиционировать ту или иную страну в мировой иерархии по таким параметрам как располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса); достигнутые практические результаты осуществления инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты творческой деятельности).

В этой связи следует обратить внимание на усиление конкуренции в сфере инновационных технологий, что детерминирует появление страновых рисков в области «фундаментальных» и «нарождающихся» технологий, к которым отнесены квантовые вычисления, искусственный интеллект, геномная инженерия, автономные транспортные средства, «большие данные», дополненная реальность. Хотя доступ к данным технологиям может быть обеспечен товарооборотом высокотехнологичной продукции, привлечением иностранных инвестиций в наукоемкие сектора экономики, это может представлять серьезную угрозу национальной безопасности.

Таким образом, в соответствии с рассмотренными индексами рейтинга стран в мировой экономике и международной торговой политике могут быть определены уровни страновых рисков.

2. Применение метода BERI для составления рейтинга стран по уровню риска

Службой BERI (Business Environment Risk Index) – первой компанией по ранжированию страновых рисков – была предложена следующая последовательность этапов построения рейтинга для определения уровня страновых рисков: выбор переменных; определение веса каждой переменной; обработка показателей по методу Delphi; определение суммарного индекса.

Выбор переменных для определения странового риска осуществляется с учетом объекта анализа, имеющихся данных, конкретно-исторической обстановки в мировой экономике. К таким переменным можно отнести макроэкономические, политические, правовые, технологические, валютно-финансовые, форс-мажорные факторы, для количественного определения которых применимы индексы международных рейтингов стран, рассмотренные выше.

Определение веса каждой переменной – самое «слабое» звено в данной методике, так как к ним предъявляется ряд замечаний, среди которых можно выделить следующие: упрощение достаточно сложной и многообразной реальности; качество данных, используемых для построения индексов; непрозрачность методики построения; возможность манипуляций с индексами со стороны политиков в целях дискриминации тех или иных стран. Ряд популярных индексов, таких как, например, суверенные кредитные рейтинги, которые предположительно направлены на оценку вероятности дефолта, «де факто» являются «запаздывающими» и неспособными заблаговременно предсказать кризис, понижение рейтинга страны происходит «постфактум» и др. [См. 10]. В то же время следует обратить внимание на то, что в рассматриваемой модели максимальный вес назначается переменной, характеризующей политическую стабильность.

Итогом обработки показателей по методу Delphi является экспертная шкала, где результирующее значение уровня может варьироваться от 0 до 100 баллов (иногда от 0 до 10 баллов), и минимальный индекс отражает максимальный риск.

Так, в соответствии с диапазонами качественной интерпретации по методике BERI страны распределяются следующим образом:

- (0 – 39) страны с неприемлемыми коммерческими условиями, очень высокий риск;
- (40 – 54) страны с высоким уровнем риска;
- (55 – 69) страны со средним риском;
- (70 – 100) страны с благоприятным коммерческим климатом.

Достаточно подробное описание данной модели, с методическими рекомендациями по ее совершенствованию и примерами расчетов индекса по деловым средам ряда стран, в том числе стран-участниц ЕАЭС, представлено в научной литературе [См., например, 11]. В развитие этих положений рассмотрим соотношение отобранных авторами показателей с индексами рейтинга страны в мировой экономике и международной торговле и отразим результаты в табл. 2, объединив с информацией из табл. 1.

Таблица 2

**ПОКАЗАТЕЛИ РИСКОВАННОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ
И ИНДЕКСЫ РЕЙТИНГА СТРАН**

Показатели рисков	Индексы рейтинга
Политическая стабильность	Модель оценки и оценка страновых рисков. Страновой индекс (CREAM)
Доступность долгосрочных кредитов	Рейтинг странового риска EIU – (CRM)
Доступность краткосрочных кредитов	Суверенный кредитный рейтинг
Темп экономического роста	Индекс глобальной конкурентоспособности
Стоимость рабочей силы	Рейтинг стран мира по уровню доходов на душу населения
Опасность национализации	Рейтинги Международного справочника по страновым рискам (ICRG)
Осуществимость контракта	Индекс экономической свободы
Отношение к иностранным инвестициям	Рейтинг странового риска (WMRC)
Профессиональная подготовка экспертов	Модель ESP (Economic, Social and Political System)
Состояние платежного баланса	Индекс экономической уязвимости
Уровень инфляции	Рейтинг странового риска EIU – (CRM)
Взаимодействие власти, бизнеса и общества	Глобальный индекс доверия McKinsey
Развитие инфраструктуры связи	Индекс готовности к электронному бизнесу
Степень бюрократизации предпринимательства	Модель ESP (Economic, Social and Political System)
Конвертируемость валют	Комплексная оценка риска. Служба бизнес-рисков (BRS)

Уточнение методологических положений к применению метода BERI позволяет не только минимизировать субъективность подхода в определении индексов и показателей страновых рисков, но и упростить алгоритм принятия управленческих решений при проведении внешнеторговой сделки и формировании внешнеторгового контракта.

3. Учет страновых рисков при математическом моделировании внешнеторгового контракта

Формирование внешнеторгового контракта на основе математического моделирования и оцифровка необходимой для этого информации детерминирует необходимость применения алгоритмов с использованием больших данных, в том числе заданных параметров и ограничений. В качестве самостоятельной группы таких ограничений выступают страновые риски.

Необходимость учета страновых рисков появляется на таких этапах формирования и исполнения внешнеторгового контракта как:

- выбор стран;
- выбор торгового партнера;
- формирование базисных условий контракта с учетом специфики конкретного товара;
- определение цены с учетом уровня мировых цен;
- определение платежных условий на основе уровня доверия;
- мониторинг исполнения контракта.

Так как при математическом моделировании и оцифровке информации по транзакции применяются принципы «если, то», то представляется целесообразным воспользоваться «Цепью Петри» – моделируемой событийно-процессной цепью, включающей «позицию», «переход», «метку». Условиями перехода от одного этапа к другому (например, от «выбор страны» к «выбору торгового партнера») в соответствии с «Цепью Петри» являются параметры, заданные в четких математических определениях.

Так, например, при выборе страны («позиция») в соответствии с заданными уровнями страновых рисков («переход») необходимо «отсеять» страны («переход»), которые не соответствуют сформулированным и заданным на основе метода BERI показателям рискованности («метки»). То есть, если при выборе страны не выполняется(ются) условие(я) перехода – соответствие реального показателя рискованности значению показателя риска в заданном диапазоне, то переход к следующему этапу не осуществляется.

Выводы

Таким образом, рассмотренный алгоритм применения «Цепи Петри» для математического моделирования международного контракта купли-продажи на основе применения технологии блокчейн с учетом уровня страновых рисков, определенных на основе метода BERI, позволяет преодолеть ряд проблем, связанных с анализом рисков внешнеторговой деятельности, учитывать конкретные страновые политико-правовые, социально-экономические, в том числе макроэкономические, технологические факторы.

В то же время сложность обработки больших данных, достаточно быстрое изменение и разнообразие цифровых технологий, их ускоряющееся внедрение в бизнес-операции обуславливает, на наш взгляд, необходимость проведения дальнейших научных исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ganne E.* Can Blockchain revolutionize international trade? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beri.com/brs.asp> (дата обращения: 23.05.2021)
2. Комплексная оценка риска. Служба бизнес-рисков (BRS) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beri.com/brs.asp> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Модель оценки и оценка страновых рисков. Страновой индекс (CREAM) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exclusive-analysis.com> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Рейтинг странового риска EIU (CRM) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eiuresources.com/ras/help_about.asp (дата обращения: 28.03.2021).
5. Глобальный индекс доверия McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mckinseyquarterly.com/> (дата обращения: 28.03.2021).
6. Индекс привлекательности оффшорного размещения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atkearney.com/main.taf> (дата обращения: 28.03.2021).
7. Рейтинг странового риска (WMRC) [Электронный ресурс]. URL: http://www.wmrc.com/wma_caf_sample.html (дата обращения: 28.03.2021).
8. Рейтинги Международного справочника по страновым рискам (ICRG) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrgonline.com/> (дата обращения: 28.03.2021).
9. Рейтинг стран мира по индексу инноваций [Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (дата обращения: 08.04.2021).
10. *Кочергина Т.Е.* Страновые риски во внешнеторговой деятельности: характеристика и методические подходы к их выявлению // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2021. № 1 (51). С. 93-101.
11. *Кудасова А.Е., Тимохина Г.С.* Методические рекомендации по совершенствованию механизма расчета индекса странового риска по модели BERI // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент».* 2018. Т. 12. № 4. С. 45-53.

УДК 330.43:339.562(479.25)

ОЦЕНКА ИМПОРТНЫХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ИЗ СТРАН ЕАЭС С ПРИМЕНЕНИЕМ ГРАВИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2021 г. А.О. Кусая, М.М. Цвиль

В статье дана оценка импортным потокам Республики Армения из стран, входящих в Евразийский экономический союз за 2009-2019 гг. с использованием гравитационного моделирования. Авторами выявлены факторы, влияющие на импортные товарные потоки. Сделан сравнительный анализ факторов по импортным потокам Армении из стран ЕАЭС. Составлены прогнозы импортных потоков Армении с учетом двух сценариев развития экономики.

Ключевые слова: импорт; гравитационное моделирование; валовой внутренний продукт (ВВП); индекс потребительских цен; численность населения.

Введение

Каждая страна стремится к повышению конкурентоспособности своей национальной экономики, исключением не является и Республика Армения. Особенно это важно, когда такая страна, как Армения состоит в интеграционном объединении [1], потому что высокое преобладание импортных товаров в стране будет говорить о слабом развитии собственного производства. В связи с этим важно уделять внимание исследованию стоимостных объемов импортных торговых потоков, а именно учитывать факторы количественного и качественного характера, оказывающих существенное на них влияние, что и подтверждает актуальность исследования.

Объектом исследования выступают импортные товарные потоки Республики Армения из стран ЕАЭС. Предметом являются факторы, оказывающие влияние на стоимостные объемы товарных потоков, рассматриваемых в качестве объекта исследования.

Целью исследования является оценка количественных и качественных факторов, оказывающих влияние на объемы импортных товарных потоков Республики Армения из стран ЕАЭС.

1. Характеристика стоимостных объемов импортных потоков Республики Армения из стран ЕАЭС

Перед тем как перейти к моделированию импортных торговых потоков Республики Армения из стран ЕАЭС стоит рассмотреть их динамику. Для более наглядного изменения импортных потоков авторами был взят период 2009 – 2019 гг., включающий десятилетний период налаживания торгово-экономических связей со странами, которые входят на сегодняшний день в Евразийский экономический союз. На рис. 1 отражена динамика импортных потоков Республики Армения из стран-участниц ЕАЭС.

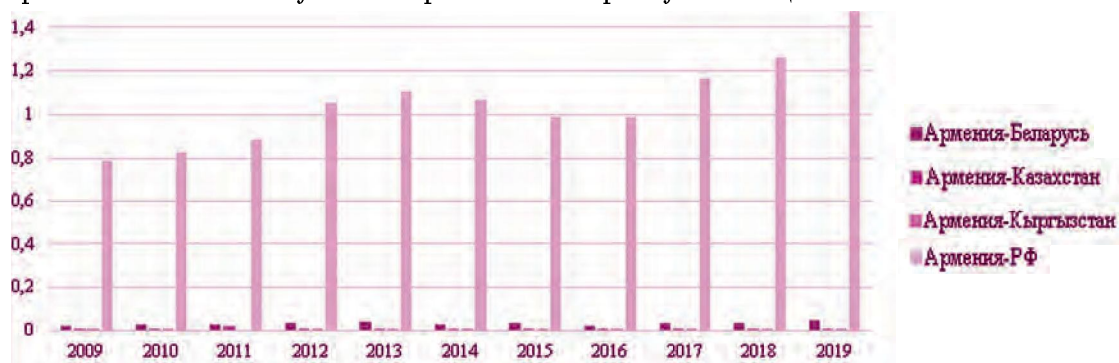


Рис. 1. Динамика импортных потоков Республики Армения из стран-участниц ЕАЭС в 2009-2019 гг., млрд долл. США [2]

Первое место по объемам импортных потоков Армении приходится на Российскую Федерацию в 2019 г. по сравнению с 2009 г. импорт из РФ вырос на 689491928 млн долл. США. Второе место приходится на Республику Беларусь импорт также можно наблюдать увеличение (+ 25120835 млн долл. США). Третье место занимает Республика Казахстан по объемам импортных потоков, но здесь уже наблюдается снижение в 2019 г. по сравнению с 2009 г. на – 290524 млн. долл. США. Далее соответственно располагаются объемы импортных потоков Армении из Республики Кыргызстан, имеющие отрицательную динамику (– 175926 млн долл. США). Положительная и отрицательная динамика импортных торговых потоков Армении из стран ЕАЭС прежде всего связана с товарной структурой импорта, то есть тех товаров, которыми сама себя республика обеспечить не может.

2. Оценка импортных потоков Республики Армения из стран ЕАЭС с применением гравитационного моделирования

Инструментом исследования импортных потоков Армении выступила гравитационная модель Х. Линнемана [3], позволяющая определять факторы, оказывающие значительное влияние как на импортные, так и на экспортные торговые потоки между странами.

Данные были взяты за 2009 – 2019 гг. для построения гравитационных моделей импортных торговых потоков Республики Армения из стран ЕАЭС [4].

В качестве (зависимой) переменной Y был взят импортный торговый поток Республики Армения из государства-члена ЕАЭС в млрд долл. США, объясняющими (независимыми) переменными выступили:

- X_1 – ВВП (номинальный) Армении, млрд долл. США;
- X_2 – ВВП (номинальный) страны-партнера ЕАЭС, млрд долл. США;
- X_3 – численность населения Армении;
- X_4 – численность населения страны-партнера ЕАЭС;
- X_5 – индекс потребительских цен Армении, %;
- X_6 – индекс потребительских цен страны-партнера ЕАЭС, %;
- X_7 – расстояние, км;
- X_8 – наличие таможенных барьеров [5, 6].

Таким образом, на основе имеющихся данных, приходим к модели, имеющей вид (1):

$$Y(t) = a_0 (X_1(t))^{\alpha_1} (X_2(t))^{\alpha_2} (X_3(t))^{\alpha_3} (X_4(t))^{\alpha_4} (X_5(t))^{\alpha_5} (X_6(t))^{\alpha_6} (X_7(t))^{\alpha_7} (X_8(t))^{\alpha_8} \quad (1).$$

Для дальнейшего исследования необходимо мультипликативную форму модели (1) с помощью логарифмирования преобразовать в аддитивную (2):

$$\ln Y = a + \alpha_1 \ln X_1 + \alpha_2 \ln X_2 + \alpha_3 \ln X_3 + \alpha_4 \ln X_4 + \alpha_5 \ln X_5 + \alpha_6 \ln X_6 + \alpha_7 \ln X_7 + \alpha_8 \ln X_8 \quad (2).$$

Для осуществления гравитационного моделирования импортных торговых потоков использовалась программа «Регрессия» из Пакета анализа MS Excel [7]. В результате были получены модели импортных торговых потоков Республики Армения из стран-участниц ЕАЭС.

Рассмотрим импортный торговый поток Республики Армения (далее – РА) из Российской Федерации. В результате применения программы «Регрессия» находим коэффициенты модели (2). Полученная модель в этом случае статистически незначима, статистически незначимы и факторы, за исключением X_1 (ВВП (номинального) РА). В результате ввода фиктивных переменных $z_3 = (0, 0, 1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0)$, $z_6 = (0, 0, 0, 0, 0, 1, 0, 0, 0, 0)$, получена гравитационная модель вида (3):

$$\ln(Y) = -3,4133 + 1,4566 \cdot \ln X_1 - 0,0829 \cdot z_3 - 0,0901 \cdot z_6 \quad (3).$$

На рис. 2 отражена регрессионная статистика, полученная программой «Регрессия».

Вывод итогов					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,991886625				
R-квадрат	0,983839077				
Нормированный R-квадрат	0,976912968				
Стандартная ошибка	0,027880889				
Наблюдений	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	0,331260151	0,11042005	142,04786	1,24138E-06
Остаток	7	0,005441408	0,000777344		
Итого	10	0,336701559			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-3,413263758	0,17589005	-19,40566708	2,406E-07	-3,829177637
LnX1	1,456603357	0,073801941	19,73665364	2,142E-07	1,282089497
z3	-0,08290295	0,029757525	-2,785949134	0,0270656	-0,153268315
z6	-0,090010671	0,029854446	-3,014983786	0,0195242	-0,160605218

Рис. 2. Результат регрессионной статистики

В результате была получена статистически значимая модель (3), с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,98$, который показывает, что около 98,3% дисперсии фактора Y объясняется моделью (3). По статистико-математической таблице распределения Фишера табличное (критическое) значение критерия $F_{\text{табл}}$ для уровня значимости $\alpha=0,05$ [8] равен 8,94. Коэффициенты модели (3) статистически значимы, так как фактические значения t-критерия Стьюдента по модулю больше табличного ($t_{\text{табл}} = 2,45$) на уровне значимости 0,05.

Представим на рис. 3 графики фактических значений ($\ln Y$) и теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$).

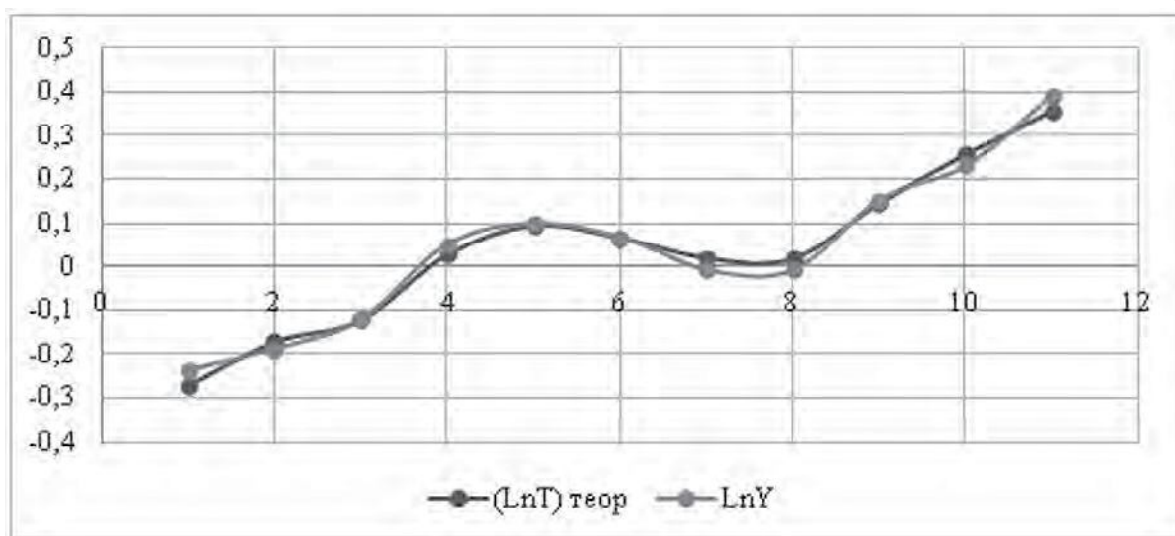


Рис. 3. Сравнение наблюдаемых значений фактора $\ln Y$ и расчетных (модельных) значений по модели (3)

В результате проведенного анализа авторами был выявлен фактор, а именно ВВП (номинальный) РА, который оказывает значительное влияние на импортные потоки РА из РФ. Введение фиктивных переменных показало, что в 2011 г. и в 2014 г. происходили изменения, которые повлияли на объемы импортных потоков. Эти изменения связаны с образованием Таможенного союза (2011 г.) и ликвидацией Евразийского экономического сообщества (2014 г.) [9].

Далее рассмотрим гравитационную модель импортных торговых потоков РА из Республики Беларусь (далее – РБ). Многократно используя программу «Регрессия» и введение фиктивной переменной $z_6 = (0,0,0,0,0,1,0,0,0,0,0)$, получаем модель вида (4):

$$\ln(Y) = 544,655 + 1,1937 \cdot \ln X_2 - 34,413 \cdot \ln X_4 + 4,7499 \cdot \ln X_5 - 0,6776 \cdot \ln X_8 - 0,2704 \cdot z_6 \quad (4).$$

Полученная модель (4) статистически значима, коэффициент детерминации равен 0,96. Факторы, включенные в модель значимы, так как полученные значения t-статистик Стьюдента равны 5,1064; -3,5793; 3,8995; -6,2563; -3,0859 и по модулю больше табличного $t_{\text{табл}} = 2,77$ на уровне значимости 0,05. На рис. 4 представлены графики теоретических ($\ln Y$) и фактических значений ($\ln Y$).

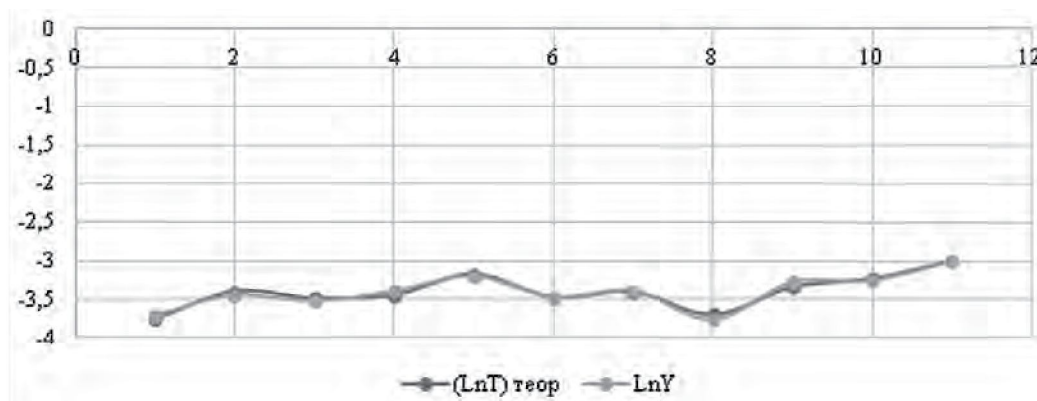


Рис. 4. Сравнение наблюдаемых значений фактора $\ln Y$ и расчетных (модельных) значений по модели (4)

Следовательно, на импорт РА из РБ влияют четыре фактора (ВВП (номинальный) РБ; численность населения РБ; индекс потребительских цен РА; наличие таможенных барьеров). Введенная фиктивная переменная указывает на то, что в 2014 г. произошли изменения в структуре торговли Армении со странами ЕАЭС, в связи с прекращением действий торговых соглашений в рамках ЕврАзЭС [9].

В рассмотрении двухсторонних торговых отношений между РА и Республикой Казахстан (далее – РК) была получена статистически значимая модель (коэффициент детерминации равен 0,96) следующего вида (5):

$$\ln(Y) = 954,5566 + 21,6744 \cdot \ln X_1 - 60,6664 \cdot \ln X_4 - 1,2169 \cdot z_4 - 3,8452 \cdot z_5 - 4,1492 \cdot z_6 - 1,8436 \cdot z_7 \quad (5).$$

Далее представим на рис. 5 графики теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$) фактических значений ($\ln Y$).

На импортный поток РА из РК в 2009 – 2019 гг. повлияли два количественных фактора, такие как ВВП (номинальный) РА и численность населения РК. Введение фиктивных переменных указывает на то, что на протяжении четырех лет (2012 – 2015 гг.) [9] происходили изменения качественного характера во внешнеторговой политике между странами, а именно подписание всевозможного рода торговых соглашений и вступление двух стран в ЕАЭС.

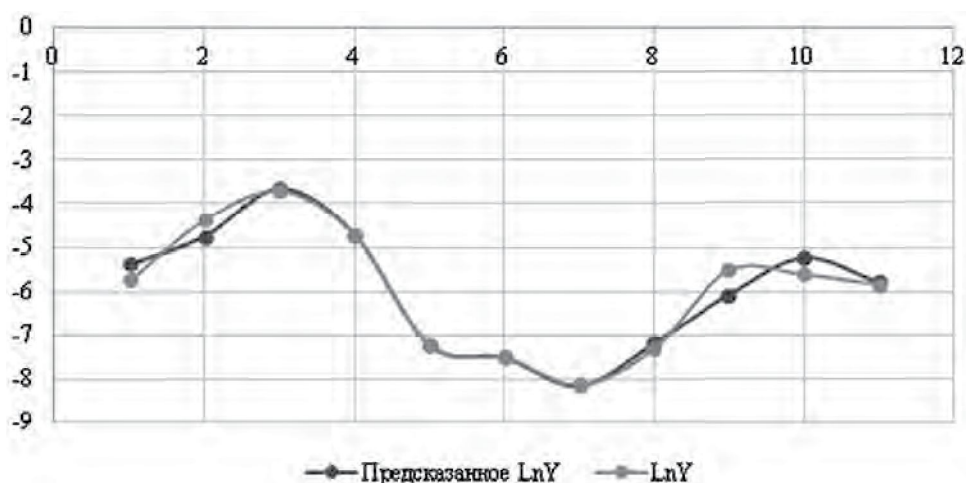


Рис. 5. Сравнение наблюдаемых значений фактора LnY и расчетных (модельных) значений по модели (5)

При рассмотрении импорта РА из Республики Кыргызстан в результате множества попыток анализа влияния факторов и введения фиктивных переменных $z_1 = (1,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0)$, $z_3 = (0,0,1,0,0,0,0,0,0,0)$, $z_5 = (0,0,0,0,1,0,0,0,0,0)$ была получена гравитационная модель вида (6):

$$\text{Ln}(Y) = -159,8267 + 9,6519 \cdot \text{Ln}X_4 + 2,3385 \cdot z_1 - 6,4312 \cdot z_3 - 2,5196 \cdot z_5 \quad (6).$$

Результаты регрессионного анализа экспортного потока РА из Республики Кыргызстан представлено на рис. 6.

Полученное уравнение (6) значимо, об этом говорят: близкое к 1 значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,99$) – около 99% дисперсии фактора Y объяснено этим уравнением. Коэффициенты уравнения (7) статистически значимы, так как полученные фактические значения t -статистики Стьюдента по модулю больше табличного $t_{\text{табл}} = 2,57$ на уровне значимости 0,05.

Вывод ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,993568489				
R-квадрат	0,987178342				
Нормированный R-квадрат	0,97863057				
Стандартная ошибка	0,352082504				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	57,26530353	14,31632588	115,4895497	8,35018E-06
Остаток	6	0,743772537	0,123962089		
Итого	10	58,00907607			
Стандартная					
	Коэффициенты	ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-159,8266622	36,74521883	-4,349590702	0,004824722	-249,7389736
Ln x_4	9,651865256	2,355095057	4,098291161	0,00636959	3,889155251
z_1	2,338485922	0,445994924	5,24330165	0,001932228	1,247175656
z_3	-6,431176795	0,417679695	-15,39738914	4,74373E-06	-7,45320219
z_5	-2,519630647	0,386888297	-6,512553284	0,000624748	-3,466312206

Рис. 6. Результаты регрессионного анализа импортного потока РА из Республики Кыргызстан

Далее на рис. 7 представим графики теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$) и фактических значений ($\ln Y$).

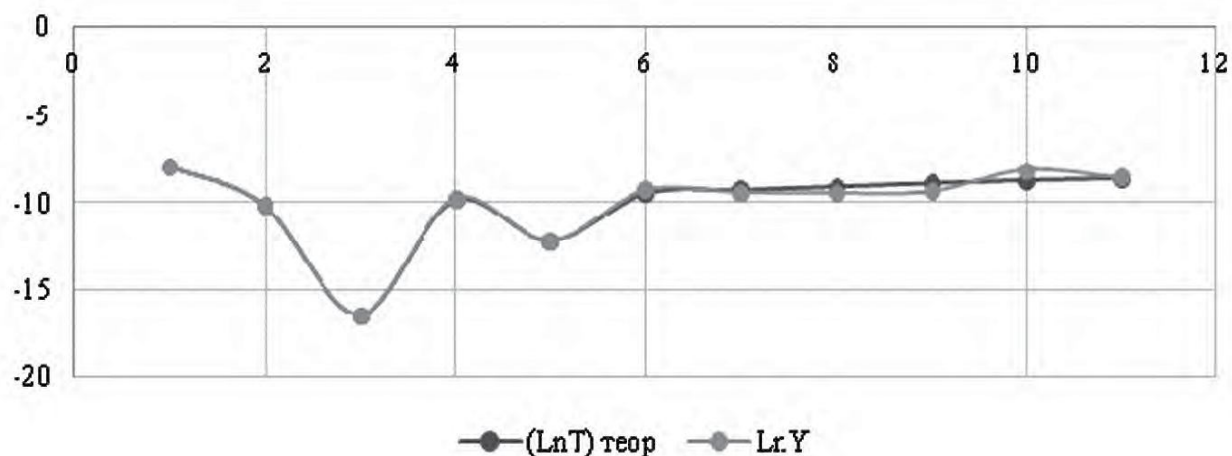


Рис. 7. Сравнение наблюдаемых значений фактора $\ln Y$ и расчетных (модельных) значений по модели (6)

На импорт РА из Республики Кыргызстан в 2009 – 2019 гг. оказывал влияние фактор численности населения Республики Кыргызстан. Введенные фиктивные переменные означают, что в 2009 г., в 2011 г. и в 2013 г. произошли качественные изменения в структуре торговых отношений РА со странами участницами ЕАЭС, этим изменениям способствовало подписание различного рода торговых соглашений между странами [10].

3. Прогнозные значения объемов импортных потоков Республики Армения из стран ЕАЭС

В связи с пандемией COVID-19, охватившей все страны мира и замедлившей рост мировой экономики, целесообразно построить прогнозы импортных торговых потоков из стран ЕАЭС на 2020-2022 гг. по двум сценариям развития экономики («Рецессии» и «Депрессии») (табл. 1).

Таблица 1

ПРОГНОЗНАЯ ДИНАМИКА ИМПОРТНЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ИЗ СТРАН ЕАЭС (млн долл. США)

№ п/п	Пара стран	2019	Сценарий «Рецессия» (прогноз)			Сценарий «Депрессия» (прогноз)		
			2020	2021	2022	2020	2021	2022
1	РА – РФ	1477868964	1402841607	1511668285	1552062546	1343267840	1382207469	1411122055
2	РА – РБ	49722558	45740509,25	55226334,22	49115402,56	41172813,18	49115402,56	64057094,51
3	РА – РК	2922393	3463603,893	4677941,617	3110428,238	1815923,373	1234433,964	754410,5883
4	РА – Республика Кыргызстан	196404	230121,6701	274945,4382	327443,3834	230121,6701	274945,4382	327443,3834

Таким образом, из табл. 1 видно, что в паре РА – РФ по сценарию «Рецессия» спад наблюдается только в 2020 г. (–75027357 млн долл. США) по сравнению с 2019 г. А по сценарию

«Депрессия» на весь прогнозный период 2020 – 2022 гг. идет снижение импортных потоков (–134601124 млн. долл. США; –95661495 млн долл. США; –66746909 млн долл. США) соответственно. В паре РА – РБ увеличение импортных потоков наблюдается по сценарию «Рецессия» в 2021 г. на 5503776,22 млн долл. США, а по сценарию «Депрессия» увеличение наблюдается только в 2022 г. на 14334536,5 млн долл. США. В паре РА – РК по сценарию «Рецессия» на весь прогнозный период прогнозируется положительная динамика, а вот по сценарию «Депрессия» отрицательная. В паре РА – Республика Кыргызстан не зависимо от сценариев развития экономики наблюдается положительная динамика. В связи с тем, что основным количественным фактором, оказывающим существенное влияние на импортный поток, является «численность населения Кыргызстана», который по прогнозам имеет тенденцию к росту.

Выводы

По результатам исследования авторами выявлены факторы, влияющие на импортные торговые потоки Армении из стран ЕАЭС. Ими являются: ВВП (номинальный) РА, кроме пар РА – РБ и РА – Кыргызстан. В паре РА – РБ влияние оказывают: ВВП (номинальный) РБ; численность населения РБ; индекс потребительских цен РА и наличие таможенных барьеров. А также такой фактор как численность населения Казахстана и Кыргызстана в парах РА – РК и РА – Кыргызстан соответственно. Полученные модели импортных торговых потоков РА из ЕАЭС позволяют построить их прогнозные значения на 2020 – 2022 гг.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Павловская С.В. Исследовательский аппарат анализа торговой интеграции Евразийского экономического союза // Экономическая наука сегодня. 2017. № 6. С. 150-158.
2. Отчеты об итогах работы ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx> (дата обращения: 13.12.2020).
3. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 224-250.
4. Зобов А.М., Мосейкин Ю.Н., Чернова В.Ю. Потенциал гравитационных моделей для оценки международных экономических отношений // Современная научная мысль. 2016. № 5. С. 132-140.
5. Цвиль М.М., Кусая А.О. Анализ экспортных потоков Республики Армении в страны ЕАЭС на основе гравитационного моделирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 42-48.
6. Официальная база данных The World Bank (DataBank) [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 03.12.2020).
7. Официальная база данных UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 03.12.2020).
8. Цвиль М.М., Петросян С.Х., Шпакова А.Н. Эконометрический анализ объемов экспорта республики Армения // Проблемы экономики и экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации. Том 2. AUS PUBLISHERS. 2019. С. 16-20.
9. Цвиль М.М., Карапетян А.А. Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии/2016. № 4. С. 112-117.
10. Воронина Т.В., Цвиль М.М., Кусая А.О. Гравитационное моделирование экспортных потоков Республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 15-20.

УДК 339.9

КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

© 2021 г. А.И. Рябошапка

Экономическое сотрудничество и сближение стран, создание интеграционных союзов актуализируют исследования вопросов качества развития интеграционных процессов, определяющих устойчивость союзов и перспективы дальнейшего участия стран в целях обеспечения роста и развития национальных экономик, укрепления их конкурентоспособности.

Основные подходы к исследованию проблем качества развития интеграции определены анализом уровней реализации различных форм экономических отношений внутри союза, оценкой интеграции по горизонтальному (пространственному) и вертикальному (отраслевому) векторам. Данные подходы способствуют актуализации и проведению согласованной политики стран ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция; интеграционный союз; международные экономические отношения; единое экономическое пространство; конкурентоспособность; внешняя торговля.

Введение

Современные глобальные тенденции, связанные с усилением борьбы за сферы влияния, использование преимуществ интеграционного и субрегионального экономического сотрудничества, привлечение в состав функционирующих союзов новых участников, определяют актуальность исследований проблем устойчивости интеграционных союзов, которые справедливо связывать с оценкой качества развития интеграционных процессов стран, входящих в различные объединения. Вопросы развития интеграции стран широко представлены в экономических исследованиях, уходящих в классический анализ проблем развития международных экономических отношений [1].

Вместе с тем, для экономических союзов, сложившихся в новейших условиях и объединивших страны с развивающимися экономиками данные проблемы во многом определяют возможности их конкурентного позиционирования на мировых рынках и упрочения позиций в мировой экономике в целом. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), согласно подписанному договору функционирует в сложившемся составе с 2015 г. [2]. Вопросы стабильности, перспективы дальнейшего эффективного существования ЕАЭС с учетом факторов обострения геополитических интересов стран представляются практически значимыми, требующими научного анализа основных подходов к определению критериев качества его функционирования.

Данные факторы определяют объект анализа – развитие интеграционных процессов, предмет анализа, который правомерно связывать с определением подходов к оценке качества интеграции и цель настоящей работы – исследованием содержания подходов к оценке качества развития интеграции для проведения согласованной экономической политики государствами, входящими в ЕАЭС.

1. Интеграционный экономический союз и основные подходы к определению критериев качества его функционирования

Интеграция, как известно, представляет собой процесс сближения и взаимного проникновения экономик стран. Данный процесс предусматривает формирование и прохождение

ряда этапов, которому соответствуют формы интеграционного объединения, определяющие уровень его зрелости, такие как создание зоны свободной торговли, формирование единого экономического пространства, обеспечивающего становление торгового союза, институциональное закрепление таможенного союза, а затем и полноценного экономического союза стран [3].

Интеграционные процессы осуществляются постепенно, охватывают длительные периоды, прежде чем страны смогут перейти к взаимодействию в сложных сегментах экономики, таких как формирование единого финансового рынка, использование единой валюты, проведение согласованных мер в области инвестиций, обеспечение доступа к инновациям. Нетрудно убедиться, что движение в указанном направлении предусматривает решение сложных проблем, связанных с готовностью и стремлением стран к проведению политики сближения, преодолению противоречий, устранению объективно возникающих проблем неравного положения и неравного распределения выгод.

Данные факторы не устраняют объективной направленности в реализации интеграционных процессов при активном развитии первоначально взаимной торговли, которая служит основой для постепенного перехода к производственной кооперации. На этой основе складываются предпосылки для перехода к научно-техническому сотрудничеству, совместному определению системы платежей, расчетов, и, как следствие формированию институтов кредитно-денежных отношений, миграции капиталов, рабочей силы, что в перспективе и обеспечивает функционирование единых товарных и финансовых рынков, переход к единой валюте.

Евразийский экономический союз развивается в соответствии с указанной последовательностью в реализации экономических отношений, что подтверждается данными статистики Евразийского экономического союза об объемах взаимной и внешней торговли стран. В частности, «объем взаимной торговли товарами между государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) за январь 2021 г., исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле, составил 4,2 млрд. долл. США, или 103,3% к уровню января 2020 г. По сравнению с январем 2020 г. удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС увеличился с 13,1% до 14,8%. Доля взаимной торговли по Армении возросла с 32% до 33,1%, Казахстану – с 20,7% до 23,1%, Кыргызстану – с 43,4% до 48,1%, России – с 8,1% до 9,3%. По Беларуси показатель снизился с 50,4% до 50%.

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (29,9% объема взаимной торговли). Поставки машин, оборудования и транспортных средств составляют 16,8%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 16,4%, металлов и изделий из них – 13,2%, продукции химической промышленности – 11%» [4]. Следовательно, первым весомым аргументом в определении подходов к оценке качества реализации интеграционных процессов является уровень сближения стран, определение сложившихся, доминирующих форм международных экономических отношений, и соответствующих количественно-качественных характеристик освоенности данных форм отношений.

Так, можно отметить, что страны интеграционного союза находясь на определенном этапе своего сближения освоили ту или иную ступень, но проводят активную скоординированную политику по синхронизации законодательных документов, выработке совместных правовых актов, обеспечивающих дальнейшие шаги по развитию взаимной торговли, применению общих принципов во внешнеторговых отношениях с другими государствами и др. В данном контексте, справедливой будет характеристика интеграции как достаточно высокого качества, но применительно к начальному уровню осуществления интеграционных процессов. Другая ситуация, которая может характеризовать качество развития интеграционных процессов, представлена освоенностью более сложных форм международных экономических отношений, сложившихся в интеграционном союзе, но в силу воздействия глобальных угроз этот уровень не находит дальнейшего развития, а

в некоторых случаях, может оказаться деструктивным, определяя инверсию достигнутого. Так, например, проведение выборов в стране и приход к власти политических сил, способных изменить приоритеты в государственной внешней политике, может привести к тому, что тактически не предпринимаются усилия по углублению экономического сотрудничества, а фактически это дает старт и дезинтеграции. Другими словами, риски и вариативность экзогенных факторов, в данном случае глобальных, геополитических, столь существенна, что способна вызвать негативные последствия для дальнейшего сближения экономик стран интеграционного объединения. Значит и качественная характеристика в данном случае может оказаться заниженной, не смотря на достигнутые результаты интеграции.

Сложные процессы обретения независимости и способности к самостоятельному экономическому развитию, которыми охвачены страны на постсоветском пространстве, продиктовали необходимость и значимость развития взаимовыгодных экономических отношений, в том числе и движение в направлении интеграции, что и было сделано странами ЕАЭС в относительно короткий по мировым меркам период [5]. Однако противоречивость современного глобального мира, появление новых сил и экономик стран влияния в различных регионах, в том числе Восточной Европе, Юго-Восточной Азии, Южном Кавказе вносят иную тональность и направленность формированию экономических связей стран, которые ранее сделали свой выбор и развивались с иными приоритетами. Не случайно отмечается открытость и готовность к диалогу стран-участниц ЕАЭС с другими государствами региона и мира в современных условиях, что позволит развиваться Союзу в будущем [6]. Исходя из этого, можно утверждать, что устойчивость интеграционного союза, является его важной качественной характеристикой, которая в свою очередь, определяется и освоенной ступенью интеграции, и реальной политикой государств, способствующей сохранению, развитию и дальнейшему углублению интеграционных процессов внутри объединения.

Подводя итог изложенному, представляется верным утверждение о том, что базовым подходом к оценке качества интеграционных процессов в организационно оформленном союзе является характеристика уровня освоенности ступени интеграции, сложившиеся и соответствующие этой ступени институты, которые должны совершенствоваться, давая простор дальнейшему углублению интеграции и, как следствие, устойчивости интеграционного союза. Именно устойчивость и способность к развитию являются основным императивами процессов в современном глобальном мире, что признано на конференции ООН большинством стран [7].

Названный базовый подход к оценке качества требует своего уточнения, и как представляется, может быть конкретизирован в характеристиках эффектов интеграции, получаемых странами и влияющими на устойчивость интеграционного объединения. В научных исследованиях, посвященных проблемам интеграции принято различать следующие основные эффекты интеграции: «создание торговли», «экономия на масштабе», «синергия, в том числе технологическая», «эффект заражения ростом» и транснационализация мер, эффект взаимодополнения, «ускорение реализации национальных программ развития» [8].

«Эффект торговли» является первым значимым видом результата, который проявляется в увеличении роста товарооборота между странами, способствующего положительному торговому и платежному балансу стран. «Эффект масштаба» связывается с возможностями производства и реализации конкурентоспособной продукции на внутренних рынках участников союза, при этом фактором такой конкурентоспособности являются стимулы к снижению издержек производства продукции. Целостный «синергетический эффект» связан с разработкой странами правовых документов, которые определяют перспективы дальнейшего развития союза с учетом национальных интересов, дополняют национальное законодательство и способствуют развитию национальной экономики, или иначе, достигается синергия национальных ресурсов или повышение результатов их использования. В этом направлении ЕАЭС дает положительные практики разработки не только союзного договора, но и стратегических документов, определяющих

направления развития Союза в целом, а также по отдельным направлениям и отраслям – «дорожные карты» [9]. «Эффект заражения ростом» является обязательным элементом теорий роста. Применительно к особенностям межрегиональных экономических связей, динамично развивающиеся страны дают положительные импульсы различным отраслям и сферам экономик стран-партнеров. В интеграционном союзе такой эффект, как правило, имеет характер линейной зависимости. Однако на практике имеют место и исключения. «Эффект взаимодополнения» является прежде всего результатом развития интеграции, связан с осуществлением производственной кооперации, а потому является важной характеристикой реализации цепочек и механизмов добавленной стоимости, стимулирующих развитие отраслей перерабатывающей промышленности в странах интеграционного объединения. Эффект, названный «ускорением национальных программ развития», обусловлен и синергетическим эффектом и необходимостью выполнения принятых обязательств сторон, участвующих в различных инновационных, технологических и инфраструктурных проектах, благодаря которым обретает реальное содержание единое экономическое пространство союза.

Таким образом, базовым подходом к определению качества развития интеграционных процессов следует признать сложившиеся формы экономических отношений, соответствующие ступени развития интеграционного союза, а также динамику этих отношений, характеризующуюся экономическими эффектами интеграции. Благодаря такому подходу становится возможным оценить устойчивость интеграционного союза.

2. Горизонтальная и вертикальная интеграция как факторы сближения экономик стран и их значение в оценке качества интеграционных процессов

Мотивация к развитию интеграции, созданию интеграционного союза, реализованная в меморандумах и договорах стимулирует страны к решению задач, непосредственно определяющих содержание процессов сближения и создающих благоприятные экономические условия для сотрудничества и совместной деятельности. Институциональными формами реализации такой деятельности являются координация в области правового и нормативного регулирования контроля перемещения товаров, согласованные действия по использованию регуляторов – таможенных пошлин, НДС, акцизов, совместное обустройство пунктов пропуска, логистических центров, создание транспортных коридоров и др.

Названные шаги и меры способствуют созданию экономического пространства, сущность которого заключается в формировании единой таможенной территории, что характеризует функционирование большинства сложившихся интеграционных союзов, таких как Европейский союз (далее – ЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), Карибского сообщества (далее – КАРИКОМ), Евразийского экономического союза ЕАЭС [10]. Опыт функционирования известных в мире экономических союзов, а также достижения в направлении синхронизации правил и процедур таможенного регулирования перемещения товаров, трансграничного перемещения грузов, создания транспортно-логистических центров и пунктов пропуска с достигнутыми уровнями оснащенности, технологизации процессов управления, в том числе и на основе использования инновационных, цифровых технологий, позволяют дать оценку качества развития интеграции по так называемому горизонтальному вектору.

Проблематика взаимного проникновения экономик стран, входящих в интеграционный союз во многом связана, как отмечалось ранее, с развитием производственной кооперации в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, а качество сближения стран, осуществляемых на уровне первичных отраслевых звеньев экономики, способствующих транснационализации экономики, также может оцениваться «эффектом роста» и «эффектом взаимодополнения». Характеристики качества развития интеграционных процессов, соответствующие вертикальному вектору, позволяют оценить взаимопроникновение экономик стран и глубину интеграции.

Следовательно, положительная реакция бизнес-сообщества в странах союза, инициативы бизнес-структур в разработке и реализации совместных отраслевых проектов, как в традиционных отраслях, так и в перспективных наукоемких с помощью механизмов транснационализации капиталов являются важной характеристикой качества развития интеграции. Это, в свою очередь, требует последовательных шагов в решении острых задач ЕАЭС, связанных с устранением барьеров, продолжению работы по совместной стандартизации, созданию единого информационного пространства и др. [11]. Достижения в этой области являются результатом не только внутренней политики, но и согласованной торговой, таможенно-тарифной, промышленной, инвестиционной политики в странах экономического союза, использования эффективного инструментария регулирования, стимулирующего совместную деятельность, проекты государственно-частного партнерства.

Следовательно, качественная характеристика устойчивости экономического союза, определяется не только сложившимися формами экономических отношений внутри союза и их развитием, но и с помощью таких важных подходов как анализ горизонтальной (пространственной) и вертикальной (отраслевой) интеграции.

Выводы

Категория качество отражает накапливающиеся количественные перемены в развитии явлений и процессов, которые на определенном этапе развития реализуются в их новом качественном состоянии. Качество интеграционных процессов может характеризоваться как деструктивное в том случае, если количественные характеристики предопределяют снижающиеся траектории, что приводит к исчерпанию возможностей совместного взаимовыгодного сотрудничества. Качество интеграции приобретает конструктивные характеристики при положительной динамике экономических эффектов стран, благодаря которым укрепляется устойчивость интеграционного союза и открываются новые горизонты экономического роста в странах – членах интеграционного объединения.

Вместе с тем, не следует рассматривать интеграционные процессы в упрощенных траекториях конструктивного и деструктивного движения. В непрерывно изменяющихся условиях и ситуациях многообразных угроз и рисков современного глобального экономического пространства возможны качественные перемены не только положительной, но и отрицательной направленности. Достигнутые результаты отражены в международных рейтингах оценки функционирования экономических союзов. Данные рейтингов показывают, что страны ЕАЭС пришли к заметным результатам, однако предстоит большая работа по реализации поставленных перед Союзом задач.

Так, в Аналитическом докладе, подготовленном департаментом макроэкономической политики ЕЭК отмечается, что «по сравнению с 2019 г., согласно результатам исследования 2020 г., развитие Союза не претерпело существенных изменений. ЕАЭС по-прежнему характеризуется благоприятными условиями для ведения бизнеса (29 место, Рейтинг Ведение бизнеса) и обладает хорошими показателями в сфере образования («доступ к продвинутым знаниям» – 18 место, Индекс социального прогресса) и развития ИКТ технологий («внедрение ИКТ» – 24 место, Индекс глобальной конкурентоспособности). Слабыми сторонами ЕАЭС также остаются недостаточная развитость финансового рынка (96 место, Индекс глобальной конкурентоспособности), качество регулирования (129 место, Индикаторы качества государственного регулирования), обеспечение здоровья населения (97 место, Индекс глобальной конкурентоспособности), личная безопасность и личные права (123 и 136 место соответственно, Индекс социального прогресса), качество окружающей среды (149 место, Индекс социального прогресса)» [12]. Мониторинг и индексы позволяют увидеть количественные характеристики качества интеграции в краткосрочном и долгосрочном периодах и соответственно актуализировать совместную работу по соответствующим направлениям.

Общая оценка качества интеграции для целей долгосрочного развития должна быть комплексной. По этой причине характеристики качества, основанные на исследованиях структуры форм экономических отношений, сложившихся в интеграционном союзе и полученных странами-участницами экономических эффектах можно признать базовыми, определяющими важнейшую характеристику качества – устойчивость интеграционного объединения. Данный подход находит свое дальнейшее развитие в характеристиках соответствующих процессам горизонтальной (пространственной) и вертикальной (отраслевой) интеграции. Благодаря использованию данных подходов, открывается возможность дать оценку формированию цементирующих факторов, которые способствуют дальнейшему укреплению взаимовыгодного сотрудничества и достижению сущностных свойств союзов – сближение и взаимное проникновение экономик.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития: учебное пособие / Е.Д. Фролова [и др.]; под общ. ред. Е.Д. Фроловой, С.А. Лукьянова. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 184 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. Н. Платоновой. М.: Издательство Юрайт, 2019. 528 с.
4. О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза, январь 2021 года // Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии, 25 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx.
5. ЕАЭС 5 лет: этапы становления, некоторые итоги [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/53192/>.
6. Барсегян Г.А. Евразийский экономический союз: вызовы пандемии COVID-19 и перспективы развития ЕАЭС // Информационно-аналитический Центр МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ia-centr.ru>.
7. Итоговый документ Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
8. Винер Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 696-705.
9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12.
10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER_final_05.05.2016_.pdf
11. Глазьев С. О стратегических направлениях развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/2523811>.
12. Аналитический доклад «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов 2020 году: международные рейтинги» [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Pages/Rankings/Экономическое%20развитие%20ЕАЭС%20и%20государств-членов%20в%202020%20г.%20Международные%20рейтинги.pdf.

УДК 339.13:621.31

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ, СИСТЕМЫ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ РЫНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

© 2021 г. Т.С. Ячменева

В аналитическом материале представлена информация о составе современного рынка электроэнергетики. Рассмотрены этапы формирования ныне действующей Единой энергетической системы России, рассмотрена схема управления и передачи электроэнергии, система обращения, а также нормативные документы и органы, регулирующие деятельность электроэнергетической отрасли.

Ключевые слова: электроэнергетика; регулирование рынка электроэнергетики; оптовый и розничный рынок электроэнергетики; энергетическая политика.

Введение

Электроэнергетический рынок России представляет собой крупнейший энергетический комплекс в мире, оснащенный в большей степени оборудованием отечественного происхождения, применяющий в качестве топлива собственные ресурсы. Это позволяет покрыть электрическую и тепловую потребность населения страны, а также обеспечить постоянный экспорт в ряд стран.

В настоящее время в Российской Федерации 432 электростанции, имеют статус «общего назначения», в том числе 334 ТЭС, 98 ГЭС и 10 АЭС [1].

Пользование электрической энергией является неотъемлемым фактором существования современной цивилизации, оно определяет качество жизни населения, и затраты на него составляют значительную часть расхода каждой семьи.

Существование современного общества невозможно без использования электричества, постоянное обеспечение им населения определяет качество жизни каждого потребителя. Из этого следует, что обеспечение населения электрической энергией обладает социально-экономической значимостью и должно регулироваться на основании государственных актов. Эффективное функционирование данной отрасли может быть обеспечено только за счёт активного взаимодействия государства и рыночной экономики. Для того чтобы понять, осуществляется ли государством должный контроль над рынком электроэнергии, рассмотрим подробно нормативную базу и систему управления данной отраслью.

Цель работы: анализ нормативной базы, состава современного рынка электроэнергетики, документов и органов, регулирующих деятельность электроэнергетической отрасли.

1. Единая энергетическая система России

Единая энергетическая система России (далее – ЕЭС России) представляет собой объединение энергосистем и межсистемных связей, позволяющих охватить значимую долю территорий нашей страны, имеющих единый режим работы, централизованное диспетчерское управление. Перемены способствовали изменению формы организации и обеспечили широкое использование энергоресурсов, это повысило надёжность и рентабельность системы снабжения электричеством населения и других отраслей народного хозяйства [1].

Для успешной координации системы электроснабжения нашей страны требуется тяжёлая инженерная работа каждый день. Вместе с тем, ЕЭС России почти за 50 лет работы, приумножила опыт бесперебойной и экономически эффективной поставки электроэнергии.

Одновременно с Единой ЭС РФ функционируют системы пограничных стран, таких как Белоруссия, Украина, Казахстан, Эстония, Молдова, Латвия, Литва, Азербайджан, Грузия и Финляндия по линии постоянного тока [2].

Датой завершения электроэнергетической реформы принято считать 30 июня 2008 года. На то время государственным холдингом, производившим более 70% всей электрической энергии страны, был РАО «ЕЭС России». 1 июня – дата прекращения существования данной компании. После этого государство не оставило промышленность, 1/3 часть производства и почти весь процесс управления и передачи электричества был под руководством государственных структур. Активы компании были разделены на 3 части: производство, магистральные линии и ранжирование (передача) электроэнергии конечным потребителям.

Крупные пакеты акций всех этих 20 новых госкомпаний (РГК и ТГК) были выставлены на торги и приобрели новых владельцев. Это и значимые отечественные промышленные холдинги, в том числе контролируемые государством, такие как «Газпром», и европейские энергетические компании. Около 35-37% всего производства электроэнергии остается под контролем государства [3].

Появление большого количества мелких электросбытовых сетевых компаний, в результате реформирования в 2013 г. отрасли электроэнергетики, принесло немало хлопот. К началу 2015 года количество территориальных сетевых компаний составило 3000. Это привело к появлению ряда проблем, основными из которых являлись низкая надежность и стабильность работы электросбытовой компании, некачественное обслуживание объектов и не соблюдение тарифной политики, зачастую полученные средства направлялись не на необходимые ремонтные работы, обслуживание, а на другие цели. В 2014 г. был введен ряд административных ограничений относительно территориально сетевых компаний, что постепенно привело к сокращению этих компаний на рынке электроэнергетики. Политика государства была направлена на сокращение к текущему году этих компаний до числа 800. Эту цель преследовала Стратегия развития электросетевого комплекса России.

Второй из трех сегментов, отколовшихся от холдинга РАО «ЕЭС России», это магистральные линии электропередачи, которые были объединены в ФСК и более 85% акций которой остаются в государственной собственности [4].

Наконец, третий сегмент – это распределение электроэнергии конечным потребителям, предприятиям и населению. Это так называемый Холдинг МРСК, которому будут принадлежать контрольные пакеты акций 11 МРСК. Пока этот холдинг контролируется государством. То есть пока предполагается, что распределительный сетевой бизнес останется под контролем государства. Но в будущем не исключено, что некоторые МРСК могут быть приватизированы.

В настоящее время лидирующими компаниями по производству электроэнергии являются ПАО «РусГидро»: выработка электричества происходит на базе возобновляемых источников и суммарная установленная мощность составляет 39,4ГВт, объем выработки электроэнергии по данным 2020 г. составил 144.2 млрд кВтч [2], а также ООО «Газпром энергохолдинг»: дочернее общество ПАО «Газпром», входит в 10 лучших европейских компаний производителей на рынке электроэнергетики.

2. Регламентация рынка электроэнергетических ресурсов

В настоящее время государственная регламентация в электроэнергетической области находится в компетенции Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, а именно Министерства энергетики и Федеральной антимонопольной службы, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования и контроля в электроэнергетике. Все полномочия прописаны в 5 главе Федерального закона от 26.03.2003 № 35 (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» [5].

Принципиальная схема управления, передачи электроэнергии, а также документы, регулирующие эту деятельность, представлены на рис. 1, 2.

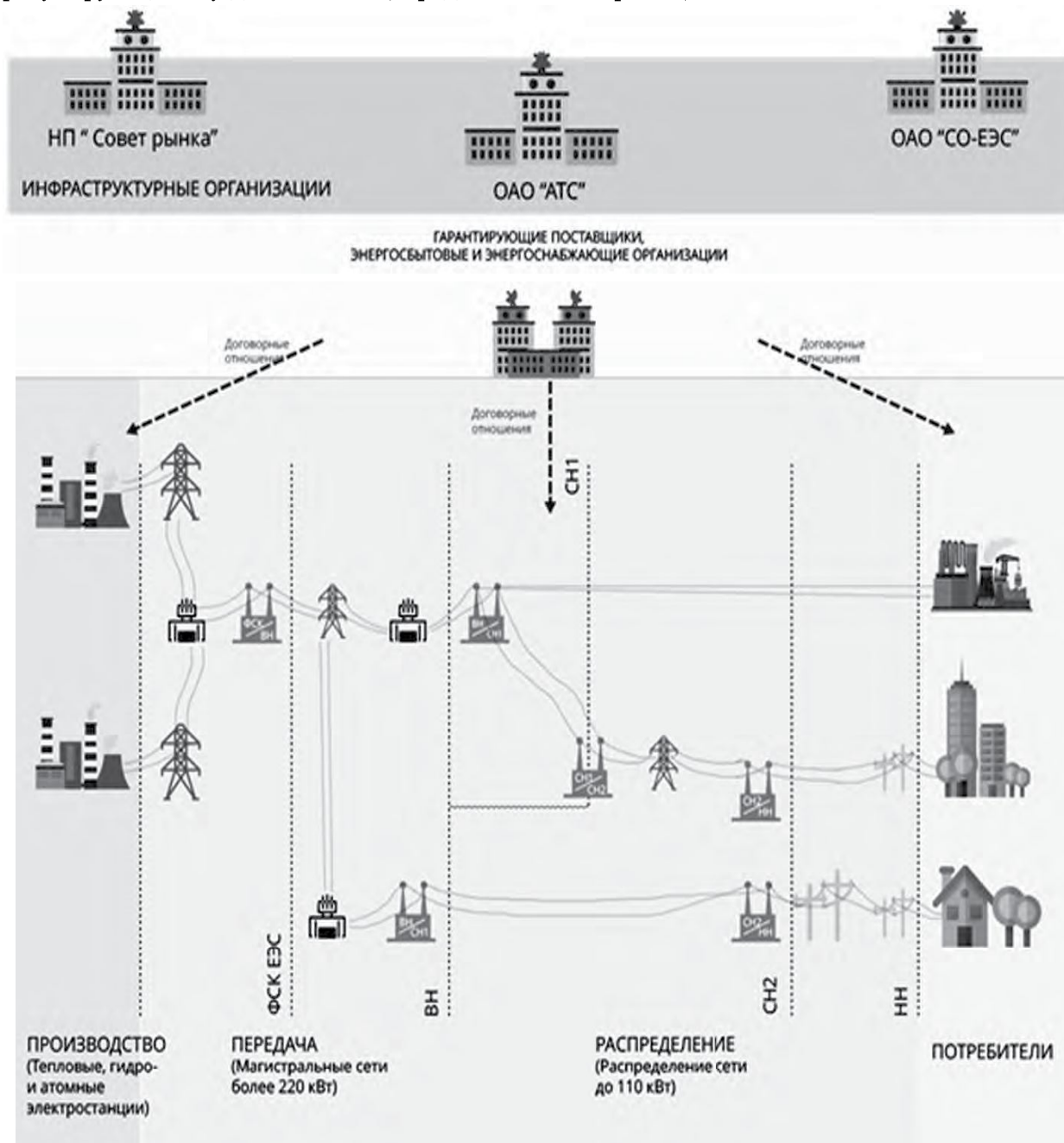


Рис. 1. Схема управления и передачи электроэнергии от производителя до потребителей

Аппарат государственного регулирования представляет собой целенаправленное действие и влияние органов власти, располагающих соответствующими полномочиями, с учетом административно-правовых норм, на общественные отношения. Государство оказывает влияние на хозяйствующие субъекты с помощью использования в своей управленческой деятельности методы административного регулирования [6].

Документы, регламентирующие электроэнергетическую отрасль представлены на рис. 2.

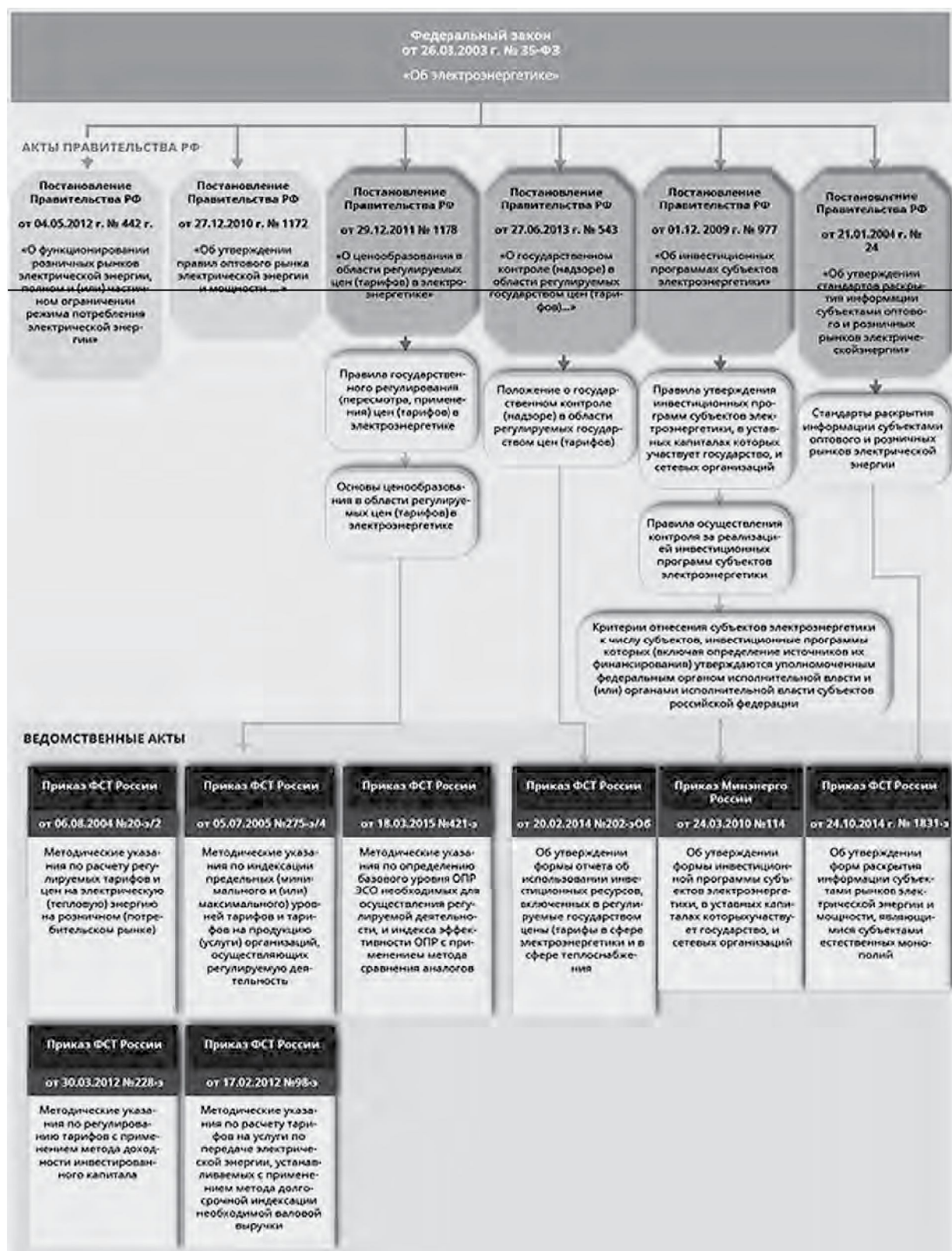


Рис. 2. Система нормативных актов, регламентирующих рынок электроэнергетики

Помимо основного ФЗ «Об электроэнергетике», регламентация электроэнергетической отрасли основывается на следующих документах:

1. Федеральные законы: Гражданский кодекс, «О теплоснабжении».

2. Акты правительства РФ: Правила недискриминационного доступа, Правила розничных рынков, Правила оптового рынка, Стандарты раскрытия информации, Основы ценообразования на электроэнергию.

3. Акты Федеральных органов исполнительной власти: Приказы ФАС, Минэнерго, Минэкономразвития [7].

Правительство Российской Федерации регламентирует рынок электроэнергетики с помощью следующих структур исполнительной власти:

1. Минэнерго – отвечает за перспективное развитие отрасли, занимается долгосрочным прогнозированием, обеспечивает системную надежность и безопасность, осуществляет контроль за субъектами рынка энергетики, поддержку ВИЭ (возобновляемых источников энергии) и утверждение инвестиционных программ.

2. ФАС (Федеральная антимонопольная служба) – осуществляет тарифное регулирование энергетического рынка, сводный прогнозный баланс, отвечает за антимонопольное регулирование, развитие конкуренции и осуществляет контроль за субъектами рынков.

3. Ростехнадзор – отвечает за безопасность объектов энергетики.

4. Минпромторг – определяет локализацию производства, энергетического оборудования для участия в программах поддержки и экспорта [8].

В России существует двухуровневая система обращения электроэнергии и мощности, которая представлена двумя рынками:

– Оптовый рынок. На данном рынке происходит покупка-продажа товаров электрической энергии и мощности между Единой энергетической системой России и крупных производителей и покупателей электроэнергии, а также других лиц, получивших статус субъекта оптового рынка.

– Розничный рынок. Это обмен электрической энергии и мощности между генерирующей компанией и конечными потребителями. Обмен должен происходить с четким соблюдением правил генерирующей компанией [9].

Активными участниками оптового рынка электроэнергии являются поставщики, т.е. генерирующие компании, а так же конечные потребители (покупатели), крупные потребители-организации, (АО «Администратор торговой системы», АО «Системный оператор», холдинг ПАО «Россети», в который входят межрегиональные сетевые компании (МРСК) и федеральная сетевая компания – ПАО «ФСК ЕЭС»). Субъектами розничного рынка выступают потребители электроэнергии, независимые энергосбытовые компании, гарантирующие поставщики, производители электроэнергии розничного рынка, сетевые компании, а также субъекты оперативно-диспетчерского управления электроэнергетического рынка [10].

Выводы

Обзор основных нормативно-правовых документов, а также основных тенденций развития рынка электроэнергии в российской экономике позволил сформулировать следующие выводы.

– Лидирующие позиции в обладании основными мощностями для производства электрической энергии является ПАО «РусГидро», в составе которой объединены ГЭС России.

– Вторым по величине производителем электрической энергии на данный момент является ООО «Газпром энергохолдинг» - дочернее общество ПАО «Газпром», являющееся самым крупным владельцем электроэнергетических активов и обеспечивающее генерацию электрической и тепловой энергии.

– В настоящее время насчитывается 7 ОГК (объединенные генерирующие компании, построенные по экстерриториальному принципу) и 14 ТГК (территориальных генерирующих компаний).

– В 2015 г. насчитывалось порядка 3000 сетевых компаний, занимающихся сбытом электроэнергии, на 2016 г. их количество сократилось до 1700. В настоящее время на

сайте Министерства электроэнергетики представлен список, состоящий из 6 крупных сетевых компаний, которые поглотили за последние 5 лет почти 3000 средних и мелких сетевых компаний. Сокращение этих компаний на рынке электроэнергетики привело к повышению качества обслуживания и обеспечения должного уровня надежности поставок электроэнергии объектам пользования.

Основа ведения активной политики в энергетической системе – нормы, способствующие развитию внутренних энергетических рынков, направленные на рациональное использование ресурсов, на поддержание топливно-энергетического баланса, а также региональная, социальная и внешняя энергетическая политика.

Энергетическая политика должна основываться на достижении двух основных целей: общеэкономической результативности и социальной важности государства за осуществление общественного интереса в сфере энергетики. Для успешного регулирования и управления рынком энергетических ресурсов необходимо грамотно и рационально распределять обязанности на должные ведомственные структуры, а также иметь четкую систему контроля и оценки эффективности работы данных структур.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сайт «Российская электроэнергетика. Ассоциация «НП Совет рынка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/rus/index.htm> (дата обращения: 29.01.2021).
2. Сайт «Министерство энергетики РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 28.01.2021).
3. *Астахов С.М.* Конспект лекций по электроснабжению [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5849550/page:6/> (дата обращения: 03.02.2021).
4. *Синичкина Ю.В.* Формы и методы государственного управления в современных условиях развития. Институт государства и права РАН. М.: Изд-во Прометей, 2017.
5. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) «Об электроэнергетике» // СПС «Консультант Плюс».
6. *Сергеев Н.Н., Жвакин А.С.* Механизмы государственного регулирования устойчивого развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации // Научное издание *ArsAdministrandi* (Искусство управления). 2018. № 10. С. 217-230.
7. Сайт «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cm-ok.ru/services/elektroenergiya/> (дата обращения: 02.02.2021).
8. *Лаврик Т.М.* Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учеб. пособие для студентов / Т.М. Лаврик, С.А. Фролов. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. 80 с.
9. Федеральный закон от 8.12.2003 № 164-ФЗ (в ред. от 13.03.2006) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
10. Указ Президента РФ от 7.06.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СПС «Консультант Плюс».

УДК: 378.16:004.9

МЕТОДИКА ВНЕДРЕНИЯ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОГО ТРЕНАЖЕРА ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ МИДК СТ-2630М

© 2021 г. Д.А. Безуглов, П.С. Шевчук

В статье предпринята попытка определить перспективы формирования основ будущей парадигмы образования. Набирающие популярность технологии виртуальной реальности определяют ключевые позиции в ближайшем будущем, а перспективы использования иммерсивных технологий позволяют по-новому взглянуть на систему взаимодействия человека с компьютером. Предложена методика внедрения иммерсивных технологий при проведении практических занятий с использованием интерактивного тренажера дополненной реальности МИДК СТ-2630М.

Ключевые слова: мобильный инспекционно-досмотровый комплекс; виртуальная реальность, смешанная реальность, иммерсивные технологии; MR тренажер.

Введение

Активное внедрение электронного обучения, цифровизация образовательного процесса диктуют иные требования к подходам и технологиям, что подтверждается Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Одной из задач, поставленных для решения перед Правительством РФ, при разработке национального проекта в сфере образования определено внедрение новых методов обучения и воспитания, а также образовательных технологий [1].

Можно выделить следующие преимущества иммерсивного подхода в образовании:

1. Наглядность. Виртуальное пространство позволяет детально проанализировать объекты и процессы, которые невозможно или очень сложно проследить в реальном мире. Например, возможность рассмотреть основные составляющие эксплуатации мобильного инспекционно-досмотрового комплекса, работу различных механизмов и узлов, процессы технического обслуживания МИДК СТ-2630М и организация его применения в таможенном органе – технология MR открывает колоссальные возможности.

2. Сосредоточенность. В виртуальном мире на студента практически не воздействуют внешние раздражители. Он может всецело сконцентрироваться на практическом занятии и лучше усваивать его.

3. Вовлечение. Сценарий процесса обучения можно с высокой точностью запрограммировать и контролировать. В виртуальной реальности студенты могут проводить эксперименты, рассматривать тактику и методику использования МИДК и решать сложные задачи в более увлекательной и понятной игровой форме.

4. Безопасность. В виртуальной реальности можно без каких-либо рисков проводить сложные операции, оттачивать навыки управления транспортом, применение рентгеновского излучения при сканировании автотранспортных средств, экспериментировать и многое другое. Независимо от сложности сценария студент не нанесет вреда себе и другим.

5. Эффективность. Опираясь на уже проведенные эксперименты, можно утверждать, что результативность обучения студентов с применением MR тренажеров значительно выше, чем классического формата.

Цель работы – рассмотрение тренажера в смешанной реальности, предназначенного для демонстрации работы составных модулей и процедуры технического обслуживания мобильного инспекционно-досмотрового комплекса СТ-2630М.

В статье будет рассмотрен процесс создания и выбор оборудования для создания интерактивного MR тренажера МИДК СТ-2630М. В его составе рассмотрена интерактивная 3D-модель, на которой продемонстрированы основные модули МИДК [2, 3, 4]:

- специальное автотранспортное средство;
- кабина водителя;
- система рентгеновского излучателя;
- стрела с детекторной линейкой;
- главный шкаф управления;
- отсек операторов анализа информации.

Кроме того, продемонстрирован полный цикл использования МИДК, включающий этапы: Развертывание, Сканирование, Обработку изображений и Сворачивание. Третьим блоком MR тренажера реализован набор сценариев в соответствии с процедурами по Техническому обслуживанию МИДК, и отдельных его модулей.

1. Интерактивные методы в учебном процессе

Выполнение комплекса упражнений и демонстраций MR тренажера позволит сформировать у студента углубленные профессиональные компетенции специалистов таможенного дела при изучении дисциплин «Организация государственного контроля в пунктах пропуска», «Основы применения ИДК» и «Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств» [5, 6]. Используемая технология смешанной реальности стимулируют интерес студентов к изучению материала, и так же позволит наглядно продемонстрировать основные этапы и процессы работы МИДК и его технического обслуживания.

В настоящее время набирает популярность использование интерактивных методов демонстрации информации, в частности технологии смешанной реальности, в обучающем процессе [7].

Это обеспечивается в основном благодаря наглядной подаче информации обучаемому, с привязкой к реальным объектам. Виртуальный тренажер представляет собой программный комплекс, позволяющий проводить физические опыты на компьютере без непосредственного контакта с реальной лабораторной установкой или стендом. В виртуальных тренажерах динамика процессов реализуется посредством компьютерной анимации – комплекса методов отображения каких-либо объектов во времени.

Процессы формирования понятий при помощи анализа, сравнения, выделения существенных признаков и других логических операций воспроизводятся специалистом, разрабатывающим анимацию, в образной форме, и интерактивно выводятся на дисплей компьютера в строго определенных последовательностях. Мультимедийная учебно-научная лаборатория, как правило, сочетает в себе имитационную динамическую модель оборудования и программную оболочку, включающую методическое сопровождение лабораторной работы. Динамическая модель формируется из совокупности элементов управления, позволяющих регулировать конкретные входные параметры и считывать выходные параметры опыта, тем самым имитируя протекание физических процессов.

На данный момент в процессе обучения зачастую не представляется возможным провести выездное практическое занятие для группы студентов с полноценной демонстрацией реального МИДК СТ-2630М и всех процессов его технического обслуживания. По этой причине необходим альтернативный, наглядный способ демонстрации студентам, в качестве которого выбран подход смешанной реальности.

2. Тренажер МИДК СТ-2630М

Создание MR тренажера осуществляется путем трехмерного моделирования реального МИДК СТ-2630М, включая все его составные модули, и оборудование. После чего создается

набор режимов и сценариев, идентичных реальным процессам при работе с МИДК СТ-2630М и соответствующий целям программы обучения. Связь виртуальных 3D моделей и сценариев осуществляется в рамках объектно-ориентированного подхода в среде разработки трехмерных приложений.

Результатом работы является создание обучающего и демонстрационного комплекса на основе технологии смешанной реальности для освоения необходимых знаний, умений и навыков при изучении дисциплин «Организация государственного контроля в пунктах пропуска» и «Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств», «Основы применения ИДК», «Основы применения ТСТК».

В тренажёр заложены регламенты работы с оборудованием, технология обслуживания и ремонта, порядок действий оператора на различных этапах использования оборудования. Весь процесс обучения происходит с применением интерактивного взаимодействия. Обучаемый видит правдоподобную анимацию работы оборудования МИДК СТ-2630М, в реальном времени следит за показаниями виртуальных приборов и получает смоделированную тренажёром обратную связь.

Все результаты обучения хранятся и могут быть использованы в дальнейшем для работы над ошибками и повышения квалификации.

В тренажёры заложены принципы развития практических навыков с одновременной теоретической подготовкой — тренажёр способен «учиться» вместе с обучаемым.

Система состоит из двух частей: программной, на основе технологии компьютерного распознавания образов, и мобильной аппаратной части – очков дополненной реальности.

Достаточно навести очки на специальные метки, и система трекинга распознает объект. После этого она запустит приложение.

3. Выбор оборудования для MR тренажера МИДК СТ-2630М

Модель оснащена передовой технической «начинкой», чувствительными микрофонами, а также расширенным набором датчиков для эффективной работы с голограммами и 3D-контентом. Microsoft Hololens – одни из лучших MR-очков для использования в промышленности, строительстве, удаленного управления студентами, в образовательных процессах и др.

В состав тренажера входят очки смешанной реальности Microsoft Hololens в количестве 1 шт, представленные на рис. 1.



Рис. 1. Комплект смешанной реальности Hololens

На очках смешанной реальности Hololens уже установлено и настроено программное обеспечение MR тренажера, никаких дополнительных действий по его настройке не требуется. Запуск очков осуществляется путем нажатия кнопки Вкл/Выкл, расположенной на задней части корпуса. В том же месте расположен индикатор состояния и заряда батареи, который состоит из 5 индикаторных светодиодов.

Включение очков смешанной реальности рекомендуется совершать в помещении с минимальными размерами 2.5х2.5 метра для обеспечения удобной работы. Освещение в рабочей комнате должно быть среднего уровня, несколько ниже, обычного дневного.

Использовать систему на открытом пространстве не рекомендуется, поскольку голографические изображения становятся блеклыми, что затрудняет их восприятие.

При первом включении или после долго перерыва в использовании MR тренажера необходимо провести калибровку системы. Для этого достаточно запустить приложение и надев очки смешанной реальности пройти по комнате по несколько шагов от выбранного рабочего места, периодически поворачивая голову, так система отследит предметы окружения и трекинг будет работать стабильно.

Система Hololens так же предполагает настройку яркости и звука, которые осуществляются путем нажатия соответствующих кнопок на корпусе устройства, представленных на рис. 2.

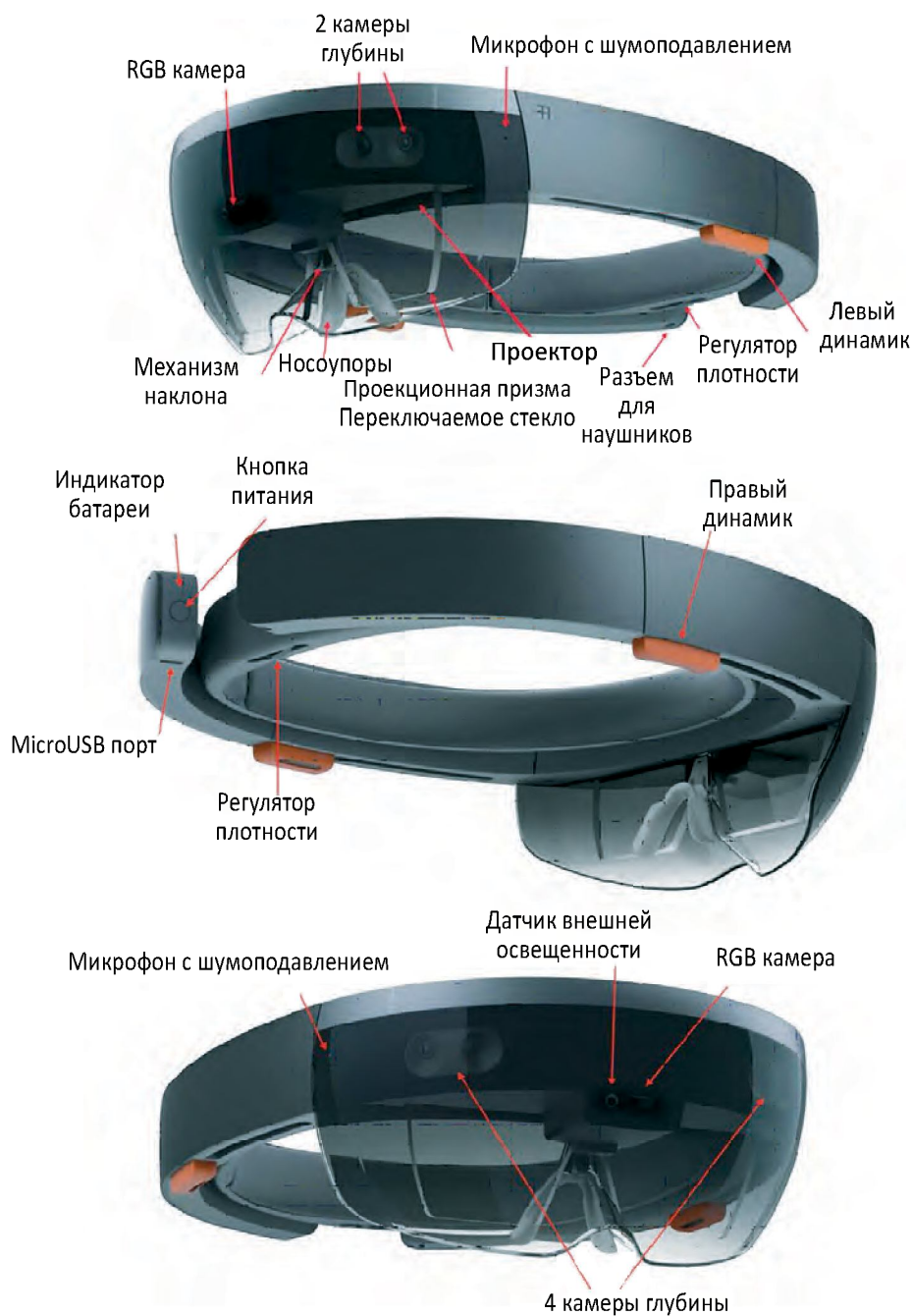


Рис. 2. Устройство виртуального тренажера

Автоматические настройки системы выбраны оптимально и изменять их не рекомендуется. Все взаимодействие с объектами MR тренажера в смешанной реальности осуществляется при помощи жестов или контроллера входящего в комплект системы HoloLens. Для управления жестами нужно расположить руку прямо перед лицом на расстоянии примерно 40-60 см. Для управления всем функционалом системы MR тренажера используется два основных жеста.

Рассмотрим подробнее обзорный режим тренажера. При прохождении данного режима, пользователю предлагается ознакомиться с основными узлами и агрегатами мобильного инспекционно-досмотрового комплекса «СТ-2630М», их размещением, назначением и краткой характеристикой.

Изначально перед пользователем (примерно на расстоянии 1.5 м) возникает МИДК в уменьшенном масштабе. Над теми частями МИДК, с которыми пользователь может взаимодействовать расположены указатели в виде интерактивных окон, представленными на рис. 3.



Рис. 3. Выбор узлов и агрегатов МИДК
с подсвеченными интерактивными окнами

Применение интерактивных тренажеров при проведении практических занятий по соответствующим учебным дисциплинам способствует формированию компетенций на уровнях знать, уметь, владеть, что соответствует требованиям государственных образовательных стандартов [8], а также позволяет осуществлять подготовку специалистов таможенного дела, уровень компетенций которых соответствует стратегическим целям развития таможенной службы страны [9].

Выводы

Таким образом, технологии виртуальной реальности, иммерсивные технологии стали мощным и многообещающим обучающим инструментом в образовании благодаря их уникальным технологическим характеристикам, которые отличают их от других ИТ-приложений. Ряд взглядов свидетельствует о кардинальном изменении привычного мира, предстоящей революции, которая затронет в том числе и обучение. В этом крупной задачей видится изменение педагогических технологий, создание перспективных интегрированных обучающих систем, где ключевая роль будет отведена иммерсивному подходу – совокупности прогрессивных приемов, реализующихся в принципиально новых условиях.

Выполнение комплекса упражнений и демонстраций MR тренажера позволит сформировать у студента углубленные профессиональные компетенции специалистов таможенного дела при изучении дисциплин «Организация государственного контроля в пунктах пропуска», «Организация таможенного контроля», «Основы применения ИДК» и «Основы

применения ТСТК». Используемая технология смешанной реальности стимулируют интерес студентов к изучению материала, и так же позволит наглядно продемонстрировать основные этапы и процессы работы МИДК, и его технического обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Консультант Плюс».
2. Мантусов В.Б. Таможенное дело: практика и теория применения ИДК: учебник / В. Б. Мантусов, П.Н. Башлы, В.Ф. Вербов, А.В. Карасев. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 360 с.
3. Вербов В. Ф. Мобильный инспекционно-досмотровый комплекс СТ-2630М: сборник документов / В. Ф. Вербов, А. В. Шевцов. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. 124 с.
4. Башлы П.Н., Вербов В.Ф. Теоретические основы и практические аспекты совершенствования и применения инспекционно-досмотровых комплексов в таможенной сфере: монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. 168 с.
5. Приказ Минтранса Российской Федерации от 24 января 2014 г. № 23 «Об утверждении типовой схемы организации пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в автомобильных пунктах пропуска»
6. Безуглов Д.А., Вербов В.Ф., Шевчук П.С., Щерба М.Ю. Особенности применения технических средств таможенного контроля при применении отдельных форм таможенного контроля в рамках ЕАЭС: учеб. пособие. Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 186 с.
7. Корнилов Ю.В., Попов А.А. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения // Инновации в образовании. 2018. № 8. С. 117-129.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. N 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)» [Электронный ресурс]. URL: www.fgosvo.ru/
9. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557.

УДК 378.046.4

ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2021 г. В.Ф. Вербов, А.Ю. Рожкова

В статье рассматриваются особенности, достоинства и недостатки традиционной и инновационной моделей обучения. Акцентировано внимание на известных формах обучения в дополнительном профессиональном образовании, характеризующих соответствующие модели обучения. Предложены некоторые рекомендации по выбору оптимального сочетания традиционных и инновационных форм обучения как одно из направлений совершенствования дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: образовательный процесс; учебный процесс; подготовка специалистов; модели обучения; формы обучения; дополнительное профессиональное образование; дополнительная профессиональная программа; повышение квалификации; профессиональная переподготовка.

Введение

Высокие темпы экономических изменений, происходящих в России и в мире, возрастающая глобализация, неизбежно усиливающаяся включенность российского общества в общемировые процессы влекут за собой растущую потребность в профессионально компетентных специалистах, причём, независимо от уровня их образования: высшего, среднего или профессионально-технического.

В настоящее время подготовка специалистов является одним из важнейших факторов устойчивого развития общества, конкурентоспособности государства. Социально-экономическая реальность требует от системы образования таких специалистов, которые могли бы качественно выполнять профессиональные обязанности, легко адаптироваться к изменениям и быстро осваивать новую технику и технологию современного производства, анализировать сложные ситуации и принимать ответственные решения [1].

Сегодня выпускник любого учебного заведения должен быть готов не только к выполнению социальной и производственной деятельности в современных экономических условиях, но и должен быть профессионально грамотным, уметь постоянно пополнять свои знания, уметь строить межличностные отношения, принимать управленческие решения и иметь организаторские навыки.

В последние годы появились и вошли в жизнь учебных заведений такие понятия, как «качество образования», «качество подготовки специалистов», «качество содержания образования», «качество образовательных услуг» и т.п. Эти и другие аналогичные понятия объединяются таким одним емким определением – образовательный процесс.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно-значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретенных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2].

Современное российское образование развивается под воздействием целого ряда противоречивых тенденций – экономических, идеологических, общественных и др. Отсюда в известной учебно-методической и научной литературе встречаются несколько иные формулировки образовательного процесса [3]. Например:

1. Образовательный процесс – это целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков на уровне не ниже государственного образовательного стандарта.

2. Образовательный процесс – это целенаправленное, последовательно изменяющееся взаимодействие педагога и обучающихся, в ходе которого решаются задачи образования, воспитания и развития личности.

3. Образовательный процесс – это единая система, которая включает в себя содержание, цели, модели, формы, методы и средства обучения, воспитания и развития личности и др.

Из приведённых выше определений видно, что независимо от формулировок образовательный процесс необходимо рассматривать как целостную динамическую систему, включающую два основных процесса: обучение и воспитание. Безусловно, данные процессы между собой очень тесно связаны, может быть, они даже не делимы. Однако примени-

тельно к читательской среде данного журнала (профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения) далее речь пойдет только об учебном процессе, в частности, как добиться его высокого качества.

Для характеристики учебного процесса используется множество терминов, таких как «модель», «формат», «технологии» и др. Авторы считают, что в учебном процессе наиболее значимым и определяющим элементом является модель обучения.

Отсюда *целью статьи* является сравнительный анализ и осмысление достоинств и недостатков различных моделей обучения слушателей (студентов), а также аналитический анализ и различных форм обучения, реализующих выбранную модель, с выработкой некоторых предложений по их оптимальному сочетанию на примере дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) должностных лиц таможенных органов России.

1. Сравнительный анализ моделей обучения

Модель обучения – это обобщенный мыслительный образ образовательного (учебного) процесса, который отражает в динамичном единстве функции, структуру, способы его организации, формы, методы, технологии и результаты согласно образовательным целям общества. Модель обучения отражает подходы к организации взаимодействия между обучающим и обучаемым субъектами учебного процесса. На данный момент известно достаточное количество моделей обучения, отражающих те или иные особенности организации учебного процесса.

В качестве примеров можно привести только названия различных моделей без каких-либо комментариев: учебно-дисциплинарная, личностно-ориентированная, продуктивная, репродуктивная, дискуссионная, объяснительно-иллюстрированная, программированная, когнитивная и др. [4].

Некоторые модели носят частный характер, и они находят лишь локальное применение в учебном процессе. Такие модели мало известны широкому кругу педагогов-практиков.

Существуют модели, отражающие наиболее общие особенности учебного процесса, построенного на определенном научном подходе, концепции, принципе, ключевом способе или средстве обучения. Каждая из них получила достаточно широкое распространение в практике, описана в научно-педагогической, учебной и методической литературе [5].

Все модели обучения можно классифицировать по соответствующим различным признакам, но наиболее укрупненным является деление на традиционную и инновационную модели.

Традиционная модель обучения базируется на непосредственном взаимодействии преподавателя с обучаемыми, в процессе которого воспроизводятся эталонные образцы деятельности, правила и алгоритмы поведения, т.е. формируются знания, умения и навыки.

В свою очередь традиционная модель подразделяется на пассивную и активную модели обучения [6]. При реализации пассивной модели обучения поток информации односторонний – только от преподавателя к обучаемым, которые между собой не общаются. При активной модели поток информации уже двухсторонний – от преподавателя к обучаемым и обратно, т.е. с элементами обратной связи.

Инновационная модель обучения предполагает качественно иное взаимодействие между преподавателем и обучаемыми, которое строится, как решение проблемных ситуаций с высокой самостоятельностью обучаемых, в результате чего формируется не только знания, умения и навыки, но и способность мыслить и творчески подходить к решению проблем. При инновационной модели в образовательный процесс вовлечены все участники обучения, т.е. потоки информации многосторонние: от преподавателя к обучаемым и обратно, а также между самими обучаемыми.

Ниже в табл. 1 приведены общие характеристики, некоторые достоинства и недостатки обозначенных моделей обучения.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ

Традиционная модель	Инновационная модель
Содержание	
Наиболее распространенное систематическое, академическое обучение, в основе которого лежат принципы дидактики. Реализуется по схеме: изучение нового —> закрепление —> контроль —> оценка. Носит преимущественно репродуктивный характер, базируется на ассоциативно-рефлекторной теории, т.е. можно определить достаточные для успешной деятельности знания, а затем передавать их обучаемым. Информация приобретает статус знания, знаковая система выступает при этом началом и окончанием познавательной активности обучаемого, при этом будущее представляется как абстрактная перспектива применения знаний. Преподаватель и обучаемые тесно контактируют.	Предусматривает переход от утилитарного индустриального образования к интегральной образовательной парадигме, основа которой обучение всех людей на протяжении жизни. Предусматривает не просто передачу знаний и развитие навыков, а акцентирует внимание на роли человека как полноценного автора во всех сферах жизни. Изучение чего-то нового становится привычкой, становится естественным процессом, позволяет сосредоточиться на развитии «базовых навыков», дополняя их профессиональными. Позволяет обучаемым выбирать профессиональные программы, которые делают упор на их формирование. Нацелено на развитие творческого, креативного мышления.
Достоинства	
– позволяет в сжатые сроки, в концентрированном виде получить основные знания и способы деятельности; – процесс обучения жестко регламентирован, что обеспечивает возможность контроля и повышает уровень организованности и дисциплины; – развивает коммуникативные способности, умение слушать и слышать других; – коллективный характер усвоения обеспечивает возможность выявить типичные ошибки и пути их устранения.	– обучение может быть реализовано по двум направлениям: по индивидуальным образовательным программам и самообразованию с использованием различных онлайн проектов; – учит мыслить, обрабатывать информацию и применять полученные знания в жизни; – дает возможность совмещать работу и учебу; – способствует развитию самостоятельности и активности; – применение онлайн и офлайн образовательных технологий, позволяющих иметь определенную свободу и независимость от аудиторного фонда и регламентации во времени.
Недостатки	
– в большей степени ориентировано на память, а не на мышление; – ограничивает развитие активности, творческих способностей, самостоятельности; – не позволяет приспособить темп обучения к различным индивидуально-психологическим особенностям обучаемых (противоречие между фронтальным обучением и индивидуальными способностями усвоения знаний).	– обязательно наличие высокой самодисциплины, самоорганизации, мотивации к обучению и умения расставлять приоритеты; – использование онлайн и офлайн образовательных технологий обуславливает необходимость затрат на соответствующее техническое и программное обеспечение; – может снижать готовность, желание и умение работать в коллективе (негативно влияя на коммуникативные навыки).

Несмотря на некоторые недостатки, каждая из моделей имеет право на существование и применение на практике.

В частности, традиционная модель обучения с большим успехом применялась в школах и учебных заведениях СССР. Многие из читателей данной статьи обучались именно по этой модели и получили твердые фундаментальные знания, умения и навыки. Советская модель обучения была лучшей в мире. Специалисты всех сфер деятельности высоко ценились не только в СССР, но и далеко за его пределами. В некоторых зарубежных странах до сих пор применяется эта модель обучения и обучаемые используют учебно-методическую литературу, написанную советским профессорско-преподавательским составом.

В постсоветской России обучение некоторое время еще проходило по традиционной модели, но под влиянием целого ряда причин и факторов ей на смену стала приходить инновационная модель обучения.

Активному внедрению инновационной модели способствовало бурное развитие новейших информационных образовательных технологий, позволяющих повысить результативность обучения и интеллектуальный уровень обучающихся, привить им навыки самообучения и самоорганизации. Это стало возможным благодаря активному внедрению таких научно-технических направлений как телекоммуникационные технологии и сети; компьютерные системы обработки информации, визуализации и взаимодействия с человеком; искусственный интеллект и автоматизированные системы моделирования сложных процессов и др.

2. Оптимальное сочетание форм обучения на примере дополнительного профессионального образования

Дополнительное профессиональное образование специалиста направлено на удовлетворение его образовательных и профессиональных потребностей, дальнейшее профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации изменяющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Оно осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (далее – ДПП) повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки.

Программы повышения квалификации (объемом не менее 16 учебных часов с выдачей удостоверения) направлены на совершенствование и (или) получение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Программы профессиональной переподготовки (объемом не менее 250 учебных часов с выдачей диплома) направлены на получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [7].

Дополнительное профессиональное образование может быть различных видов, обеспечивающих его непрерывность: периодическое плановое обучение (профессиональная переподготовка и повышение квалификации), обучение через краткосрочные стажировки и семинары, обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и докторантуре, а также самообразование и самосовершенствование.

Выше отмечалось, что любая модель образования реализуется по-средством применения соответствующих форм и методов, причем, по мнению авторов, форма обучения является первичной субстанцией, а метод обучения – вторичной. В этой связи ниже будут рассмотрены только формы реализации традиционных и инновационных моделей обучения без привязки к конкретным методам обучения.

Формы обучения, как и модели, классифицируются на традиционные и инновационные. В ДПО к традиционным формам обучения, в первую очередь, относится очная форма с отрывом обучающихся от выполнения ими служебной деятельности, которая известна человечеству не одну сотню лет.

К традиционной форме обучения в ДПО стало относиться и электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий (далее – дистанционная форма). Дистанционное обучение также прочно вошло в образовательный процесс учебных заведений при реализации ДПП и успешно применяется в них уже на протяжении порядка двух десятков лет. И оно постоянно совершенствуется по мере развития современных компьютерных образовательных технологий. При дистанционной форме слушатели удалённо самостоятельно изучают теоретический материал, используя соответствующие компьютерные обучающие технологии в сети Интернет или в ведомственных сетях. Слушатели изучают новый материал не только по разработанному преподавателями учебно-методическому материалу (контенту), выложенному на сервере учебного заведения, но и посредством просмотра соответствующих видеолекций в режиме офлайн. Современные обучающие технологии позволяют проводить целый ряд учебных занятий (например, лекции, семинары, круглые столы, консультации) в режиме реального времени – онлайн. Проведение таких занятий-вебинаров со слушателями, находящимися на значительном

удалении от преподавателя, в режиме онлайн позволяет «сблизить» их, увеличить их контактное время.

Безусловно, как и модели обучения, формы имеют свои соответствующие достоинства и недостатки, которые приведены в табл. 2. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЧНОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Очная форма	Дистанционная форма
Достоинства	
1. Постоянный живой контакт между преподавателем и обучаемым. Быстрое решение любых проблем, связанных с обучением. 2. Строгий контроль посещаемости и постоянный мониторинг успеваемости. 3. Способствует формированию коллективизма, ощущения причастности, развивает навыки работы в команде. 4. Универсально подходит к обучению по всем профессиям и специальностям. 5. Наличие специально оборудованных классов, лабораторий, а также контакт с научно-педагогическим составом вуза создает возможность заниматься научно-исследовательской (опытно-конструкторской) работой, участвовать в научно-практических конференциях и пр.	1. Обучение в индивидуальном темпе – скорость изучения устанавливается самим слушателем в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей. 2. Свобода и гибкость – слушатель может самостоятельно планировать время занятий. 3. Доступность – независимость от географического и временного положения слушателя и образовательного учреждения. 4. Постоянный контакт с преподавателем (тьютором), возможность оперативного обсуждения с ним возникающих вопросов, как правило, при помощи средств телекоммуникаций (консультации по телефону и Интернету, лекции и семинары в режиме онлайн). 5. Развивает навыки самостоятельности, самоорганизации, самомотивации и самообучения, а также высокую ответственность при этом. 6. Отсутствие командировочных расходов у работодателя.
Недостатки	
1. Отрыв слушателя от выполнения своих должностных обязанностей. 2. Существенные командировочные расходы для работодателя. 3. Вероятность субъективного подхода при получении оценок на зачетах и экзаменах. 4. Является затратной, поскольку обеспечивается функционированием инфраструктуры учебного заведения. 5. Большое скопление людей в месте обучения (в учебном заведении) может быть подвергнуто потенциальным угрозам и рискам (экстремизм, терроризм, эпидемии и пр.)	1. Отсутствие непосредственного контакта (общения) между слушателями и преподавателем: то есть все моменты, связанные с индивидуальным подходом и воспитанием исключаются. 2. Для дистанционного обучения необходима жесткая дисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности слушателя. 3. Необходимость постоянного доступа к источникам информации, для чего нужна хорошая техническая оснащенность рабочего места. 4. Обучающиеся ощущают недостаток практических занятий. 5. Возможность обмана при проведении тестирования слушателей (на вопросы тестов может отвечать не сам обучающийся, а его коллега).

Внимательный анализ сравнительной оценки данных форм обучения способствовал появлению сравнительно недавно новой формы обучения, объединившей в себе все положительное из двух рассмотренных форм и получившей название комбинированной: дистанционно-очной. До недавнего времени эта форма обучения считалась инновационной. В настоящее время ее с уверенностью можно отнести уже к традиционным формам обучения.

Реализация ДПП по комбинированной форме, безусловно, должна начинаться с дистанционной части программы так, как описано выше. После изучения теоретического материала по дистанционной форме слушатели уже непосредственно в стенах учебного заведения переходят к изучению практической части программы по традиционной очной форме. Очевидно, что очная часть должна носить в большей степени практическую направленность и по объему она должна быть существенно меньше дистанционной части. Здесь основным видом учебных занятий должны стать практические занятия. При такой форме обучения итоговое тестирование слушателей происходит в присутствии комиссии из трех преподавателей, что исключает любую возможность их обмана.

Таким образом, в настоящее время в ДПО не зависимо от выбранной модели обучения для реализации ДПП используются три традиционных формы обучения. Задача руководи-

телей учебных заведений и ведомств, в ведении которых находятся эти учебные заведения, будет заключаться в выборе оптимального соотношения (сочетания) рассмотренных форм обучения при реализации ДПП.

Этот выбор будет зависеть от многих факторов, в частности:

- направленности ДПП (гуманитарной или технической);
- размеров финансирования ДПО;
- технической оснащенности учебных заведений современной компьютерной техникой и электронными обучающими системами;
- профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава и тьюторов учебного заведения;
- количества планируемых к обучению в течение года слушателей и др.

Программы по обучению кинологов со служебными собаками, подготовке операторов инспекционно-досмотровых комплексов, практическому применению различных технических средств таможенного контроля и целый ряд других подобных программ должны реализовываться только по очной форме. Программы по определению таможенной стоимости, основам таможенного дела, проведению таможенного контроля, применению системы управления рисками и многие другие, в которых не предусмотрена отработка тех или иных практических действий, можно реализовывать дистанционно. Программы, в которых предусмотрен минимум практических действий, целесообразно реализовывать по комбинированной форме.

В качестве примера можно привести только количество ДПП, реализуемых по известным формам обучения в Институте правоохранительной деятельности и Институте дистанционного обучения, переподготовки и повышения квалификации Российской таможенной академии, а также на факультетах повышения квалификации ее филиалов в 2021 г.:

Программы профессиональной переподготовки

С очным обучением: 1 программа.

С дистанционным обучением: 1 программа.

Программы повышения квалификации

С очным обучением: 65 программ.

С дистанционным обучением: 33 программы.

С комбинированным обучением: 3 программы.

Очевидно, что под влиянием отмеченных выше факторов количество ДПП из года в год будет изменяться.

В начале 2020 г. в подавляющем большинстве регионов планеты Земля, в том числе и в России, в связи с угрозой коронавируса COVID-19 вводился режим самоизоляции населения. В этих условиях вся российская система образования в кратчайшие сроки перешла на работу в удаленном режиме обучения. В те дни начала формироваться совсем новая инновационная модель обучения и, соответственно, тесно связанная с ней инновационная форма обучения – очное обучение с применением сервисов электронного взаимодействия (назовем ее – очно-удаленная). Данная форма реализуется на соответствующих образовательных технологиях, в основном – Zoom или Teams. Она позволила в трудный период самоизоляции все-таки провести учебные занятия в средних и высших учебных заведениях и зарекомендовала себя, в принципе, с положительной стороны. Однако в связи с тем, что данная форма новая, то делать окончательные выводы о ее достоинствах и недостатках ещё рано: необходимо собрать статистику и обобщить результаты. Бесспорно, в этой форме обучения также могут быть и некоторые проблемные вопросы.

В настоящей статье особенности, достоинства и недостатки данной новой формы обучения не рассматриваются, так как заслуживают отдельных серьезных научно-методических исследований. Можно только отметить, что появление новых моделей, форм и методов обучения – неизбежный процесс преобразования всей системы образования во всех странах в зависимости от объективных (а, порой, и субъективных) факторов и с учётом требований компетентностного подхода [8].

Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р утверждена Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, главная цель которой – формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро-перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства. Ключевым ориентиром кадровой политики является система управления кадровым составом таможенных органов, основанная на рациональном планировании подготовки и подбора кадров, использовании современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов» [9, 10]. Другими словами, на современном этапе для таможенных органов необходимы новые подходы в области подготовки специалистов. Реализация целевых ориентиров Стратегии-2030 в части профессионального развития должностных лиц таможенных органов, повышение их профессионализма и компетенции обуславливает наличие множественности форм обучения и их оптимальное сочетание.

Выводы

1. Современный мир характеризуется высокой динамичностью различных процессов, следовательно, постоянное повышение квалификации должностных лиц и их переподготовка является объективной необходимостью. Профессиональная конкурентоспособность специалистов обеспечивается их непрерывным образованием.

2. Проблема резкого увеличения знаний и постоянное ускорение их актуализации, обуславливает необходимость перехода от традиционных приемов в образовательном процессе к инновационным моделям, формам и методам обучения, обеспечивающим формирование компетенций специалистов XXI века.

3. В статье проведен сравнительный анализ известных моделей обучения в образовательных заведениях, а также форм обучения, позволяющих реализовывать выбранные модели.

4. Приведены некоторые рекомендации по выбору оптимального сочетания традиционных и инновационных форм обучения в ДПО при реализации дополнительных профессиональных программ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Артемьев А.А., Виноградова М.Г.* Проблемы подготовки специалистов высшей школы // *Фундаментальные исследования*. 2006. № 7. С. 65-66.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» ст. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Национальная педагогическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://didacts.ru/termin/obrazovatelnyi-process.html>.
4. *Волгушева А.А.* Образовательный процесс 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://center-yf.ru/data/stat/obrazovatelny-protsess-2020.php>.
5. *Сидоров С.В.* Основные модели образования. Сайт педагога-исследователя. Сайт http://si-sv.com/publ/1/osnovnye_modeli_obrazovaniya/14-1-0-504.
6. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика: учебник для вузов. СПб: Питер, 2000. 304 с.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 76. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Агентство стратегических инициатив. Инициатива «Навыки будущего». [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/future_skills.
9. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557.
10. План мероприятий на период 2021-2024 годов по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>.

УДК 378:811.1:33

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2021 г. *Е.В. Михайличенко*

В статье рассматривается понятие контроля, его функции, эффективные формы и методы, применяемые на занятии по иностранному языку в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Подчеркивается необходимость соответствия контроля методическим и дидактическим целям обучения. Контроль является необходимым инструментом для определения эффективности методов и форм обучения.

Ключевые слова: *контроль; функции контроля; эффективность, качество; объекты контроля; виды контроля.*

Введение

Социально-экономические и политические изменения предъявляют новые требования к качеству подготовки обучающихся. Современное общество характеризуется тем, что ключевым ресурсом становится мобильный и высококвалифицированный человеческий капитал, определяющий опережающее социально-экономическое развитие страны, поэтому в контексте современных вызовов и требований проблема повышения качества обучения остается актуальной. Преимуществом обучения иностранному языку на современном этапе является его практическая направленность, прикладной характер, что способствует формированию коммуникативной культуры обучающегося.

Качество преподавания иностранного языка зависит от многих факторов, включая правильную организацию и управление учебным процессом, где одним из важных компонентов будет являться обратная связь. Контроль способствует наблюдению, анализу, корректировке процесса обучения и обеспечивает оценку уровня владения иностранным языком. Как определено в Федеральных государственных образовательных стандартах, «высшее учебное заведение обязано обеспечить гарантию качества подготовки, в том числе путем «... разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников» [1], что свидетельствует о важной роли контроля на всех уровнях обучения.

Итак, *целью данной статьи* является определение эффективных форм и методов контроля сформированности иноязычной компетенции для повышения качества обучения студентов экономических специальностей. Объект исследования – иноязычная коммуникативная компетенция, ее основные компоненты как объекты контроля в процессе обучения иностранного языка.

Предмет исследования – методы и формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей в процессе изучения иностранного языка.

1. Контроль, его виды и функции в обучении иностранному языку

Говоря о понятии «контроль», целесообразно определить его цели, функции и требования к проведению, виды и формы, а также объекты контроля на современном этапе обучения иностранным языкам.

Словарь иностранных слов современного русского языка определяет контроль как «систематическую проверку, постоянное или периодическое наблюдение» [2]. Основная

задача контроля — объективное определение уровня владения обучаемыми иноязычным материалом на каждом этапе становления их речевых навыков и умений, при этом объектом контроля является как языковая форма сообщения, так и его содержание.

В отечественной лингводидактике выделяют три вида объектов контроля обучаемых: языковая, коммуникативная и социокультурная компетенция. Следует отметить, что главным объектом контроля в настоящее время является способность обучаемых к речевой деятельности, то есть иноязычная коммуникативная компетенция. По мнению исследователей и методистов, эффективность контроля повышается, если он отвечает таким требованиям как контекстуальность, коммуникативность и функциональность [3].

Контроль, как и другие компоненты учебного процесса, выполняют определенные функции. На рис. 1 представлены основные функции контроля в образовательном процессе.



Рис. 1. Функции контроля

Контролирующая функция выявляет и диагностирует результаты обучения и обеспечивает наличие обратной связи, без которой «невозможно обеспечить регулирование и корригирование этого процесса, проектирование и конкретизацию новых целей обучения» [4]. Обучающая функция контроля предполагает систематизацию пройденного материала. При условии успешного взаимодействия обучающей и управляющей функций контроля, гарантируется более прочное овладение знаниями, навыками и умениями.

Эффективное контролирующее задание обеспечивает выполнение определенных учебных действий и способствует более прочному овладению этими знаниями. Стимулирующая функция контроля обеспечивает мотивацию к получению положительной оценки и активизирует у обучаемых развитие их интеллектуальных способностей, мышления и умений анализировать и обобщать. Оценочная функция контроля позволяет определить результаты не только деятельности обучаемого, но и преподавателя и эффективности учебного процесса [5]. Выбор вида контроля зависит от практических задач, которые преподаватель

ставит при проведении контроля студентов. Виды контроля разделяют на входной, текущий, промежуточный и итоговый в письменной и устной формах как показано в табл. 1.

Таблица 1

Виды контроля в обучении

Виды контроля	
Вид контроля	Краткая характеристика
Входной контроль	Диагностика исходного или начального уровня знаний. Проводится в начале учебного года. Предпосылка для успешного планирования учебного процесса
Текущий контроль	Обеспечивает своевременную обратную связь и способствует интенсификации учебного процесса.
Промежуточный контроль	Определение качества усвоения знаний и уровня сформированности умений и навыков по отдельным разделам
Итоговый контроль	Определение степени сформированности иноязычной коммуникативной компетентности

Необходимо отметить, что в современных рабочих программах большое количество часов отводится для самостоятельного изучения, поэтому необходимо развивать у обучающихся навыки самоконтроля. Самостоятельное оценивание усвоения учебного материала является эффективным инструментом в процессе формирования критического мышления, формирует рефлексивную составляющую личности.

Контроль анализирует выполнение заявленных целей и задач, обеспечивает эффективный процесс обучения и корректирует методику и формы достижения необходимых результатов.

2. Эффективные методы и формы контроля в процессе обучения иностранному языку

Эффективность форм контроля обеспечивается при реализации некоторых условий. Структура контроля должна полностью соответствовать организационно-методическим документам, регламентирующим общий процесс обучения [6]. В нашем случае это федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. Контроль должен быть объективным, регулярным и четко сформированным. Такими учеными как О.А. Долгиной, В.И. Загвязинской, Г.А. Китайгородской и др. были выявлены методы контроля: устный, письменный, комбинированный, компьютерный и практический [7]. Такие формы контроля, как индивидуальный, фронтальный, групповой могут функционировать в устном формате. Вид и форма контроля обусловлены объектом проверки. Владение монологической речью проверяется с помощью индивидуального контроля. Данная форма будет актуальна для итогового контроля и обеспечивает оценку уровня подготовки учащихся. Данная форма применяется при проведении экзамена после четвертого семестра по направлению подготовки 38.03.01 Экономика и оценивается в балльно-рейтинговой системе в 40 баллов, согласно рабочей программе дисциплины. Монологическое высказывание позволяет оценивать такие параметры устной речи, как диапазон, точность, беглость и связность.

Диалогическая речь контролируется в формате двустороннего общения обучаемых [8]. По мнению автора, данный вид контроля эффективен и позволяет определить сформированность умения говорящего решить коммуникативную задачу и использовать приобретенные навыки в живом общении. Так, например, при изучении раздела 2 «Таможенная служба Российской Федерации», студентам первого курса экономического факультета была предложена ролевая ситуация встречи студентов разных университетов, которая позволила обучающимся использовать изученные языковые средства, грамматические навыки и информацию об истории таможенной службы, специфики и перспектив работы в таможенных органах.

Моделирование данной ситуации обеспечило качественное овладение иноязычным диалогическим общением. Фронтальный опрос относится к одним из самых применяемых форм контроля, к преимуществам которого относится возможность опросить всех обучаемых одновременно, поддерживая при этом высокий темп работы.

Следует отметить, что для повышения эффективности фронтального контроля знаний необходимо следующее:

- планировать место фронтального контроля в рамках аудиторного занятия;
- заранее продумывать формулировки вопросов и заданий; их неправильная формулировка является причиной затруднения при ответе и искажает представление об уровне подготовки обучаемых;
- не переходить на индивидуальный контроль, что может привести к снижению эффективности работы.

Мы используем данную форму для студентов первого курса экономического факультета после завершения изучения темы 3.2 «Бюджетно-налоговая политика», контролируя степень сформированности коммуникативной компетенции. Учащимся предлагается ответить на вопросы, которые систематизируют и обобщают весь материал за отчетный период:

1. What are state budget and its influence on the economy of the country?
2. What are the main aims of fiscal policy?
3. What are direct and indirect taxes?
4. What is inflation?
5. What is deflation?
6. What are the sources of income formation?

Таким образом, можно заключить, что фронтальный контроль лучше применять в процессе текущей проверки, где он служит средством оптимизации и интенсификации обучения иностранного языка. В рамках устного группового контроля реализуется работа всей группы, включающая в себя элементы дискуссии, конкурсы на лучшее выполнение задания с целью повышения мотивации и проявления своего творческого потенциала.

С современных условиях технологизации образовательного процесса контроль с помощью технических средств становится более актуальным. Он обладает универсальностью, управляемостью и широким спектром сервисных возможностей [9]. К недостаткам метода можно отнести неспособность выявить результат, типичные ошибки, которые очевидны при применении устного и письменного контроля. Письменный контроль предполагает применение таких форм контроля как тест, контрольная работа, словарный диктант, самостоятельная работа. Тестирование может применяться для текущей, промежуточной и итоговой проверки знаний и должно сочетаться с другими формами и методами проверки [10]. К форме письменного контроля можно отнести написание аннотации, эссе. При написании эссе развивается положительная мотивация, критическое мышление и проявляется авторская позиция. Так, например, по завершению темы 4.1 «Basic economic indicators» студентам 1 курса факультета «Экономика» предлагается такая форма контроля как эссе по теме соответствующей рабочей программы:

- 1) Macroeconomics indicators and its role in the economy of the country.
- 2) GDP and economic welfare.
- 3) Shadow economy and its peculiarities.

Таким образом, мы считаем, что написание эссе является эффективным средством формирования коммуникативной компетенции.

Комбинированный контроль характеризуется применением различных методов контроля, тогда как практический метод актуален при проверке сформированности иноязычной коммуникативной компетентности на практике. Мы придерживаемся мнения, что эффективность является основным критерием целесообразности контроля. Эффективный контроль должен отвечать требованиям, которые предусмотрены рабочими программами и государственными стандартами. Основными критериями эффективного контроля

являются: объективность, регулярность, дифференцированный характер, четкость формулировки заданий.

Выводы

В заключение можно сделать вывод о том, что эффективные методы и формы контроля в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции являются гарантией качества и выявляют возможности оптимизации содержания.

К эффективным формам и методам контроля в процессе формирования коммуникативной компетенции можно отнести фронтальный опрос, монологическую и диалогическую речь, контроль с применением технических средств, написание эссе. Контроль является необходимым инструментом в процессе мониторинга как своей собственной деятельности так и результатов работы группы для определения эффективности приемов обучения, с целью внести коррективы в процессе обучения. Одной из главных задач преподавателя является выбор формы контроля, соответствующей целям и задачам проверки.

Подводя итог, мы можем заключить, что контроль является необходимым условием для повышения качества образования, помогает оценить уровень сформированности знаний и умений студентов на современном этапе. Контроль служит средством управления образовательным процессом, направленным на развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральные государственные общеобразовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению 38.03.01 Экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8> <https://> (дата обращения: 23.02.2021).
2. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
3. Тусельбаева Ж.А., Сагамбаева Б.К. Контроль как основа эффективного обучения языку // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.articlekz.com/article/13534> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Функции, объекты контроля при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libraryedu.ru/libeds-683-1.html> <https://articlekz.com/article/13534> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. И. Звонников, М. Б. Чельшкова. 5-е изд., перераб. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 304 с.
6. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Звонников, М.Б. Чельшкова. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 224 с.
7. Галустян А.В. Методы и формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация № 1 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2013/01/2013-01-37> (дата обращения: 05.04.2021).
8. Файзилова Ф.М. Диалогическая речь в обучении иностранному языку / Ф.М. Файзилова, Л.Ш. Умурова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1162-1164 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24468/> (дата обращения: 12.02.2021).
9. Воног В.В., Пономарева Е.А., Жавнер Т.В. Возможности использования электронных обучающих курсов для контроля учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку. / В.В. Воног, Е.А. Пономарева, Т.В. Жавнер и др. // Вестник КГПУ. 2016. № 2 (36). С. 45-48.
10. Пачурин Г.В., Тюмина Н.С., Шевченко С.М. Анализ тестирования как средства контроля знаний обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4.

УДК 378:811.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2021 г. И.В. Одарюк

В статье анализируются современные технологии обучения в процессе преподавания иностранных языков. Исследуется взаимосвязь развития образовательной среды обучения и изменений, происходящих в обществе. Обосновывается необходимость актуализации методологической базы процесса преподавания иностранным языкам и разработки инновационных методик на основе информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам; образовательная среда; современные социальные условия; инновационные технологии обучения; информационно-коммуникационные технологии.

Введение

Реальностью нашей жизни в 2020 г. стал переход практически всех высших учебных заведений нашей страны на дистанционное обучение с целью противодействия распространению пандемии на территории Российской Федерации. Это привело к необходимости использования в образовательном процессе как традиционных, так и новых, но в целом релевантных данной ситуации технологий обучения. Не вызывает сомнения, что преподавательский состав вузов владеет широким спектром приемов, способов, технологий обучения, в том числе и опытом дистанционного обучения. Однако переход на полное дистанционное обучение поднял ряд организационных и педагогических проблем, которые требуют своевременного решения.

Актуальность заявленной темы обусловливается необходимостью разработки коррелирующих с новыми образовательными условиями технологий обучения. Целью данной статьи является анализ современных методов обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях в изменяющихся социальных условиях.

В соответствии с поставленной целью мы попытаемся решить три основные задачи: 1) проанализировать комплекс методов и приемов, традиционно применяемых в обучении иностранным языкам с точки зрения современной ситуации; 2) исследовать особенности социальной ситуации, сложившейся в стране и мире, применительно к процессу обучения в высшей школе; 3) предложить обоснование необходимости трансформации технологий обучения в соответствии с меняющимися социальными условиями и требованиями к образовательному процессу.

Объект исследования охватывает образовательный процесс в высших учебных заведениях. Предметом исследования является весь комплекс обучающих приемов, методов и технологий, необходимых для реализации образовательных программ в условиях дистанционного обучения. В данной статье мы ограничимся рассмотрением методических вопросов, касающихся обучения иностранным языкам. Метод описания, а также методы анализа и сравнения теоретического и практического материалов, систематизации и обобщения полученных результатов использовались в ходе исследования.

1. Опыт применения современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам

В настоящее время существует обширный перечень разнообразных дидактических методик обучения. Методическое обоснование для обучения иностранным языкам, ко-

торое довольно успешно применялось в учебной практике до сегодняшнего дня и, без сомнения, будет применяться в дальнейшем, было разработано выдающимися методистами И.Л. Бим, Н.А. Бонк, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, И.А. Зимней, И.И. Левиной, И.Н. Розиной, Е.С. Полат и др.

При проведении анализа в рамках данного исследования мы опираемся на опыт преподавателей-практиков, изложенный ими в научных трудах. Теорией методики обучения иностранным языкам основательно занимаются О.Н. Бессарабова (2020), О.Н. Бондина (2020), Е.В. Виноградова (2014), Т.Е. Исаева (2020), А.С. Кисарин (2014), Ю.Ю. Котляренко (2019, 2020), Н.А. Малишевская (2019), И.В. Одарюк (2016, 2020), Л.Н. Черкасова (2019), М.Н. Черкасова (2019), Ю.В. Федурко (2014), А.Н. Хасанова (2015), Э.Ш. Шефиева (2020) и многие другие исследователи.

В соответствии с ФГОС ВО 3++ коммуникативная компетенция, подразумевающая владение иностранным языком, входит в число универсальных компетенций, лежащих в основе компетентностной модели выпускника вуза [1, 2]. Авторы М.Н. Черкасова, Т.Е. Исаева, Л.Н. Черкасова, Н.А. Малишевская, Ю.Ю. Котляренко изучают возможности совершенствования коммуникативной компетенции обучающихся аспирантуры, которые занимаются по программе подготовки научно-педагогических кадров [3]. Для обеспечения стабильного развития иноязычных коммуникативных навыков необходимо разработать модель организации процесса обучения и воспитания средствами иностранного языка. Важным компонентом в этой модели является образовательная среда, которая представляет собой комплекс факторов, влияющих на качество обучения и уровень развития личности. О.Н. Бондина считает, что для формирования личности выпускника вуза необходима образовательная среда. В это понятие включают весь комплекс условий и всю систему возможностей, имеющихся в социальном и пространственно-предметном окружении обучающихся [4, с. 79].

Эффективное обучение иностранным языкам предполагает сочетание традиционных и современных методик, охватывающих интенсивные и интерактивные методы обучения. Организация процесса обучения с помощью таких методов требует активного взаимодействия обучающихся друг с другом и с преподавателем. Практико-ориентированные методы, ставшие основой методики преподавания иностранных языков в настоящее время, имеют свои преимущества. В первую очередь, это учет интересов и индивидуальных возможностей обучающихся; установка на решение поставленной в задании проблемы; планирование и организация конструктивной работы, целью которой является побуждение к размышлению, обсуждению, рефлексии; развитие навыков самостоятельной работы с пониманием собственной ответственности за результат [5, с. 258].

Коммуникативный и кооперативный характер этих методов делает их особенно подходящими для обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке в неязыковых вузах. Дифференцированное применение таких форм и методов преследует цель максимально задействовать всех обучающихся группы, в том числе и слабых, и способствует проявлению коммуникативных и социальных способностей обучающихся, расширяет временные рамки для естественного употребления языка, увеличивает объем употребления языка, привносит разнообразие в учебный процесс, становясь мощным средством мотивации.

В процессе обучения иностранным языкам довольно успешно применяются такие интерактивные технологии как симуляция [6], Lapbook-технология [7]. При организации учебного занятия обучающиеся погружаются в моделируемую коммуникативную ситуацию с целью создания определенного продукта, творческого и одновременно личностно значимого для студента. При этом следует отметить включенность создаваемого продукта в контекст коммуникативного взаимодействия профессионально-ориентированного содержания. Следует заметить, что именно эти методики создают условия для мотивированного изучения иностранного языка делового общения, междисциплинарной интеграции знаний,

расширения общекультурного и профессионального кругозора, организации интерактивной деятельности.

Обращаясь к опыту преподавания иностранных языков, отметим, что в конце XX – начале XXI вв. в учебном процессе достаточно часто применяют дистанционное обучение. А.С. Кисарин в своей статье перечисляет положительные стороны дистанционного обучения, к которым относится, в первую очередь, возможность взаимодействия преподавателя и студентов на расстоянии и реализации всех присущих учебному процессу компонентов (целей, содержания, методов, организационных форм, средств обучения) [8, с. 96]. Другие авторы отмечают в качестве преимущества возможность уменьшить расходы на организацию обучения, хотя при этом в учебном процессе участвует большое количество студентов в удобное им время и в удобном месте. Применение дистанционного обучения способствует повышению качества обучения благодаря применению современных средств, электронных библиотек. К тому же оно может быть использовано на любом этапе обучения, например, при проведении итогового контроля как очно, так и дистанционно [9].

Однако отмечают и некоторые недостатки в дистанционном образовании, с которыми, наверняка, часто сталкиваются преподаватели-практики. Перечислим лишь некоторые из них. Во-первых, это зависимость субъектов образовательного процесса от технических средств, которые имеют довольно частые перебои в работе. Во-вторых, человеческий фактор проявляется в том, что не все студенты и преподаватели хорошо владеют компьютером, им приходится в экстренных условиях осваивать новые программы и облачные платформы. В-третьих, нехватка времени приводит к тому, что работать в электронном университете зачастую приходится после окончания рабочего дня, разрабатывать более удобные, интерактивные учебные материалы для размещения их в электронном взаимодействии, что требует много времени и усилий со стороны преподавателей и слабо мотивируется.

2. Взаимосвязь развития образовательной среды и изменений, происходящих в обществе

Среди характеристик образовательной среды назовем ее открытость, взаимодействие участников, равенство приводимых аргументов, накопление общего знания и опыта, возможность взаимного контроля и оценки. С точки зрения О.Н. Бондиной, образовательная среда может быть представлена как открытая система, представляющая собой набор ресурсов и условий, взаимосвязанных между собой определенным образом и влияющих на развитие личности обучаемых через продуктивную учебную деятельность, развивающаяся под влиянием внешних и внутренних факторов [4, с. 78]. Таким внешним фактором, по нашему мнению, являются изменяющиеся социальные условия, которые вносят коррективы в образовательную среду и настоятельно требуют поиска новых, подходящих к данным условиям, технологий обучения.

Меняющиеся социальные условия и потребности общества привели к объединению всех учебных материалов и информационных потоков в единую информационно-коммуникационную систему и образованию глобального информационного пространства. Для освоения такого потока информации потребовались новые технологии, определяемые как информационно-коммуникационные, мультимедийные технологии, электронные и цифровые средства обучения, которые стремительно вошли в образовательный процесс и сегодня рассматриваются как неотъемлемая его часть.

Резкий перевод в 2020 г. учебных заведений на дистанционное взаимодействие с обучающимися поставил перед участниками образовательного процесса задачи по освоению новых цифровых средств. Необходимостью стала разработка на их основе новых методик обучения, проведение онлайн-занятий, вебинаров, защита выпускных квалификационных работ, а также видеоконференций, курсов повышения квалификации на онлайн-платформах и т.д. Довольно быстро мы овладели техническими аспектами размещения учебных материалов на сетевых ресурсах, освоили технологии синхронного и асинхронного взаимодействия со студентами.

Данная тенденция затронула и методику преподавания иностранных языков. Преподаватели пытаются выяснять, каким образом дистанционное обучение сможет обеспечить языковую среду, индивидуальный подход к студенту и эффективный текущий контроль процесса обучения [10]. Формат электронного обучения существенно меняет модель коммуникаций со студентом, а, соответственно, и с носителем информации. Как было отмечено выше, этот процесс имеет как преимущества, так и недостатки. Кроме того, некоторые студенты стали проявлять снижение уровня заинтересованности в предмете, а преподаватели отметили некоторую обезличенность и шаблонность процесса преподавания, а также невозможность качественно и объективно организовать контроль уровня знаний студентов, а также – постоянно испытываемые стрессы и увеличение рабочей нагрузки.

3. Актуальность использования инновационных информационно-коммуникационных технологий в высшей школе

Приобретенный в период пандемии опыт обучения свидетельствует о том, что кроме технических вопросов широкомасштабного использования технологий дистанционного обучения методистам следует обратить внимание на проблемы организации учебной коммуникации. Изучению подлежат особенности поддержания мотивации обучающихся к продолжению образования в дистанционном режиме, оказания им педагогической поддержки, многочисленные вопросы этики поведения как педагогов, так и обучающихся в изменившихся условиях нынешней реальности [11, с. 8]. Мы полагаем, что основными факторами, способствующими формированию универсальных компетенций обучающихся, являются эффективное педагогическое взаимодействие и педагогическая коммуникация, опирающиеся на целый комплекс новейших приемов, методов и технологий обучения, которые, в свою очередь, требуют теоретического осмысления и доказательства их методической эффективности в научной литературе.

Возникает вопрос о необходимости интенсификации использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), возможно, даже трансформации технологий обучения в соответствии с меняющимися социальными условиями и требованиями к образовательному процессу. Недостаточная разработанность технологий ИКТ часто препятствует их использованию на занятиях, усложняет работу преподавателей, приводит к тому, что им приходится опираться только на свой опыт и интуицию.

Поэтому необходимость проведения анализа методологической сущности ИКТ, выявления дидактических принципов, целей, их использования применительно к процессу обучения иностранным языкам в высшей школе в новых условиях объясняет новизну нашего исследования. С наступлением XXI в. термин «информационно-коммуникационный технологии» стал применяться для обозначения быстро увеличивающейся и стремительно обновляющейся системы методов обучения, разнообразных по содержанию, целям использования и техническим возможностям внедрения в образовательный процесс разнообразных электронных устройств. Целью их применения стало расширение возможностей и источников для получения образования; повышение качества образования; обеспечение конкурентоспособности национальной экономики в целом. Мы согласны с Т.Е. Исаевой в том, что разнообразие целей и сложности в реализации многочисленных задач усугубляются нерешенностью в педагогической науке вопроса о наиболее эффективном дидактическом подходе, который следует закладывать в основу разработки методики информационно-коммуникационного обучения [10, с. 112].

Методологическая основа дисциплины, заключающаяся в единстве целей, задач, подходов к обучению иностранным языкам в вузе, обусловлена спецификой дисциплин лингвистического цикла, требованиями к современному специалисту и психолого-педагогическими особенностями обучения коммуникации на иностранном языке. В соответствии с требованиями времени рассматривался деятельностный / системно-деятельностный подход, затем был выделен информационно-деятельностный подход, позднее, с изменением целевой компоненты ФГОС доказывалась необходимость применения

комбинации деятельностного и компетентностного подходов. Связь между цифровыми технологиями и компетентностным подходом заключается в том, что они направлены не просто на передачу информации, а на формирование компетенций личности. Применение информационно-коммуникационных технологий нацеливает обучающегося на использование полученных знаний на практике, трансформируя информацию, знания и навыки в личностный опыт, который, подвергаясь в дальнейшем рефлексии и коррекции, формируется в компетенции.

Описанные Е.С. Полат [12] общие методические принципы обучения иностранным языкам, по утверждению Т.Е. Исаевой, видоизменяются и приобретают новое звучание при использовании ИКТ в современных условиях, ведут к активизации практически всех физических органов чувств и психических функций человека, способствуют развитию мыслительной деятельности обучающихся [11, с. 28]. Так, например, в процессе изучения иностранных языков происходит познание культуры другого народа, интеграция национальных культур, формирование уважения и сочувствия, особенно в трудных для всех народов ситуациях, активнее проявляется необходимость учета национально-культурной специфики на любом уровне межкультурного взаимодействия (принцип мультикультурности). Принцип дифференцированного подхода к обучению, обращенный на обучающихся, призывает учитывать умственные и физические особенности нового поколения, родившегося и развивающегося в новых социальных условиях. Принцип наглядности, проявляющийся в результате использования мультимедийных технологий, способствует тому, что обучающиеся получают новые возможности для восприятия учебного материала, а это на основе сильных и продолжительных эмоций и переживаний помогает лучшему запоминанию и в дальнейшем формирует способность использовать информацию в активной деятельности.

Несколько по-новому проявляется теперь принцип сочетания педагогического управления с развитием инициативы и самостоятельности обучающихся, при актуализации которого в новых условиях требуется изменение ролей участников учебного процесса. Преподаватель теперь является советчиком, помощником студентам, которые учатся самостоятельно ставить проблему и искать пути ее решения по мере развития их коммуникативных и информационных способностей и т.д.

Основываясь на качественно обновленных принципах лингвистического образования, ученые выдвигают комплекс целей по использованию информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения в современных условиях [2, 10, 11]. основополагающей целью, по их мнению, является подготовка информационно грамотного специалиста, способного решать задачи межличностного и межкультурного взаимодействия в устной и письменной формах на иностранном языке. Достижение данной цели возможно с помощью интенсификации всех аспектов учебно-воспитательного процесса за счет применения современных информационных технологий при их корректной адаптации к изменяющимся условиям информационного общества, общества, претерпевшего кризисные явления в мировом масштабе.

Как известно, методологическая основа любой дисциплины предполагает также исследование ее функций в образовательном процессе. Анализ функций ИКТ при обучении иностранным языкам доказывает, что, несмотря на инновационный характер реализации обучения с помощью использования новых цифровых средств, они ориентированы на решение основных педагогических задач, традиционно появляющихся в процессе обучения [11, с. 116].

Выводы

В качестве заключения отметим следующее: проведенный анализ современных технологий обучения иностранным языкам, обоснование необходимости обновления этих технологий на основе использования ИКТ в образовательном процессе вузов в изменяющихся социальных условиях способствует обобщению педагогического опыта преподава-

телей-практиков, развитию теоретических основ ИКТ, обновлению и разработке новых технологий в обучении иностранным языкам. Особая значимость цифровых технологий заключается в возможности их использования для формирования компетенций обучающихся. Опыт, полученный во время вынужденной работы в дистанционном формате, показал, что цифровые платформы могут предоставить преподавателям иностранных языков большие возможности. Это ставит перед педагогическим сообществом задачи обновления существующих и разработки новых технологий цифрового взаимодействия, что, как мы полагаем, и станет предметом наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бессарабова О.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузе // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11(116). С. 76–81. [Электронный ресурс] URL: <http://globaljournals.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Виноградова Е.В., Федурко Ю.В. К проблеме реализации компетентностного подхода в преподавании иностранного языка специальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 29–32.
3. Черкасова М.Н., Исаева Т.Е., Черкасова Л.Н., Малишевская Н.А., Котляренко Ю.Ю. Совершенствование коммуникативной компетенции обучающихся в рамках программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России: сборник науч. трудов («ТрансПромЭк-2019»). Ростов н/Д: РГУПС, 2019. С. 285–288.
4. Бондина О.Н. Подходы к моделированию образовательной среды при обучении иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 3 (40) С. 78–82.
5. Одарюк И.В. Применение практико-ориентированных методов в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Ростов н/Д: РГУПС, 2016. № 1. С. 257–261.
6. Одарюк И.В., Колмакова В.В. Симуляция как интерактивная технология при обучении деловому общению на иностранном языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9. Ч. II. С. 201–203.
7. Одарюк И.В., Котляренко Ю.Ю. Использование Lapbook-технологии в организации академического и профессионального взаимодействия с обучающимися технического вуза на иностранном языке // Самарский научный вестник. Самара: СГСПУ, 2020. Т. 9. № 2(31). С. 339–344.
8. Кисарин А.С. Дистанционное обучение иностранному языку: плюсы и минусы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 95–98.
9. Хасанова А.Н. Интернет-технологии как способ формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов технических вузов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 191–193.
10. Исаева Т.Е. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3 (71). С. 111–117.
11. Современные цифровые и информационно-коммуникационные технологии формирования универсальных компетенций обучающихся университета в процессе обучения иностранным языкам: монография / под науч. ред. проф. Т.Е. Исаевой. Ростов н/Д: РГУПС, 2020. 248 с.
12. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. М., 2007. 368 с.

УДК 81'27

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ

© 2021 г. В.О. Радищева

В статье рассматривается лингвокультурная концептология как учебная дисциплина. Проведен анализ целей и задач лингвоконцептологии. Определены основные вопросы предмета «Лингвоконцептология». Рассмотрены компетенции, которые обучающиеся приобретают в результате освоения лингвоконцептологии, как науки, которая возникла на базе лингвокультурологии, сохранив и расширив ее ключевое понятие.

Ключевые слова: лингвокультурология; национально-культурная специфика; лингвокультурный концепт; концептосфера; лингвокультура; межкультурная коммуникация.

Введение

Развитие когнитивной лингвистики характеризуется обширными исследованиями концептов, национально-культурных стереотипов, языковых картин мира, что связано со значительным количеством научных работ. Подобные исследования внесли огромный вклад в когнитивную лингвистику, лингвострановедение, лингвокультурологию, межкультурную коммуникацию.

Лингвоконцептология как часть лингвокультурологии появилась в результате смещения акцентов задач лингвострановедения. Таким образом, обучение иностранному языку через изучение культуры этноса сменилось на изучение культуры через язык [1].

Цель лингвокультурологии состоит в исследовании конкретных ментальных единиц, которые обладают национально-культурной спецификой и находят выражение в языке. Если лингвокультурология занимается изучением лингвокультуры в целом, то лингвоконцептология исследует отдельные фрагменты лингвокультуры, выраженные лингвоконцептами [2].

Цель настоящей статьи – рассмотреть задачи и терминологическую систему лингвоконцептологии. Актуальность исследования определяется перспективами изучения специфики различных лингвокультур в процессе межкультурной коммуникации.

1. Цели лингвоконцептологии как учебной дисциплины

В задачи этой научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. Зрелость и право на самостоятельное существование любой научной дисциплины определяются наличием и степенью сформированности её категориального аппарата – системы базовых терминов [3]. К терминам лингвоконцептологии относятся языковая картина мира, лингвокультурный концепт (лингвоконцепт), концептосфера, этнический менталитет, языковая личность. В задачи лингвокультурной концептологии входит создание методики описания специфики концептосферы той или иной лингвокультуры, так как системы ценностей разных народов различны. Знание национальных ценностей той или иной культуры дает возможность: 1) предотвращать межнациональные конфликты; 2) предсказывать поведение представителей того или иного этноса; 3) эффективно манипулировать людьми; 4) моделировать результат коммуникации представителей различных наций; 5) создавать рекламу товаров и услуг для той или иной нации.

Изучение лингвокультурных концептов дает возможность представить когнитивную деятельность носителя культуры сквозь призму ее результатов, которые получают выражение в процессе вербализации внеязыковой информации и последующей коммуникативной деятельности [4]. Концепт представляет собой единицу коллективного сознания,

связанную с высшими духовными ценностями, которая обладает языковым выражением и отмечена этнокультурной спецификой [5].

В науке представлено большое количество работ, посвященных исследованию концептов различных лингвокультур (тоска, Россия, приватность, сердце, ум, удивление, быт, воля, дружба, деньги, дорога, здоровье, красота, любовь, ненависть, язык, душа, страх, тоска, женщина, преступление, оскорбление, Америка, грех, путешествие, риск, торг, труд, умение жить, надежда, долг, судьба, мечта, стыд, вина, интеллект, одиночество, месть, мечта, добро и зло, семья, успех, свобода, обвинение, конфликт, разум) [6]. Изучение языка невозможно без понимания менталитета этноса, особенностей мировоззрения, культурных особенностей представителей культур. Для анализа концептов культур применяются различные методы анализа: интерпретативный, контекстуальный, количественный, семный, фреймовый. Сравнительный анализ универсальных концептов нескольких культур дает возможность проанализировать национально-культурную специфику. Кроме того, следует отметить формирование и развитие методической лингвоконцептологии как нового теоретико-прикладного междисциплинарного направления современной русистики [7].

Модель мира отдельной лингвокультуры образуется из универсальных концептов и констант культуры. Наличие общих универсальных концептов создает возможность взаимопонимания между культурами. Но у каждого этноса между данными концептами существуют особые соотношения, что создает своеобразие национального мировоззрения. Каждый этнос имеет собственную шкалу ценностей и мировоззрения.

Человеку, изучающему определенный национальный язык, «навязывается» определенный способ видения мира, который характерен для соответствующего этноса. Нами отмечены широкие исследования общеизвестных культурно специфичных концептов, таких как немецкие концепты *Ordnung* (порядок), *Sicherheit* (безопасность), *Pünktlichkeit* (пунктуальность), английских концептов *freedom*, *home*, *privacy*, концепты русской культуры «доля», «воля», «соборность», «удаль», универсальных концептов «обман», «истина», «правда», «любовь», «совесть», «закон» [8, 9].

Перспективным представляется развитие лингвоконцептологии как самостоятельной дисциплины и внедрение ее в учебный процесс. К основным целям лингвоконцептологии как учебной дисциплины относятся эвристическое использование различных моделей памяти для решения прикладных задач филологии, овладение методами и приемами исследования концептов, исследование способов решения основных проблем лингвоконцептологии, изучение основных категорий лингвоконцептологии.

К основным задачам лингвоконцептологии мы относим:

- развитие у обучающихся умений применять теоретические знания по данной дисциплине;
- развитие умений самостоятельно перерабатывать фундаментальную и текущую научную информацию по предмету;
- теоретическое освещение основных понятий когнитивной лингвистики;
- развитие умений самостоятельно делать обобщения и выводы из данных, приводимых в специальной литературе, а также из собственных наблюдений над фактическим языковым материалом в его разных речевых формах;
- развитие у студентов научного мышления, которое соответствует методологии предмета лингвоконцептологии, обучение студентов библиографическому поиску в изучаемой области.

Знания и умения, которые формируются в процессе изучения лингвоконцептологии как дисциплины, расширяют возможности студентов участвовать в научно-исследовательской деятельности. В результате освоения дисциплины «Лингвоконцептология» обучающиеся должны обладать следующими компетенциями:

- способностью анализировать результаты научных исследований, применять их в решении конкретных исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование;

- способностью демонстрировать владение основными лингвистическими категориями и понятиями для решения учебных, научно-исследовательских и профессиональных задач;
- способностью к анализу, синтезу, абстрактному мышлению, способностью развивать и совершенствовать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- готовностью осуществлять профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности.

2. Предмет учебной дисциплины «Лингвоконцептология»

Цель лингвоконцептологии – описать названные в языке концепты лингвистическими средствами [10]. К основным вопросам дисциплины «Лингвоконцептология» мы относим становление лингвоконцептологии как научной дисциплины, связь лингвоконцептологии с когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией, предмет и объект лингвоконцептологии, понятие «лингвокультурный концепт», типы концептов, способы репрезентации концептов, соотношение терминов «концепт» и «понятие», концептосфера, типы концептосфер, методы исследования концептов: выявление семного состава слова, метод анализа паремий и афоризмов, анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта, методика контекстного и текстового анализа, метод свободного ассоциативного эксперимента, рецептивные эксперименты; проблемы межкультурной коммуникации. Интересным представляется написание научных статей и курсовых работ по лингвокультурной концептологии, в которых обучающиеся могут продемонстрировать применение теоретических знаний на описании конкретного концепта или сравнении концептов двух разных лингвокультур. Так, например, для студентов юридического факультета, сравнительный анализ русского концепта «закон» и английского «law» дает возможность не только исследовать синонимический ряд имени данного концепта в русском и английском языках, проанализировать частотность имени концепта с различными лексемами на материале корпусов текстов, выявить когнитивные признаки концепта в публицистическом дискурсе, но и выявить ассоциации носителей английской культуры с данным концептом. При анализе немецкого концепта Gesetz научный интерес представляет правовая концептосфера немецкой лингвокультуры. Соблюдение закона и порядка, следование различным правилам напрямую связано с чувством безопасности для носителя немецкой культуры. Несмотря на универсальность концепта «закон», немецкий Gesetz можно отнести к ключевым концептам немецкой лингвокультуры, так как он занимает важное место в немецкой концептосфере и оказывает влияние на национально-культурную специфику немецкой языковой картины мира.

Выводы

Таким образом, рассмотрены цели, задачи и терминологическая система лингвоконцептологии. Лингвоконцептология интерпретируется как наука, которая возникла на базе лингвокультурологии, сохранившая ее ключевое понятие и расширившая его. Лингвоконцептология достаточно быстро оформилась в самостоятельную научную дисциплину. Ярким свидетельством этого стал выход в 2005 г. в Волгограде первого выпуска уникального издания «Антологии концептов», в которую включены исследования, осуществленные на базе нескольких языков, как анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта. Таким образом, может быть выявлена национальная специфика репрезентации концепта в разных языках.

Ключевым понятием лингвоконцептологии является лингвоконцепт, важным признаком которого является этнокультурная отмеченность. Следует отметить, что в современной лингвоконцептологии существуют различные методики описания специфики концептосферы, что позволяет рассматривать данную науку как самостоятельную дисциплину. Значимость данных исследований определяется необходимостью предотвращения меж-

национальных конфликтов, важностью эффективного диалога между различными национальными культурами.

Изучение лингвоконцептологии как самостоятельной дисциплины представляется перспективным как в языковом, так и неязыковом вузе, что связано с процессами глобализации в современном мире и необходимостью учитывать национальные особенности других этносов и культур. Она представляет научный интерес как дисциплина, занимающаяся изучением национально-культурной специфики различных лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Холод Ю.С. Лингвоконцептология: отдельная наука или синоним лингвокультурологии? // Филология: научные исследования. 2018. С. 147-151.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. 2014. № 3(49). С. 12-20.
3. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79-95.
4. Лингвоконцептология: перспективные направления/ авт. кол.: А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, О.П. Воробьева и др.; под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко, И.В. Недайновой. Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. 624 с.
5. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 3-10.
6. Антология концептов. В 8 т. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005-2011.
7. Мишатица Н.Л. Методическая лингвоконцептология: современное состояние и вектор развития// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 16-25.
8. Вольникова Е.А., Кривошеева Ю.М. Ключевые концепты английской языковой картины мира // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2015. Т. 3. № 6(28). С. 218-222.
9. Солдаткина Т.А. Базовые концепты английского и французского паремиологического фонда // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10970> (дата обращения: 02.03.2021).
10. Кондратьева О.Н. Вопросы лингвоконцептологии // Политическая лингвистика. 2011. № 3(37). С. 269-271.

УДК: 378:811.1

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА ОТКРЫТОМ ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2021 г. Н.В. Солдатова

В данной статье рассматриваются дидактические особенности организации учебного процесса по английскому языку на открытых занятиях. На основе проведенного анализа игровой технологии как компонента открытого занятия, автор статьи приходит к выводу, что тщательно спланированные открытые занятия с применением игровой технологии обеспечивают эффективность образовательного процесса, способствуют реализации потенциала иностранного языка и интенсифицируют усвоение студентами содержания учебного материала по дисциплине «Иностранный язык (английский)».

Ключевые слова: открытое занятие; параметры; иностранный язык; показательное занятие; ролевая игра; эффективность; активизация.

Введение

В настоящее время высшая школа своевременно реагирует на концептуально новые подходы к формированию содержания обучения иностранным языкам, обозначенным в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО). Согласно ФГОС ВО практическое занятие с использованием интерактивных технологий, к которым относятся и ролевые игры, должно способствовать формированию у студентов мотивации к изучению иностранного языка, развитию лингвистического кругозора, стремления к самореализации средствами изучаемого языка [1, с. 40].

Проблема выбора современных технологий обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов является актуальной ещё и потому, что основное требование, предъявляемое работодателем к конкурентоспособному выпускнику высшей школы – это наличие сформированной иноязычной коммуникативной компетенции, то есть владение иностранным языком как средством общения в сфере профессиональной коммуникации [2, с. 21]. Таким образом, определённые требования к запланированным результатам обучения заставляют преподавателя иностранного языка тщательно подходить к планированию и организации практических занятий по иностранному языку, включая и открытые занятия.

Цель статьи: проанализировать структурные и содержательные критерии открытого занятия по иностранному языку в неязыковом вузе и рассмотреть игровую технологию как элемент открытого занятия в качестве способа реализации личностно-деятельностного подхода к обучению.

Объект исследования: открытое практическое занятие по иностранному языку.

Предмет исследования: учебная деятельность студентов как сфера формирования иноязычных речевых навыков.

1. Типология открытых практических занятий по иностранным языкам

Эффективность открытого практического занятия зависит от перераспределения традиционных обязанностей и ролей преподавателя и обучаемого. Главной фигурой учебного процесса, его центром становится обучаемый. Именно от его активности, вовлеченности в процесс учения, разнообразия используемых им технологий познания зависит процесс овладения знаниями [3].

Рассматривая типы открытых занятий по иностранным языкам, необходимо отметить два основных: это рабочие занятия, где преподаватель показывает, как он отрабатывает и закрепляет материал, и показательные, где преподаватель демонстрирует, как хорошо материал усвоен, как им владеют обучаемые, и как они могут применять его самостоятельно.

Открытые рабочие занятия, безусловно, необходимы: существует большое количество эффективных наработок, которые преподаватели порой не пытаются анализировать, но которые будут отмечены коллегами [4, с. 71].

Цель открытых рабочих занятий состоит в том, чтобы показать, как отрабатывать материал разделов рабочей программы дисциплины. Алгоритм, который отражает ход проведения эффективного открытого практического занятия можно представить следующим образом:

1. Чередование темпа. Если начало занятия, где обычно присутствует объяснение, должно происходить несколько замедленно, то отработка навыка должна проходить в нормальном и даже ускоренном темпе.

2. Разнообразие используемого материала. Учебник, раздаточный материал (с упражнениями, опорными), видеозаписи помогут обучаемым активно участвовать в учебном процессе.

3. Различные формы взаимодействия обучаемых. Большинство обучаемых предпочитают работу в мини-группах работе индивидуальной. Следовательно, необходимо чередовать работу фронтальную с работой в парах и группах.

4. Управление временем на любом, а особенно на открытом занятии, представляется очень важным. При планировании открытого занятия важно четко обозначить время на проведение того или иного упражнения и стараться не выбиваться из этого графика. Одновременно надо быть готовым не отрабатывать какой-то материал, если этого требуют обстоятельства [5, с. 72-73].

Следует обратить внимание на аспекты, по которым можно отличить открытое рабочее занятие от показательного, занятия подведения итогов или завершающего занятия по теме.

Во-первых, это большая самостоятельность обучаемых. Овладев материалом, они более свободны в высказываниях и в этом начинании их надо поддерживать.

Во-вторых, важное значение приобретает роль преподавателя. Преподаватель не должен держать на себе занятие, а тщательно спланировав (предусмотрев возможные ответы обучаемых и общее развитие занятия), руководить процессом, задавать определенное направление в работе обучаемых.

В-третьих, зрелищность занятия: использование видео, визуальных средств, отличная от традиционной посадка обучаемых.

Что касается пунктов, обозначенных в плане рабочего занятия, их также необходимо придерживаться при планировании показательного занятия, чтобы придать ему завершенность, логичность и, в конечном счете, не потерять сам формат занятия.

Для того чтобы провести анализ проведенного открытого практического занятия по иностранному языку, можно оформить журнал, где регистрируются основные параметры занятия с короткими комментариями:

- эффективность использования времени – удалось ли выполнить все запланированное, какие факторы этому помешали;
- оценка темпа занятия – удалось ли избежать монотонности, не следует ли сменить очередность видов деятельности, приемлема ли скорость презентации нового материала;
- эффективность использования тех или иных приемов и заданий – какова была реакция обучаемых, требовались ли дополнительные комментарии к инструкциям;
- эффективность различных способов проверки выполнения самостоятельных заданий
- фронтальный опрос или мониторинг работы в парах или группах;
- наиболее часто повторяющиеся ошибки;
- приемлемость учебных материалов – соответствие уровня учебника степени подготовки обучаемых, достаточно ли упражнений и заданий для отработки тех или иных аспектов, необходимо ли привлечение дополнительных материалов, какие темы вызвали наибольший интерес.

Для облегчения ведения журнала можно воспользоваться матрицей, заполнение которой поможет оценить ход практического занятия. Матрица представлена в табл.1 [6, с. 122-123].

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ

Виды деятельности	Запланированное время	Отметка о реально потраченном времени
Warming-up - State the purpose of the lesson - Present the list of activities in brief	5 минут	
Reading Comprehension -Pre-reading task (Questions and Discussion) -Text reading -Follow-up questions (Pair-work)	20 минут	
Language Practice -Vocabulary and Grammar Activities	15 минут	

Продолжение табл. 1

Listening Comprehension - Pre-listening task - Listening - Follow-up activities	20 минут	
Building Strategies. Speaking. - Discuss a text with a partner or in small group - Present your idea of ...	25 минут	
Summary of the lesson - Conclusion - Comments on the home task	5 минут	

Хорошо организованная, структурированная информация помогает выделить основные параметры открытого практического занятия, идентифицировать проблемы, проанализировать факторы, способствующие или, напротив, препятствующие реализации цели занятия.

2. Опыт использования современной технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе – ролевой игры – на открытом показательном занятии

При планировании открытого показательного занятия по иностранным языкам необходимо руководствоваться тем, что его структурные и содержательные элементы могут быть организованы по-разному в зависимости от цели и темы занятия. Использование игровой технологии как эффективного средства активизации учебного процесса на открытом показательном занятии по английскому языку соответствует методической концепции, основным принципом которой является сотрудничество преподавателя и студентов, которое направлено на развитие речевых навыков и умений [7, с. 41].

Поскольку обучаемые имеют разный уровень языковой подготовки, большинство из них испытывают трудности в овладении именно навыком речевого общения. Собственный педагогический опыт показывает, что ролевая игра позволяет решить следующие задачи:

- 1) возможность проявить свою индивидуальность;
- 2) активизировать коммуникативные навыки;
- 3) приблизить ситуацию к реальной жизни;
- 4) воспитывать уверенность в себе;
- 5) подчинять свои собственные интересы и желания общей цели;
- 6) создавать эмоциональный настрой, способствующий поддержанию интереса к изучению иностранного языка [8, с. 42].

Методика ролевой игры на иностранном языке включает в себя три этапа: подготовительный; основной этап; завершающий этап; подведение итогов и анализ результатов (рефлексия) [9; 10; 11].

В качестве примера целесообразно рассмотреть ролевую игру «Первые шаги к профессии таможенника» в рамках темы рабочей программы «Таможенное дело и служба в таможенных органах». Игра может быть проведена в группах студентов 1 курса направления подготовки 38.03.01 Экономика во 2 семестре и 1 курса специальности 38.05.02 Таможенное дело в 1 семестре. Предполагается, что к моменту проведения игры студенты овладели лексикой и грамматикой по данной теме. Более того, при изучении специальных дисциплин студенты имеют общее представление о специфике работы как в отделах таможенного управления, так и на таможенных постах в международном аэропорту или порту.

Подготовительный этап

1. Создание инициативной группы, в которую входят преподаватель и 2 студента. В задачи инициативной группы входит определение целей игры, составление алгоритма ее проведения, разработка правил участия для студентов, выступающих в роли кандидатов

на определенные должности в таможенных органах, а также оценка участия студентов в ролевой игре.

2. Назначение ведущих из числа студентов, распределение ролей (отборочная комиссия – 3 человека; кандидаты – 5 человек; начальники таможенных постов – 2 человека; контрабандисты – 2-3 человека).

3. Определение домашнего задания для студентов, входящих в состав отборочной комиссии; выступающих в роли кандидатов; выступающих в роли начальников таможенных постов; выступающих в роли контрабандистов.

Основной этап

Преподаватель сообщает тему ролевой игры и объясняет основную цель – выбрать кандидатов, которые максимально соответствуют требованиям, предъявляемым к таможенникам XXI века. Студенты, входящие в отборочную комиссию, в качестве раздаточного материала получают тематические карточки, содержащие информацию о том, какими качествами должен обладать претендент на должность.

Первое задание основного этапа игры – «Собеседование».

Студенты, выступающие в роли кандидатов, представляют заранее подготовленные резюме. В данных документах должен быть описан опыт предшествующей работы претендентов. Изучив внимательно документы, члены отборочной комиссии проводят краткие собеседования с кандидатами. В ходе собеседования кандидаты должны объяснить, почему они хотят работать в таможенных органах, что они знают о профессии таможенника, высказать свое мнение о реформировании таможенных органов, а также рассказать, где они хотели бы работать (в отделе, на посту) и в чем они видят свои задачи.

Цель второго задания – «Искусство общения» – установить, насколько подготовлены кандидаты к разрешению конфликтных ситуаций. В инсценировках ситуаций принимают участие студенты, выступающие в роли начальников таможенных постов, контрабандистов, а также кандидаты, которые хотели бы работать на постах. Перед инсценировкой каждой из конфликтных ситуаций начальники таможенных постов инструктируют кандидатов об особенностях работы и о трудностях, с которыми можно столкнуться при досмотре багажа и документов пассажиров.

Цель третьего задания – «Таможня XXI века» – определить, кто из кандидатов наиболее адекватно представляет задачи, стоящие перед российскими таможенными органами на современном этапе. Кандидаты, которые хотели бы работать в различных отделах таможенного управления, выступают с заранее подготовленными сообщениями. В сообщениях они должны изложить собственное видение задач таможенной службы XXI века, в каком качестве они рассматривают себя в составе обновленной таможенной службы, а также рассказать о передовых компьютерных технологиях, которые используются таможенной службой России и англоязычных стран (Великобритании, США, Канады).

Завершающий этап

По окончании ролевой игры преподаватель и члены отборочной комиссии оценивают выступление каждого из кандидатов по следующим критериям:

1. Содержание, аутентичность письменной деловой речи, навыки ведения диалога (первое задание в рамках основного этапа игры).

2. Коммуникативные умения, владение лексическим и грамматическим материалом (второе задание в рамках основного этапа).

3. Актуальность поставленных проблем, форма презентации (третье задание в рамках основного этапа).

Преподаватель, члены отборочной комиссии и студенты, выступавшие в роли начальников таможенных постов, заполняют бюллетени для голосования, на основании которых отборочная комиссия определяет победителей – кандидатов, которые наиболее соответствуют требованиям, предъявляемым к сотрудникам обновляемой таможенной службы. Объявляя победителей, члены отборочной комиссии должны объяснить причины, по которым было отдано предпочтение тому или иному кандидату.

На этапе рефлексии преподаватель подводит итоги ролевой игры и выставляет баллы, предусмотренные рабочей программой по данному виду учебной деятельности.

Выводы

В настоящее время осуществляется переход к информационному обществу, основанному на информационных технологиях и знаниях, и это предъявляет новые требования к системе обучения студентов, к структуре и содержанию практических занятий, в частности, по иностранным языкам. Основной целью практических занятий по иностранному языку, включая открытые занятия, является установление межпредметных связей, создание положительной мотивации для активизации познавательной деятельности студентов, повышение интереса к изучаемому языку. Решению поставленных целей способствует проведение открытых занятий с использованием игровой технологии, благодаря которой обучаемые выступают как активные творческие субъекты учебной деятельности. Языковой материал выступает в данном случае как средство коммуникации, а речевая деятельность студентов в условиях ролевой игры сочетается в их сознании с деятельностью, ради которой изучается иностранный язык.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Еловская С.В.* Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранному языку в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 176. С. 39 – 45.
2. *Батунова И.В., Жавнер Т.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю.* Современный подход к обучению иностранному языку студентов технического вуза // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 9. №9. С. 19 – 37.
3. *Rivers W.M.* Principles of interactive language teaching [Электронный ресурс]. URL: <http://edevaluator.org/rivers/10principles-o.html> (дата обращения 08.10.2017).
4. *Супрунов С.Е.* Изучение иностранных языков в неязыковом вузе // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы II Международной научной конференции (г. Казань, сентябрь 2017 г.). Казань: Молодой ученый, 2017. С. 71 – 73. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/270/12888/> (дата обращения: 06.01.2021).
5. *Афанасьева О.С., Морозова Я.С.* Алгоритм построения интерактивного занятия при обучении иностранному языку на основе метода анализа конкретных ситуаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (70). С. 72 – 75.
6. *Огородов М.К., Бакаева С.А., Самородова Е.А., Беляева И.Г.* Об опыте применения информационно-коммуникативных методов контроля в рамках дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогика. Серия: Гуманитарные науки. № 11, ноябрь 2020. С. 122 – 126.
7. *Поздеева Е.К.* Ролевая игра на занятиях по английскому языку в юридическом вузе // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2017. № 1 (16). С. 41 – 43.
8. *Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В.* Формирование профессиональной готовности студентов к межкультурной коммуникации как педагогическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 3. С. 40 – 49.
9. *Пресняков А.Н.* Профессиональная ролевая игра на занятиях по иностранному языку с курсантами военного вуза // Проблемы и перспективы методики преподавания иностранных языков и перевода в военном вузе: сборник материалов круглого стола в рамках III Международной олимпиады курсантов по иностранному языку. 2017. С. 134 – 150.
10. *Филиппова А.А.* Ролевые игры на уроках английского языка // Вестник науки и образования. № 7 (85). Ч.1. 2020. С. 88 – 90.
11. *Вальшина Л.Э., Габитова А.А.* Ролевые игры на уроках английского языка // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 1 (16). С. 74 – 76.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ**

(Библиографический список литературы)

1. *Алексеева, М. В.* Мониторинг качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела / М. В. Алексеева // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. - № 1. - С. 31-36.
2. *Борисова, Е. М.* Меры по повышению качества предоставления государственных таможенных услуг (на примере услуги информирования и консультирования) / Е. М. Борисова, В. В. Иванова // ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ - 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18–22 ноября 2019 года). В 3-х томах / под общей редакцией С.Н. Гамидуллаева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, 2019. – С. 35-39. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41759289> (дата обращения 22.04.2021).
3. *Виниченко, А. А.* Общие процессы ЕАЭС в таможенной сфере и их взаимосвязь с таможенными услугами / А. А. Виниченко // Цифровая таможня и "Единое окно": тренды и содержание : сборник материалов научно-практической конференции, 12 мая 2017 г. - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. - С. 66-70.
4. *Виниченко, А. А.* Цифровая трансформация как фактор развития механизма повышения качества государственных услуг, предоставляемых таможенными органами России / А. А. Виниченко // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 4. - С. 132-139.
5. *Гетман, А. Г.* Развитие государственных услуг, предоставляемых таможенными органами – участникам внешнеэкономической деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС / А. Г. Гетман; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС) // Управленческое консультирование. – 2020. - № 2 (134). – С. 42-50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42603492> (дата обращения 23.04.2021).
6. *Гупанова, Ю. Е.* Методология управления качеством таможенных услуг : монография / Ю. Е. Гупанова. - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. - 152 с.
7. *Гупанова, Ю. Е.* Моделирование оценки качества таможенных услуг на основе метода нечетких множеств / Ю. Е. Гупанова // Вестник Российской таможенной академии. - 2016. - № 4. - С. 120-128.
8. *Гупанова, Ю. Е.* Сущность и значение таможенных услуг в реализации функций таможенных органов / Ю. Е. Гупанова // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2020. - № 10. - С. 36-44.
9. *Гупанова, Ю. Е.* Факторный анализ качества государственных услуг в сфере таможенного дела / Ю. Е. Гупанова, И. И. Мусина // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2021. - № 3. - С. 73-81.
10. *Джумабаев, Р. Э.* Совершенствование качества государственных таможенных услуг / Р. Э. Джумабаев; Пензенский государственный университет // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Пенза, 07 февраля 2020 года) / под ред. С. В. Тактаровой, С. А. Агамагомедовой. – Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2020. – С. 57-59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42603004> (дата обращения 22.04.2021).

11. *Дианова, В. Ю.* Внедрение цифровых технологий в деятельность центров электронного декларирования как фактор повышения качества услуг, предоставляемых таможенными органами / В. Ю. Дианова; Российский университет кооперации // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 95-101.

12. *Завгородний, А. Ф.* Анализ направлений развития системы таможенных услуг и выявление проблем в системе электронного декларирования участников / А. Ф. Завгородний, Н. А. Кудрова; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии // Синергия наук. – 2020. – № 50. – С. 123-133. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43940276> (дата обращения 22.04.2021).

13. *Кузьмина, О. И.* Комплексный анализ развития государственных таможенных услуг с 2010 года по настоящее время / О. И. Кузьмина; Российская таможенная академия // Иновации. Наука. Образование. – 2020. – № 12. – С. 12-20. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43053872> (дата обращения 22.04.2021).

14. *Макрусов, В. В.* Таможенный менеджмент: учебник / В. В. Макрусов, А. Е. Суглобов. — 2-е изд. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 348 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1081801> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

15. *Макрусов, В. В.* Маркетинг таможенных услуг : учебник / В. В. Макрусов. – Москва : Проспект, 2017. – 382 с. : табл., схем., ил. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=468310> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

16. Механизм управления государственными функциями и услугами в таможенных органах : монография / С.Л. Блау, Ю.В. Малевич, А.Е. Суглобов [и др.] ; под ред. С.Л. Блау. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2017. - 160с. + Доп.материалы. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/766028> (дата обращения: 23.04.2021). – Режим доступа: по подписке.

17. *Мешечкина, Р. П.* Цифровизация таможенных процессов как фактор развития государственных таможенных услуг / Р. П. Мешечкина, О. П. Матвеева; Белгородский университет кооперации, экономики и права // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 9-19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42572416> (дата обращения 22.04.2021).

18. *Молодчикова, Д. А.* Основы управления качеством таможенных услуг / Д. А. Молодчикова, Е. И. Морщакова, А. А. Арский // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 3. – С. 44-48.

19. *Немирова, Г. И.* Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации : монография / Г. И. Немирова, А. А. Виниченко. - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. - 130 с.

20. *Новиков, С. В.* Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент реализации государственных услуг в сфере таможенного дела / С. В. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 140-147.

21. *Синельников, Б. А.* Драйверы приращения потребительской ценности государственной таможенной услуги / Б. А. Синельников // Актуальные вопросы статистики и управления финансами в таможенных органах : сборник материалов секции экономического факультета XI Международной научно-практической конференции "Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы" (Москва, 12-13 декабря 2019 г.) - Москва: РИО Российской таможенной академии, 2020. - С. 97-99.

22. *Синельников, Б. А.* Финансовая безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности: драйверы таможенной услуги / Б. А. Синельников // Исследование актуальных проблем экономической теории и практики : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Москва, 22 мая 2019 г.) - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2019. - С. 83-86.

23. *Толикова, Е. Э.* Инновационное развитие государственных таможенных услуг в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Е. Э. Толикова, Ю. Е. Шабашева; Российская таможенная академия // Экономическая безопасность.

– 2021. - Т. 4, № 1. – С. 57-72. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44930692> (дата обращения 22.04.2021).

24. *Федоренко, К. П.* Общий и таможенный менеджмент : учебник / К. П. Федоренко, В. В. Витюк, О. В. Нетаев. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 618 с. : ил., табл. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=486378> (дата обращения: 23.04.2021).

– Режим доступа: по подписке.

25. *Цыпранюк, С. Ю.* Оценка качества предоставления государственных услуг таможенными органами в аэропортах / С. Ю. Цыпранюк // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - С. 132-138.

26. *Шабашева, Ю. Е.* Направления инновационного развития государственных таможенных услуг / Ю. Е. Шабашева // Актуальные вопросы статистики и управления финансами в таможенных органах : сборник материалов секции экономического факультета XI Международной научно-практической конференции "Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы" (Москва, 12-13 декабря 2019 г.) - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. - С. 108-114.

27. *Шамба, С. Б.* Анализ понятия "таможенная услуга" в современном научном контексте / С. Б. Шамба, Ю. П. Тен // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2017. - № 3 (28). - С. 58-63.

28. *Шарощенко, И. В.* Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития / И. В. Шарощенко // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2018. - № 1. - С. 43-53.

29. *Щерба, Л. М.* Реализация принципов маркетинга государственных услуг в сфере таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе / Л. М. Щерба, М. Ю. Щерба // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2016. - № 4 (25). - С. 101-106.

30. *Щерба, М. Ю.* Основные направления развития системы государственного регулирования и поддержки участников ВЭД с позиций маркетинга таможенных услуг / М. Ю. Щерба, Л. М. Щерба, П. С. Шевчук // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16-17 ноября) : в 2-х ч. Ч. I. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. - С. 306-312.

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Безуглов Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-47-70
e-mail: bezuglovda@mail.ru

Беликов Алексей Викторович – заместитель директора филиала Федерального казенного учреждения «Налог-Сервис» ФНС России в Ростовской области, кандидат технических наук
344019, Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 52
Тел.: 8-9185237144
e-mail: abeliks@yandex.ru

Беликова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Губенко Артем Викторович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: artem_gubenko@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20.
Тел.: 8(863)262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-49
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Киселева Наталья Витальевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденовский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Кривошеева Ирина Николаевна – специалист по учебно-методической работе управления дополнительного образования Донского государственного технического университета (ДГТУ)
344002, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
Тел.: 8(863)273-85-66
e-mail: in2020k@yandex.ru

Кусая Ариана Олеговна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Одарюк Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-36-29
344038, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского полка Народного ополчения, 2
Тел.: 8(863)272-64-85
e-mail: odar-irina@yandex.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Радищева Виктория Олеговна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: (863) 262-36-29
e-mail: vicky_katty@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Рябошанка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Симионова Нина Евгеньевна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: simionova@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Шевчук Петр Сергеевич – профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-47-40
e-mail: petr.shevchuk@mail.ru

Ячменева Татьяна Сергеевна – учитель Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Гимназия № 4» г. Брянска
241022, Брянск, ул. Афанасьева, 26
Тел.: 89605509141
e-mail: tatjana.filimonenkowa@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 августа 2021 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском языке представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны **только обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.